

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 7(112) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Воробьев Н.Б., Пырков Д.М., Баранов А.Н., Баранова Е.В.** Организационное обеспечение процесса военно-патриотического воспитания в техническом вузе..... 8
- Григорьева Л.И., Афанасьева А.Н.** Наблюдение как средство развития познавательного интереса младших школьников к природе11
- Кириллова Т.В.** Материнство и детство в условиях пенитенциарной системы: беременные женщины, осужденные к лишению свободы..... 14
- Овсянников Д.И.** Актуализация идей В.А. Сладкостина на примере формирования просоциальности в группах современных подростков..... 18
- Старчикова И.Ю.** Анализ публикационной активности вуза 22
- Шадрина С.Н., Сергучева А.М.** Взаимодействие учителей и родителей в применении этнопедагогических традиций семейного воспитания 25

Теория и методика обучения и воспитания

- Захарова Т.В., Басалаева Н.В.** Психолого-педагогические аспекты изучения темы «Квадратичная функция» в условиях уровневой дифференциации обучения: из опыта работы учителя..... 28

Физическое воспитание и физическая культура

- Бурханова И.Ю., Мусин О.А., Самарин Д.Ю., Степанов Р.А.** Развитие общей физической работоспособности старшеклассниц на занятиях степ-аэробикой..... 31
- Власова О.П.** Особенности применения серии игровых учебных заданий при обучении комбинационным взаимодействиям юных баскетболисток 34
- Карманова И.И.** Влияние оздоровительной физической культуры с элементами тайцзи цигун совместно с дозированной ходьбой на функциональное состояние женщин 35–40 лет при начальных проявлениях недостаточности кровообращения головного мозга 37
- Лопина Н.Г., Скуренок Т.В.** Комплексный подход к изучению физического развития студентов, занимающихся физической культурой и спортом..... 42
- Сунь Хэ, Гао Яньцзюнь, Чжан Вэй** Исследования в области оценки состояния здоровья китайских студентов 46

Профессиональное образование

- Акмуллаева Л.Р.** Характеристика подходов профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма..... 49
- Анцупова С.Г., Парникова Г.М.** Роль цифровых технологий в реагировании на пандемию: опыт СВФУ..... 53
- Бакшеева Э.П., Худенева М.Г.** Подготовка будущих педагогов к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины 56
- Васильева И.В.** Специфика преподавания морфологии русского языка туркменским студентам (на примере имени существительного) 64

Девятловский Д.Н. Диагностика сформированности праксиологической культуры студентов технического вуза	68
Казберов П.Н. Психопедагогика терроризма.....	71
Кужеков А.Ю. Правовое воспитание как основа формирования правовой культуры обучающихся.....	74
Оконешникова Н.В. Роль народного декоративно-прикладного искусства в профессионально-педагогической подготовке студентов	77
Рукавишникова Е.Е. Мотивация учебной деятельности как фактор профессионального становления студентов педагогического вуза.....	80
Юдина А.М., Пронина А.А. Развитие познавательной активности у студентов высшей школы гуманитарного профиля средствами информационно-коммуникативной культуры.....	85
Юрьева Т.А., Двоерядкина Н.Н. Факторный анализ – дидактическая единица или содержательная линия.....	88

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Яо Сун Стилистические и языковые особенности эпистолярного жанра в творчестве Феофана Затворника	92
---	----

Германские языки

Перцева О.А. Английские фразовые глаголы в юридической терминологии	96
--	----

Теория языка

Стешина Е.Г. Когнитивный аспект вербальной реализации концепта	99
---	----

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Гарипова А.А. Особенности лексико-семантической характеристики фразеологических единиц с компонентом «одежда» (на материале английского, татарского и турецкого языков) ..	103
Туктарова Г.Р. Когнитивно-сопоставительное описание загадки в русском и английском языках	108
Цзюй Хайна, Чжан Цзяфэн Образное выражение времени в русском и китайском языках	111

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Дьяченко Т.В., Евсеева С.А. Маркетинговое исследование потребностей в объектах культуры	115
Сулумов З.Х., Даукаев А.А., Киндарова Я.А. История нефтяной индустрии Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) 1941–1945 гг.....	119
Чепик О.В., Курочкина Е.Н. Эколого-экономическая составляющая качественной и комфортной жизни населения региона	123

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Vorobyev N.B., Pyrkov D.M., Baranov A.N., Baranova E.V.** Organizational Support of the Process of Military Patriotic Education at Technical University..... 8
- Grigorieva L.I., Afanasyeva A.N.** Observation as a Means of Developing the Cognitive Interest of Younger Schoolchildren in Nature11
- Kirillova T.V.** Maternity and Childhood in Conditions of the Penitentiary System: Pregnant Women Sentenced to Imprisonment..... 14
- Ovsyannikov D.I.** Actualization of V.A. Slastenin's Ideas Using the Example of the Formation of Pro-Sociality in Groups of Modern Teenagers 18
- Starchikova I.Yu.** Analysis of the University's Publication Activity 22
- Shadrina S.N., Sergucheva A.M.** Interaction of Teachers and Parents in Ethno-Pedagogical Traditions of Family Education 25

Theory and Methods of Training and Education

- Zakharova T.V., Basalaeva N.V.** Psychological and Pedagogical Aspects of Teaching "Quadratic Function" in Terms of Level Differentiation of Training: Teacher's Experience..... 28

Physical Education and Physical Culture

- Burkhanova I.Yu., Musin O.A., Samarin D.Yu., Stepanov R.A.** The Development of General Physical Efficiency of High School Students in Step Aerobics 31
- Vlasova O.P.** Features of a Series of Educational Games When Teaching Combinational Interactions of Young Basketball Players 34
- Karmanova I.I.** The Effect of Health-Improving Physical Culture Combined with Tai Chi Qigong Elements and Dosed Walking on the Functional State of 35–40-year-old Women with Initial Manifestations of Cerebral Circulatory Failure..... 37
- Lopina N.G., Skurenok T.V.** A Comprehensive Approach to the Study of Physical Development of Students Engaged in Physical Culture and Sports 42
- Sun He, Gao Yanjun, Zhang Wei** Health Assessment Studies of Chinese Students 46

Professional Education

- Akmullaeva L.R.** Approaches to Professional Formation of Future Literature Teachers in Conditions of Regional Bilingualism 49
- Antsupova S.G., Parnikova G.M.** The Role of Digital Technologies in Responding to the Pandemic: Experience of North-Eastern Federal University 53
- Bakshieva E.P., Khudeneva M.G.** Training Future Teachers for Developing Conscious Discipline in Students 56

Vasilyeva I.V. Peculiarities of Teaching the Morphology of the Russian Language to Turkmen Students (the Example of a Noun).....	64
Devyatlovsky D.N. Diagnostics of the Formation of the Praxiological Culture of Students of a Technical University	68
Kazberov P.N. Psycho-Pedagogy of Terrorism	71
Kuzhekov A.Yu. Legal Education as the Basis of Formation of Legal Culture of Students.....	74
Okoneshnikova N.V. The Role of Folk Decorative and Applied Art in Professional and Pedagogical Training of Students	77
Rukavishnikova E.E. Motivation of Educational Activity as a Factor of Professional Formation of Students of a Pedagogical University	80
Yudina A.M., Pronina A.A. Development of Cognitive Activity in University Students of Humanities Profile by Means of Information and Communication Culture	85
Yurieva T.A., Dvoeryadkina N.N. Factor Analysis as a Didactic Unit or a Content Branch.....	88

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Yao Song Stylistic and Linguistic Features of the Epistolary Genre in the Works of Theophan the Recluse.....	92
---	----

Germanic Languages

Pertseva O.A. English Phrasal Verbs in Law Language.....	96
---	----

Language Theory

Steshina E.G. Cognitive Research into Concept Realization.....	99
---	----

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Garipova A.A. Features of Lexical and Semantic Characteristics of Phraseological Units with the Component “Clothing” (English, Tatar and Turkish languages)	103
Tuktarova G.R. Cognitive Comparative Description of Riddles in the Russian and English Languages.....	108
Ju Haina, Zhang Jiafeng Figurative Expression of Time in Russian and Chinese.....	111

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Dyachenko T.V., Evseeva S.A. Marketing Research into the Need for Objects of Culture	115
Sulumov Z.Kh., Daukaev A.A., Kindarova Ya.A. The History of The Oil Industry of Chechen-Ingushetia during the Great Patriotic War of 1941–1945	119
Chepik O.V., Kurochkina E.N. Ecological and Economic Component of High-Quality and Comfortable Life of the Region’s Population.....	123

Н.Б. ВОРОБЬЕВ, Д.М. ПЫРКОВ, А.Н. БАРАНОВ, Е.В. БАРАНОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
МАОУ «Школа № 55», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного
транспорта», г. Нижний Новгород*

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: патриотизм; военно-патриотическое воспитание; студенты технического вуза; военно-прикладная подготовка.

Аннотация: В статье рассматривается проблема внедрения и совершенствования системы военно-патриотического воспитания студентов технического вуза. Целями данного исследования являются разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс студентов технического вуза программы военно-патриотического воспитания. Задачей данного исследования является обоснование эффективности предлагаемой программы военно-патриотического воспитания. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что применение разработанной программы будет способствовать становлению, развитию, совершенствованию и повышению результативности учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях в вопросах, касающихся военно-патриотического воспитания.

В результате применения данной программы нами были достигнуты следующие результаты: у студентов сформированы знания об истории Отечества и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; повысился уровень общефизической и военно-прикладной физической подготовки.

Актуальность: в настоящее время в Российской Федерации военно-патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений. Согласно Постановлению Прави-

тельства РФ от 5 октября 2010 года за № 795 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.”», в Российской Федерации предусмотрена разработка ведомственных программ патриотического воспитания [1]. Главные исполнители: Минобрнауки России, Минкультуры России, Минспорттуризм России, Минобороны России. Цель программы – становление патриотизма в качестве нравственной основы формирования активной жизненной позиции россиян. Таким образом, можно говорить о том, что патриотическое воспитание молодежи является одним из важнейших направлений деятельности любого образовательного учреждения. Не является исключением и система высшего образования Российской Федерации [3]. В данной статье представлены некоторые наработки, касающиеся патриотического воспитания студентов технического вуза, в частности Волжского государственного университета водного транспорта.

Теоретическая значимость данного исследования связана с разработкой методики патриотического воспитания студентов. Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в вузах, а также распространения их на общеобразовательные учреждения в рамках реализации дополнительного образования.

Перейдем непосредственно к обсуждению предлагаемой программы патриотического воспитания студентов Волжского государственного университета водного транспорта.

Программа патриотического воспитания в вузе включает в себя следующие направления:

- формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма у студентов университета в процессе учебно-воспитательной работы;

- массовую военно-патриотическую воспитательную работу, организуемую и осуществляемую на базе университета;

- общефизическую подготовку.

Реализация данной программы была связана с подготовкой студентов к участию в соревнованиях военно-патриотической направленности, в частности военно-спортивной игре «Заря» среди студентов вузов. Это своеобразный усложненный аналог военно-спортивной игры «Зарница».

Содержательная часть программы включает в себя следующие направления.

1. Военно-спортивное. Реализуется на теоретических и практических занятиях. Основные мероприятия:

- занятия по основам военной службы, строевой, огневой, тактической подготовке;

- занятия по общефизической подготовке, армейскому рукопашному бою.

2. Патриотическое. Реализуется в процессе экскурсионной работы, лекториев и бесед об истории родного края, страны [2].

В течение учебного года нашей задачей было внедрение в систему дополнительной подготовки студентов следующих разделов: «Общая физическая подготовка» и «Специальная физическая подготовка», учитывающих уровень физического развития студентов, а также повышение индивидуальных показателей физической подготовленности каждого студента и переход его как минимум на средний уровень.

Развитие у студентов прикладных навыков: разборки и сборки автомата Калашникова, снаряжение магазина АК, вязки узлов, оказания

первой помощи и самопомощи; строевой подготовки и т.д.

В дополнение к этому нами была поставлена задача повысить уровень теоретических знаний, касающихся таких разделов, как история Отечества, с упором на историю Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.

Рабочая программа предполагала разностороннее комплексное воздействие упражнений на организм студентов, совершенствование всех физических способностей, необходимых для достижения высоких результатов, совершенствование его двигательных качеств и через них создание «функциональной базы» общего характера.

В начале исследования, перед началом обучения, т.е. после набора и формирования группы мы провели входное тестирование для определения показателей общей физической подготовленности, специальной физической подготовленности и мотивационной составляющей студентов в области военно-патриотического воспитания. В результате тестирования нами было определено, что уровень физической подготовленности студентов 17–19 лет ниже среднего.

В течение учебного года нашей задачей было внедрение программы, содержащей разделы «Общая физическая подготовка» и «Специальная физическая подготовка», «Теоретическая подготовка», учитывающие уровень подготовленности студентов, и добиться повышения индивидуальных показателей физической, теоретической и мотивационной подготовленности каждого студента и перехода его как минимум в уровень «средний» или «высокий».

В конце учебного года нами было проведено повторное тестирование исследуемых показателей, в ходе их анализа были выявлены положительные, достоверные изменения.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 года № 795).

2. Воробьев, Н.Б. Содержание программы военно-патриотического воспитания студентов педагогических вузов (на примере факультета физической культуры и спорта) / Н.Б. Воробьев, Д.М. Пырков // Физическая культура, спорт и здоровье. – Йошкар-Ола : Изд-во МарГУ. – 2016. – № 28. – 173 с.

3. Круподерова, К.Р. Патриотическое воспитание молодежи через сетевую проектную деятельность / К.Р. Круподерова // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1(5). – С. 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/sQl4Sx>.

References

1. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2011–2015 gody» (Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva RF ot 5 oktjabrja 2010 goda № 795).
2. Vorob'ev, N.B. Soderzhanie programmy voenno-patrioticheskogo vospitanija studentov pedagogicheskikh vuzov (na primere fakul'teta fizicheskoj kul'tury i sporta) / N.B. Vorob'ev, D.M. Pyrkov // Fizicheskaja kul'tura, sport i zdorov'e. – Joshkar-Ola : Izd-vo MarGU. – 2016. – № 28. – 173 s.
3. Krupoderova, K.R. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi cherez setevuju proektnuju dejatel'nost' / K.R. Krupoderova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2014. – № 1(5). – S. 19 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://goo.gl/sQl4Sx>.

© Н.Б. Воробьев, Д.М. Пырков, А.Н. Баранов, Е.В. Баранова, 2020

УДК 373.1

Л.И. ГРИГОРЬЕВА, А.Н. АФАНАСЬЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

НАБЛЮДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ПРИРОДЕ

Ключевые слова: познавательный интерес; наблюдение; младший школьник; природа.

Аннотация: Среди целей нового ФГОС прописывается развитие у учащихся «опыта осуществления разнообразных видов деятельности», среди которых ФГОС на первое место ставит «наблюдение объектов окружающего мира». В этой связи развитие познавательного интереса младших школьников – одна из актуальных проблем российского образования. Целями данной работы являются выявление и обоснование педагогических условий организации наблюдения на уроках окружающего мира как средства развития познавательного интереса к природе у младших школьников. В статье описывается опытно-практическая работа, проведенная на базе общеобразовательной школы республики Саха (Якутия). Выявлены уровни сформированности познавательного интереса младших школьников. Обоснованы педагогические условия формирования познавательного интереса младших школьников методом наблюдения: уроки окружающего мира, проводимые на естественной природе.

В настоящее время педагоги и психологи уделяют большое внимание познавательным интересам и поисковой активности у детей, которые в становлении личности играют роль ценностных мотивов деятельности. Развитие познавательного интереса – сложная задача, от решения которой зависит эффективность учебной деятельности младших школьников. От этого будет зависеть будущий успех подрастающих школьников не только, когда они учатся в школах, но и в дальнейшем при получении профес-

сионального образования.

В фундаментальных трудах Г.И. Щукиной проблема развития познавательного интереса у обучающихся младшего школьного возраста считается главной задачей всего учебного процесса. Ответом на эту задачу является развитие у младших школьников стойкого познавательного интереса, постоянного стимула углубиться в сферу познания. Новый ФГОС на главное место ставит «наблюдение объектов окружающего мира». Исследователи считают, что это самый доступный метод обучения, отвечающий природе ребенка. Мы считаем, что метод наблюдения, проводимый в условиях естественной природы, считается наиболее приемлемым в развитии познавательного интереса младших школьников.

Данное исследование является попыткой поиска решения проблемы развития познавательного интереса младших школьников методом наблюдения на уроках окружающего мира, проводимых в естественной природе.

На констатирующем этапе эксперимента были подобраны две методики: «Познавательные интересы младших школьников» (по В.С. Юркевичу), диагностическая карта «Познавательный интерес: расширение кругозора детей». Целью данных методик являлось оценивание степени выраженности познавательных интересов младших школьников.

В ходе анализа результатов диагностики было выявлено, что учащиеся экспериментальной группы по проведенным методикам показали следующий исходный результат: большая часть учащихся экспериментальной группы показывает средний уровень познавательной самостоятельности. По исследованиям Е.Ф. Козиной, учащиеся 3-го класса могут находить

причины и следствия природных явлений, но пока самостоятельных обобщений и выводов делать не могут. Таким детям нравится выполнять непростые задачи, однако не всегда. У них неустойчивые интересы, они стараются постоянно искать ответы на образовавшиеся вопросы, они крайне редко делятся новыми знаниями с родными, друзьями.

Л.В. Калинина отмечает, что наблюдение формирует активный познавательный интерес к изучению окружающего мира, в котором участвуют все органы чувств ребенка, потому что ученик должен понимать смысл и особенности наблюдения [2, с. 54].

Поэтому мы во время уроков использовали «Народный календарь», так как он наиболее близок детям, у них он всегда на слуху. Народный календарь – это наблюдения за погодой, явлениями природы, им пользовались наши прадеды, прабабушки, он существует уже много сотен лет. Сначала проверяли народные приметы, связанные с погодой, которые легко наблюдать в населенном пункте. Особенность народных примет включает в себя краткосрочный прогноз. Например, у народа саха есть такие приметы (на якутском языке):

- якуты в каждую весну ждут прилета пуночек – *тулуктар* (конец марта), даже есть понятие *тулук хаара* (пуночкин снег);
- ждут прилета ворон – *тураахтар* (в середине апреля);
- увидела грача – весну встречай;
- жаворонок весну благословил;
- увидел на вербе пушок – весна на шесток;
- весной формируется понятие об охране раннецветущих растений, для якутов цветение прострела весеннего начинается с середины мая, в республике с 18 мая 2014 г. отмечается День подснежника якутского (*Ньургунун күнэ*).

Наблюдения за предметами и явлениями природы помогают младшим школьникам накопить фактический материал, необходимый для установления закономерностей в природе. Как считает Н.Ф. Виноградова, овладение методами познания природных явлений – это составляющая естественно-научной грамотности учащихся [1, с. 209]. На таких уроках учащиеся не только приобретают функциональную грамотность во время наблюдения за объектами живой и неживой природы, но и формируют понимание законов природы, закономерностей изменения

явлений в окружающей среде.

Например, в групповом проекте «В гости к осени» учащиеся делятся на команды: краеведов, фенологов, знатоков растений. Учащиеся не только наблюдают за изменениями погоды осенью, но узнают многое о народном календаре, о зависимости живых объектов природы от абиотических факторов.

1 группа. Краеведы: рассказывают об осеннем труде человека (уборка урожая, осенние посадки деревьев), какие осенние даты имеются у народа саха: *Үһүс Ыснааһык* – Третий Спас, 16 (29) августа, разгар жатвы, поспевают брусника, начинается осень; *Сэмэнэп* – Семенов день, 1 (14) сентября, завершение сенокосных работ, переезд в зимники.

2 группа. Фенологи: отмечают в календаре природные изменения, происходящие в природе осенью (пожелтение и опадание листьев, отлет птиц, первые заморозки), сроки их наступления. Они рассказывают учащимся об осенних явлениях в природе, делают прогноз погоды, применяя следующие предсказания: осенний иней – к сухой, солнечной погоде; пушится иней – к ведрю; если осенью туманные дни и деревья покрываются инеем – к плодородному году.

3 группа. Знатоки растений: знают деревья, кустарники, травянистые растения, могут называть их органы (корень, стебель, лист, цветок, плод, семя), различают лиственные и хвойные деревья, знают листья, семена и поды известных растений, могут рассказать о листопаде и предсказаниях погоды по листьям.

На таких уроках учащиеся полностью включены в процесс ознакомления с окружающей средой. Если урок хорошо поставлен, создана работа в группах, то учащиеся успевают наблюдать за погодой, ставить обозначения, давать описание жизненных форм растений, увидеть птиц. И все это связывается с сезонами года. Изменения в неживой природе влияют и на живые организмы. Поэтому здесь еще имеет значение, где и в какой местности происходит урок. Если это происходит в естественной природе, то, конечно, это самые идеальные условия.

Мы выявили, что наблюдение – это целенаправленная, активная, сознательная предметная деятельность ученика, где включаются все органы чувств, мыслительная деятельность (анализ, синтез, сравнение, осмысление), поэтому проведение уроков в условиях естественной природы помогает учащимся воспринимать, понимать

явления окружающей среды и включаться в деятельность.

Повторная диагностика познавательной самостоятельности младших школьников показала эффективность метода наблюдения на уроках окружающего мира. Уровень познавательного интереса школьников повысился на 4–8 %. Исходя из результатов диагностики, можно констатировать факт, что проведенная нами опытно-экспериментальная работа по формированию познавательного интереса младших школьников к природе дала положительные результаты.

Доказано, что метод наблюдения должен быть максимально естественным образом организован как в учебной деятельности, так и в повседневной жизни каждого ученика началь-

ной школы. Для этого необходима работа с родителями, чтобы они помогали своим детям в их учебных исследованиях.

Таким образом, исходя из совокупности вышеперечисленного, можно сделать вывод, что интерес к природе можно сформировать в условиях естественной окружающей среды. Во введении мы констатируем, что метод наблюдения – это самый доступный и отвечающий природе ребенка метод. Доказано, что формирование познавательного интереса младших школьников будет проходить эффективно, если систематически использовать метод наблюдения в начальной школе как средство активности, желания познать предметы и явления окружающего мира младшими школьниками.

Список литературы

1. Виноградова, Н.Ф. Функциональная грамотность младшего школьника : книга для учителя / Н.Ф. Виноградова, Е.Э. Кочурова, М.И. Кузнецова и др.; под ред. Н.Ф. Виноградовой. – М. : Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. – С. 209.
2. Григорьева, Л.И. Формирование основ гражданско-патриотического воспитания школьников Севера / Л.И. Григорьева, А.Г. Стручков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : Издательский дом «ТМБпринт». – 2019. – № 6(99). – С. 32.
3. Калинина, Л.В. Формирование умения проводить наблюдения на уроках окружающего мира / Л.В. Калинина // Начальная школа. – 2018. – № 6. – С. 54.
4. Козина, Е.Ф. Методика преподавания естествознания: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.Ф. Козина, Е.Н. Степанян. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 406 с.
5. Щукина, Г.И. Методы изучения и формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – М. : Педагогика, 2009. – С. 352–359.
6. Щукина, Г.И. Проблема познавательного интереса в психологии / Г.И. Щукина. – М. : Просвещение, 2007. – 383 с.

References

1. Vinogradova, N.F. Funkcional'naja gramotnost' mladshego shkol'nika : kniga dlja uchitelja / N.F. Vinogradova, E.Je. Kochurova, M.I. Kuznecova i dr.; pod red. N.F. Vinogradovoj. – M. : Rossijskij uchebnik: Ventana-Graf, 2018. – S. 209.
2. Grigor'eva, L.I. Formirovanie osnov grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya shkol'nikov Severa / L.I. Grigor'eva, A.G. Struchkov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : Izdatel'skij dom «TMBprint». – 2019. – № 6(99). – S. 32.
3. Kalinina, L.V. Formirovanie umenija provodit' nabljudenija na urokah okružhajushhego mira / L.V. Kalinina // Nachal'naja shkola. – 2018. – № 6. – S. 54.
4. Kozina, E.F. Metodika prepodavanija estestvoznaniya: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. учеб. заведений / E.F. Kozina, E.N. Stepanjan. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 406 s.
5. Shhukina, G.I. Metody izuchenija i formirovanija poznavatel'nyh interesov uchashhihsja / G.I. Shhukina. – M. : Pedagogika, 2009. – S. 352–359.
6. Shhukina, G.I. Problema poznavatel'nogo interesa v psihologii / G.I. Shhukina. – M. : Prosveshhenie, 2007. – 383 s.

© Л.И. Григорьева, А.Н. Афанасьева, 2020

МАТЕРИНСТВО И ДЕТСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ: БЕРЕМЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ, ОСУЖДЕННЫЕ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ключевые слова: женская преступность; уголовно-исполнительная система; учреждение исполнения наказания; психолого-педагогическое сопровождение осужденных беременных женщин.

Аннотация: С целью оптимизации психолого-педагогического сопровождения в статье представлены результаты исследования осужденных беременных женщин, находящихся в местах лишения свободы. Задача исследования: анализ социально-демографической характеристики осужденных беременных женщин. Решение задачи осуществлялось с применением общенаучных и статистических методов. В качестве результата был получен усредненный социально-демографический портрет осужденной беременной женщины, получены данные о современном состоянии и особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных беременных женщин, что способствует более эффективному психолого-педагогическому сопровождению.

Сегодня в учреждениях исполнения наказаний уголовно-исполнительной системы (УИС) содержатся различные категории осужденных, среди которых есть женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, и беременные осужденные женщины. Для организации воспитательной работы с ними, оказания адресной психологической помощи требуется специальная подготовка сотрудников [4; 5].

Так, по состоянию на 1 марта 2019 г. в учреждениях УИС содержится 44 336 женщин, в том числе 35 485 – в исправительных колониях и

лечебно-исправительных учреждениях (ЛИУ) и 8 851 – в следственных изоляторах (СИЗО) и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора (ПФРСИ) при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 482 ребенка. Статистика свидетельствует об уменьшении осужденных женщин и детей в домах ребенка при исправительных учреждениях (ИУ), однако это не делает поднятую нами проблему менее актуальной [2; 4]. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации в главе 13 регламентируются особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей. В домах ребенка ИУ обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка ИУ своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения. Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка ИУ, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация ИУ может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью. Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь [6].

Рис. 1. Распределение осужденных беременных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, по возрастам

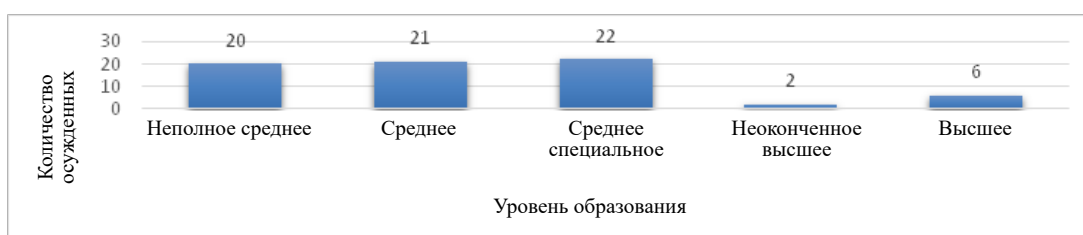

Рис. 2. Распределение количества беременных осужденных женщин по их образовательному уровню

В законодательстве предусмотрена возможность отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, однако это распространяется не на всех осужденных женщин. Таким образом, проблема матерей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сохраняет свою актуальность. Сегодня исследований проблемы материнства и детства в условиях пенитенциарной системы явно недостаточно. Сотрудники ИУ для женщин испытывают большие трудности, связанные с недостатком научной, методической литературы, практических рекомендаций [1]. Конечно, есть и замечательный передовой опыт, о котором мы будем говорить в следующих статьях, так как этот вопрос требует дальнейшего глубокого изучения. С целью оптимизации психолого-педагогического сопровождения нами было проведено исследование осужденных беременных женщин, находящихся в местах лишения свободы. Как показал анализ полученных из территориальных органов ФСИН России сведений, на момент исследования в исправительных колониях и колониях-поселениях ФСИН России отбывали наказание в виде лишения свободы беременные женщины в возрасте от 18 до 44 лет, а именно: 21 год (7 %), 23 года (8 %), 30 лет (10 %), 31 год (7 %), 34 года (8 %), 35 лет (7 %).

Остальные возрастные категории осужденных представлены на рис. 1. Все 100 % респондентов имеют гражданство Российской Федерации. Из них 51 осужденная (71 %) – не замужем. При этом большая часть из них состоит в сожительстве, однако выяснить более точную информацию относительно данного вопроса не представляется возможным в силу того, что опрошенные зачастую отказывались отвечать на данный вопрос. В официальном браке состоят 19 женщин, что составляет 26 % от общего количества опрошенных. 2 осужденных отказались указать свое семейное положение.

Анализ данных об уровне образования беременных осужденных женщин показал, что 30,5 % из них имеют среднее специальное образование. Количество респондентов, имеющих среднее и неоконченное среднее образование, несколько меньше – 29 % и 28 % соответственно. Осужденных с высшим и неоконченным высшим образованием значительно меньше – 8 % и 3 % соответственно, что дает нам право говорить о среднем уровне образования данной категории осужденных. Более наглядно сведения об уровне образования беременных осужденных женщин отображены на рис. 2.

Рассматривая социально-демографическую характеристику беременных осужденных жен-

щин, необходимо остановиться на таком аспекте, как количество уже имеющих у них детей. Так, детей нет у 25 % опрошенных. Одного ребенка имеют 28 % осужденных; двоих – 25 %, троих – 12,5 %, четверых и более – 9 %. При этом мы считаем достаточно важным тот факт, что более четверти опрошенных женщин, имеющих детей (28 %), лишены родительских прав, а 4 % ограничены в правах.

Несовершеннолетние дети проживают у родственников (отцов, бабушек, дедушек, тетей), в детских домах, в центрах социальной помощи, в приемных семьях, у опекунов, а также в детских домах при исправительном учреждении. Беременность представляет собой достаточно длительный процесс, начало которого не зависит от внешних криминальных факторов. Осужденные женщины попадают в ИУ уже будучи беременными или же беременеют на длительных свиданиях. Так, на момент проведения исследования в ИУ, принимавших в нем участие, содержались женщины со сроком беременности от 9 до 40 недель. Наиболее распространенный срок беременности составлял 27–28 недель. Данный факт можно объяснить различными причинами: женщины могут сами не знать о своей беременности или умышленно скрывать данный факт от администрации учреждения. Также в некоторых

случаях осужденные могут провести часть своего срока беременности в следственном изоляторе, откуда они прибыли в учреждение.

Интерес в контексте нашего исследования представляет род занятий респондентов: 47 % опрошенных женщин до осуждения работали, получали образование только 3 % респондентов. Примечательно, что более одной трети опрошенных (36 %) до осуждения не были заняты ни работой, ни учебой, что может нам говорить о недостаточно высоком уровне социальной ответственности респондентов. Подводя итог анализу социально-демографической характеристики осужденных беременных женщин, можно сказать, что «усредненный» представитель данной категории – это женщина 31–35 лет с образованием не выше среднего специального, имеющая до двух детей, которая может быть лишена на них родительских прав, работающая.

Для получения более полного портрета данной «усредненной» осужденной необходимо подробнее рассмотреть уголовно-правовые и психологические характеристики всех представителей рассматриваемой категории. Дополнить этот портрет поможет психологическая характеристика, которую мы представим в рамках наших последующих публикаций.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Особенности работы сотрудников пенитенциарных учреждений с осужденными женщинами, имеющими детей в доме ребенка при исправительном учреждении / Т.В. Кириллова // Власть, семья, этнос: гендерные роли в XXI веке. Материалы Международного общественного и научного форума (28–30 ноября 2010 года, Москва). – М. : ИЭА РАН, 2010. – С. 117–119
2. Кириллова, Т.В. Формирование материнских чувств у осужденных женщин, имеющих детей / Т.В. Кириллова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 4-1. – С. 107–110.
3. Кириллова, Т.В. К вопросу о материнстве и детстве в условиях пенитенциарной системы / Т.В. Кириллова // В сборнике: Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде» / под общей редакцией М.Н. Филиппова. – 2019. – С. 23–26.
4. Кириллова, Т.В. О совершенствовании деятельности образовательных организаций ФСИН России / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 207–209.
5. Кириллова, Т.В. Оказание адресной психологической помощи осужденным: современное состояние и перспективы / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, Ю.Ю. Красикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 109–112.
6. Луговская, С.В. Социально-психологический портрет осужденных женщин, имеющих детей в условиях пенитенциарного учреждения / С.В. Луговская // ЧиО. – 2011. – № 1. – С. 133–136.

References

1. Kipillova, T.V. Osobennosti raboty sotrudnikov penitenciarnyh uchrezhdenij s osuzhdennymi zhenshhinami, imejushhimi detej v dome rebenka pri ispravitel'nom uchrezhdenii / T.V. Kipillova // Vlast', sem'ja, jetnos: gendernye roli v HHI veke. Materialy Mezhdunarodnogo obshhestvennogo i nauchnogo foruma (28–30 nojabrja 2010 goda, Moskva). – M. : IJeA PAN, 2010. – S. 117–119
2. Kirillova, T.V. Formirovanie materinskih chuvstv u osuzhdennyh zhenshhin, imejushhih detej / T.V. Kipillova // Voprosy pedagogiki. – 2020. – № 4-1. – S. 107–110.
3. Kirillova, T.V. K voprosu o materinstve i detstve v uslovijah penitenciarnoj sistemy / T.V. Kipillova // V sbornike: Bashkatovskie chtenija: «Psihologija pritesnenija i destruktivnogo povedenija v detsko-podrostkovoju srede» / pod obshhej redakciej M.N. Filippova. – 2019. – S. 23–26.
4. Kirillova, T.V. O sovershenstvovanii dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 207–209.
5. Kirillova, T.V. Okazanie adresnoj psihologicheskoi pomoshhi osuzhdennym: sovremennoe sostojanie i perspektivy / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov, Ju.Ju. Krasikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 109–112.
6. Lugovskaja, S.V. Social'no-psihologicheskij portret osuzhdennyh zhenshhin, imejushhih detej v uslovijah penitenciarnogo uchrezhdenija / S.V. Lugovskaja // ChiO. – 2011. – № 1. – S. 133–136.

© Т.В. Кириллова, 2020

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ В.А. СЛАСТЕНИНА НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОСТИ В ГРУППАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: В.А. Сластенин; воспитание; личностно-профессиональные качества; подросток; преподаватель; просоциализация; современная школа; тренинг.

Аннотация: В данной статье обоснована актуальность идей научной школы В.А. Сластенина о влиянии личностно-профессиональных качеств преподавателей в современной школе на эффективность использования передовых педагогических технологий в воспитательной работе с учащимися. Выводы были сделаны на основании результативности использования тренинговой технологии по формированию просоциальности в группах современных подростков, примененной в рамках экспериментальной части научного исследования.

В процессе социализации человек приобщается к тому стилю жизни, который удовлетворяет его пониманию успешности для того социального слоя, которому он стремится соответствовать [1]. Это является мотивацией для овладения атрибутами и нормами поведения, соответствующими желаемому стилю жизни [7]. Таким образом, интериоризация человеком критериев успешности служит направляющей вектора его социализации.

В подростковом возрасте, когда человек активно «примеряет» к себе различные направления развития для достижения успешности, актуализируется личностная потребность в увеличении информационного пространства, коммуникативных связей, «формировании навыков личностной мобильности, пластичности, флексibility» [6, с. 8], возрастает значимость психолого-педагогического сопровождения про-

цесса развития личности, то есть, по научной школе Е.А. Левановой, в предоставлении помощи учащимся в социальной адаптации к изменяющимся условиям жизни (как за счет взросления самого человека, так и за счет изменения социума), выработке актуальных стереотипов поведения в социуме, формировании объективного отношения к себе, сверстникам и к обществу в целом, овладения приемами эмоционального реагирования, «формировании психологического иммунитета к негативным явлениям и адекватных моделей поведения» [6, с. 10] для интериоризации подростками просоциальной системы ценностей и норм взаимодействия [2].

В современных условиях одним из основных институтов социального воспитания подростков является школа [1]. Воспитательная деятельность учителя в школе является профессиональной деятельностью по созданию условий, благоприятных для возможности развития и саморазвития личности подростков и требует от педагога личностно-профессиональной позиции воспитателя [8]. Таким образом, направление работы высшей школы по развитию личности будущего педагога-гражданина, действующего во благо Отчизны, человека духовно-нравственной гуманистической направленности, владеющего современным знанием социальной и физической антропологии, умеющего и желающего работать с людьми [11], определенная Виталием Александровичем Сластениным, не теряет актуальности в современных условиях, особенно для подготовки к воспитательной работе с подростками в школе.

Связано это с тем, что в силу особенностей подросткового возраста школьники ищут подтверждение значимости предлагаемых им общечеловеческих ценностей и социальных

норм для успешной социализации, и педагог зачастую становится не только «проводником», но и «образцом» реалистичности и успешности такого нормативно-ценностного развития. Необходимо акцентировать внимание абитуриентов на том, что «личностные особенности будущего педагога» могут свести к минимуму эффективность применения перспективных педагогических технологий по воспитанию подростков [9, с. 12].

Стремление самого педагога быть успешным, соответствуя декларируемым им просоциальным ориентирам, является «посредником» доверия учеников [3], дающим возможность воспитателю выстраивать с подростками отношения, определяющие смысл и результат их взаимодействия [5].

Подтверждением актуальности идей научной школы В.А. Сластенина в современных условиях работы образовательного учреждения послужили данные, полученные в ходе проведения научного исследования по формированию просоциальности в группах современных подростков (экспериментальная часть исследования проводилась на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7» г. Реутов Московской области, далее – **СОШ**).

Для повышения эффективности воспитательной работы с подростками в СОШ преподавателям было предложено включить в образовательный процесс разработанный нами на основе анализа ситуации в области подходов к социальному воспитанию личности с учетом научно-практических рекомендаций ведущих авторов тренинговых методик (Г.С. Голышева, Е.А. Левановой, А.С. Прутченкова, А.Н. Соболевой, И.О. Телегиной и др.) высокоэффективный метод психолого-педагогического сопровождения развития личности подростков в школе в соответствии с гуманистической парадигмой воспитания в рамках субъект-субъектного подхода – групповой тренинг, позволяющий использовать воспитательный потенциал группового взаимодействия, усиленный подростковой реакцией группирования со сверстниками [4].

После согласования с администрацией школы возможности проведения данных тренингов и ознакомления с целью и планом их проведения преподавателями тренинговая программа была адаптирована к учебному плану СОШ, материально-техническому обеспечению учебных классов, отводимых для проведения тре-

нингов, количеству учащихся в классах для оптимального использования временных рамок школьного урока.

В тренинговом взаимодействии были использованы наиболее предсказуемые по времени методы тренинговой работы: мини-лекция, фото/видеопросмотр, обучающая игра с эмитируемой проблемной ситуацией (с ограничением по времени), обсуждение результатов взаимодействия в формате вопрос-ответ (рефлексия) [4].

В экспериментальную и контрольную группы вошли по 62 учащихся (по три класса в каждую группу). Тренинговая программа состояла из четырех тренингов в каждом классе экспериментальной группы, разнесенных с недельным интервалом каждый.

В ходе проведения тренингов было отмечено, что отношение учащихся к проводимой тренинговой программе и, как следствие, ее эффективность в каждом классе были неодинаковы, хотя общая результативность везде была положительной. На эффективность данного педагогического взаимодействия влияло множество факторов помимо личностно-профессиональных качеств преподавателей (время суток для проведения тренинга, общее эмоциональное состояние класса и учителя, социометрические данные и т.д.). Однако то, что тренинговая программа проводилась на четырех уроках, разнесенных с недельным интервалом, и многие факторы периодически теряли свою значимость, а общий настрой на взаимодействие в каждом классе был различным, дало основание сделать заключение о значимости влияния личностно-профессиональных качеств педагогов на эффективность процесса воспитания в современной школе.

Необходимо отметить, что такая воспитательная работа в целом дала положительные результаты и явилась посильной для современного «рядового» учителя школы как с позиции личностно-профессиональной компетенции, так и с точки зрения человекоразмерности, в условиях существующей школьной нагрузки педагога и материально-технической базы образовательного учреждения. Это было подтверждено результатами, полученными в ходе выполнения экспериментальной части исследования по формированию просоциальности в группах современных подростков, проведенного в СОШ. Примеры графической интерпретации данных, полученных по методике семантического диф-

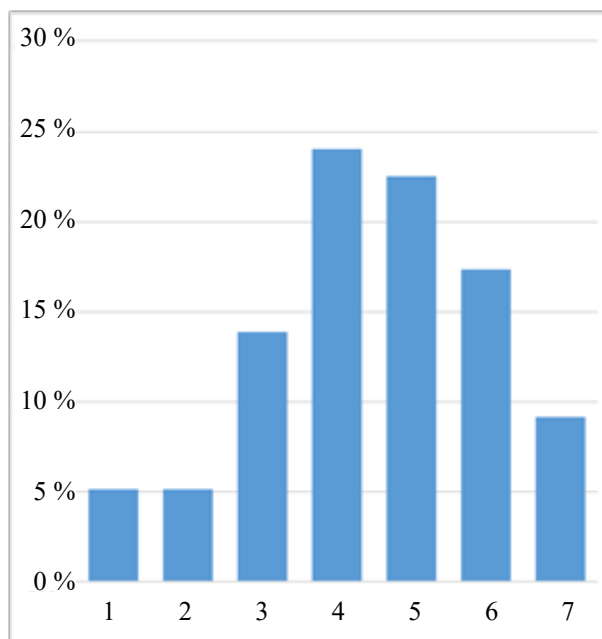

Рис. 1. Распределение баллов в первичной диагностике

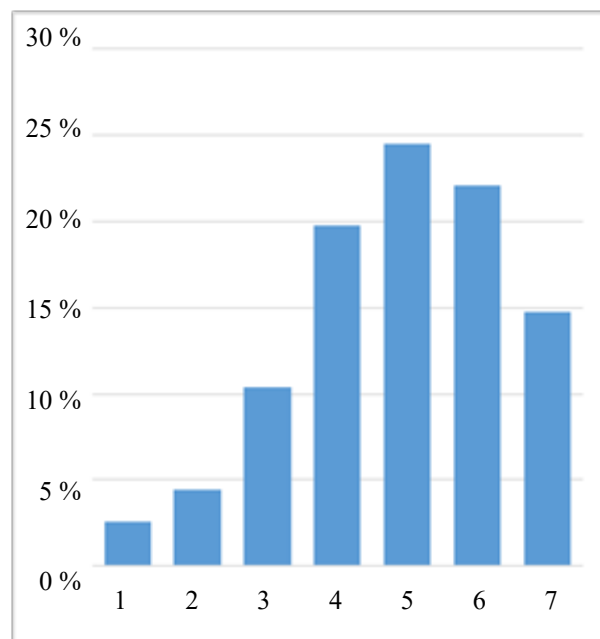

Рис. 2. Распределение баллов в повторной диагностике

ференциала («4» соответствует нейтральному ответу), в экспериментальной группе до и после использования тренинговой технологии представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

По итогам исследования подтвердилась гипотеза, что в современных условиях развития научно-технического прогресса необходимо применять современные педагогические технологии для повышения результативности воспитания подростков, однако эффективность использования воспитательного потенциала этих технологий во многом зависит от личностных качеств и социальной зрелости педагога, его

профессиональной компетентности.

Таким образом, ключевая роль педагога как творца педагогического процесса (по В.А. Сластенину) не теряет актуальности. «Учитель – непосредственная производительная сила общества. Он осуществляет важнейшую социальную функцию – духовное воспроизводство человека, а значит, и общества» [12, с. 48], а «личность учителя, его профессиональная компетентность, социальная зрелость и духовное богатство в настоящее время оказываются наиболее важными условиями обеспечения эффективности процесса обучения и воспитания» [10, с. 5].

Список литературы

1. Верейкина, С.Н. О критериях успешности, успешной социализации и киберсоциализации личности / С.Н. Верейкина // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 1. – С. 81–87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-uspeshnosti-uspeshnoy-sotsializatsii-i-kibersotsializatsii-lichnosti>.
2. Воинова, О.И. Трансформация социального воспитания в XXI веке: о реализации идей В.А. Сластенина и А.В. Мудрика в киберпедагогике / О.И. Воинова, В.А. Плешаков, К.А. Плешакова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 32–37.
3. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер; пер. с англ. З.В. Котельникова; науч. ред. В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2009. – № 4(10). – С. 31–50.
4. Леванова, Е.А. Игра в тренинге. Личный помощник тренера / Е.А. Леванова [и др.]. – СПб. : Питер, 2011. – 368 с.
5. Караковский, В.А. Воспитание для всех / В.А. Караковский. – М. : НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.

6. Леванова, Е.А. Развитие психопластики личности / Е.А. Леванова // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 7–11.
7. Мудрик, А.В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
8. Селиванова, Н.Л. Научная школа Л.И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития / Н.Л. Селиванова, П.В. Степанов, М.В. Шакурова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 1(16). – С. 37–45.
9. Серякова, С.Б. Компетентностный подход как направление модернизации образования / С.Б. Серякова // Педагогическое образование и наука. – 2004. – № 1. – С. 32–35.
10. Слостенин, В.А. Болонское соглашение: курс на интеграцию / В.А. Слостенин // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 8. – С. 4–7.
11. Слостенин, В.А. Избранные труды / В.А. Слостенин. – М. : Магистр-Пресс, 2000. – 488 с.
12. Слостенин, В.А. Педагогическое образование: вызовы XXI века / В.А. Слостенин // Доклад на международной научно-практической конференции «Педагогическое образование: вызовы XXI века» (г. Москва, 16–17 сентября 2010 г.). – М., 2010. – 48 с.

References

1. Verejkina, S.N. O kriteriyakh uspehnosti, uspehnoj sotsializatsii i kibersotsializatsii lichnosti / S.N. Verejkina // Prepodavatel XXI vek. – 2018. – № 1. – S. 81–87 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-uspehnosti-uspehnoy-sotsializatsii-i-kibersotsializatsii-lichnosti>.
2. Voinova, O.I. Transformatsiya sotsialnogo vospitaniya v XXI veke: o realizatsii idej V.A. Slastenina i A.V. Mudrika v kiberpedagogike / O.I. Voinova, V.A. Pleshakov, K.A. Pleshakova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2013. – № 2. – S. 32–37.
3. Granovetter, M. Sila slabykh svyazey / M. Granovetter; per. s angl. Z.V. Kotelnikova; nauch. red. V.V. Radaev // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2009. – № 4(10). – S. 31–50.
4. Levanova, E.A. Igra v treninge. Lichnyj pomoshchnik trenera / E.A. Levanova [i dr.]. – SPb. : Piter, 2011. – 368 s.
5. Karakovskij, V.A. Vospitanie dlya vseh / V.A. Karakovskij. – M. : NII shkolnykh tekhnologij, 2008. – 240 s.
6. Levanova, E.A. Razvitie psikhoplastiki lichnosti / E.A. Levanova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2016. – № 3. – S. 7–11.
7. Mudrik, A.V. Sotsializatsiya cheloveka : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / A.V. Mudrik. – M. : Akademiya, 2004. – 304 s.
8. Selivanova, N.L. Nauchnaya shkola L.I. Novikovej: osnovnye idei i perspektivy razvitiya / N.L. Selivanova, P.V. Stepanov, M.V. SHakurova // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2014. – № 1(16). – S. 37–45.
9. Seryakova, S.B. Kompetentnostnyj podkhod kak napravlenie modernizatsii obrazovaniya / S.B. Seryakova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2004. – № 1. – S. 32–35.
10. Slastenin, V.A. Bolonskoe soglasenie: kurs na integratsiyu / V.A. Slastenin // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2011. – № 8. – S. 4–7.
11. Slastenin, V.A. Izbrannye trudy / V.A. Slastenin. – M. : Magistr-Press, 2000. – 488 s.
12. Slastenin, V.A. Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka / V.A. Slastenin // Doklad na mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka» (g. Moskva, 16–17 sentyabrya 2010 g.). – M., 2010. – 48 s.

© Д.И. Овсянников, 2020

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ВУЗА

Ключевые слова: технический вуз; высшая школа; публикационная активность; профессорско-преподавательский состав; студенческая молодежь.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы провести анализ публикационной активности профессорско-преподавательского состава Московского авиационного института (национального исследовательского университета) по данным РИНЦ за последние 5 лет (включая 2015–2019 гг.). Важно было выявить трендовые характеристики количественных показателей и темпы роста публикаций университета. Актуальность данной тематики связана с успешным прохождением аккредитации данного вуза в июне 2019 г. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности изучения значимости количества публикаций и увеличения индекса Хирша за последние 5 лет у преподавателей вуза. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что публикационная активность вуза дает возможность улучшить показатели вуза на примере отдельных преподавателей или группы преподавателей, проводящей исследования, с целью новизны в своей области. Достигнутые результаты исследования позволяют прогнозировать публикационную активность, выявлять наиболее «узкие» места, требующие принятия оперативных упреждающих управленческих решений, нацеленных на повышение эффективности научных исследований и улучшение количественных показателей публикационной активности, т.е. можно проанализировать число выпущенных статей, количество цитирований авторов, индекс Хирша и т.д.

В современную эпоху развитие высшего образования напрямую связано не только с инновационными моделями обучения, но и с расширением публикационной активности любого вуза. В вопросе, касающемся только технических университетов, а особенно национальных исследовательских вузов, большой объем исследовательской работы ложится на плечи профессорско-преподавательского состава университета [1–2]. Актуализация данной тематики связана с прохождением аккредитации любого вуза, где критерием научной исследовательской работы является публикационная активность университета. Публикационная активность – это показатель научно-исследовательской деятельности как автора, так и отдельной научно-исследовательской группы или лаборатории, представленный в виде научной публикации, например, статьи в журнале, статьи в коллективном сборнике, в трудах научно-практической конференции, авторской или коллективной монографии, опубликованного отчета по научно-исследовательской работе (НИР) [3, с. 139].

Несомненно, в современном мире научных коммуникаций любая публикация в научно-исследовательском журнале играет двоякую роль. С одной стороны, она является методом распространения информации о результатах научных исследований отдельных авторов в тех или иных областях. С другой стороны, это уникальная возможность стать одним из многих источников библиометрических исследований и оценки развития науки и страны в целом. По словам П.А. Капицы, лауреата Нобелевской премии, академика АН СССР, «неопубликованный результат означает отсутствие этого самого результата» [4].

Если говорить о прагматическом аспекте, то публикация результатов научных исследований в авторитетных научных изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах

данных (МНБД), влечет за собой не только перспективу получения результативности научной деятельности и материальное поощрение от организации, с которой аффилирован ученый, но и также карьерный рост сотрудника вуза. Нельзя не отметить, что организация, в которой работает автор, имеет также повышение рейтинга по наукометрическим показателям своего вуза, что позволяет говорить о расширении присутствия страны в международном научном сообществе и укреплении позиций всего государства в целом [5–8].

Обратимся к обзору публикационной активности Московского авиационного института (МАИ (НИУ)). В марте 2020 г. этот вуз отмечал свой 90-летний юбилей. Он входит в категорию Национальных исследовательских университетов, которая состоит из 29 университетов. Будучи одним из престижных технических вузов нашей страны, он занимает 20 место в рейтинге Национальных исследовательских университетов (НИУ), по данным *Elibrary* на 04.05.2020.

За последние 5 лет (2015–2019) МАИ (НИУ) занял 15 место по общему числу публикаций среди НИУ. В итоге это составило 18 104 статьи. Кроме того, число авторов, имеющих публикации в журналах, входящих в *Web of Science* или *Scopus*, выросло до 787 человек с результатом 32,2 % от общего количества публикующихся университета, причем вуз занимает 18 место в рейтинге НИУ. Безусловно, радует тот факт, что число публикаций в зарубежных и российских журналах, входящих в перечень ВАК, выросло до 6702 статьи, что составляет 37 % от всех публикаций вуза. Среди высших учебных заве-

дений МАИ имеет показатель индекса Хирша – 56 и занимает 22 место. Если говорить о числе публикаций, цитируемых хотя бы 1 раз, то этот показатель вырос до 4331 статьи, что составляет 23,9 % от всех статей. Число авторов публикаций в МАИ выросло за 5 лет до 2424 человек, причем вуз достиг 18 места в рейтинге НИУ. Среднее число публикаций, приходящихся на одного автора, составляет 7,41, и МАИ продвинулся на 9 место в этом показателе среди других НИУ. Число внешних цитирований (не из публикаций этой же организации) составляет 7510 раз, с учетом доли внешних цитирований это результат увеличился до 46,7 %.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены результаты научно-исследовательской деятельности МАИ (НИУ) за период 2015–2019 гг. Анализ и обзор показателей публикационной активности авторов дает возможность говорить о положительной динамике в вопросе увеличения авторских статей, опубликованных в журналах, индексируемых МНБД *Scopus* и *Web of Science*. Выявленные результаты будут полезны как для начинающих авторов (магистрантов, аспирантов, молодых ученых), так и для научных работников и специалистов, заинтересованных в успешной публикации и продвижении своих научных результатов в международные наукометрические системы и в целом – в международное научное пространство. Это позволит в будущем перейти на новый формат в области проведения научных работ и будет способствовать усилению исследовательской деятельности вуза и его филиалов, а также отразится на качестве образования студенческой молодежи в современную эпоху.

Список литературы

1. Арефьев, П.Г. Публикационная активность, возможности роста научного продукта и традиционный русский вопрос «Что делать?» / П.Г. Арефьев // Университетская КНИГА. – 2013. Научная электронная библиотека *elibrary.ru* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elibrary.ru/project_risc.asp.
2. Аржанова, И.В. Формирование сети национальных исследовательских университетов как масштабная институциональная инновация в структуре высшей школы России / И.В. Аржанова, В.М. Жураковский, А.Б. Воров // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 5(11). – С. 53–61.
3. Воронкова, О.В. Наукометрические показатели как индикаторы авторитета национальной науки / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 101–102.
4. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1. – С. 106–107.

5. Воронкова, О.В. Индексы цитирования и их повышение / О.В. Воронкова // Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos : ТМБпринт. – 2013. – № 2(17). – С. 5–7.
6. Гришакина, Е.Г. Публикационная активность российских исследователей: университетская наука / Е.Г. Гришакина // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – № 4(22). – С. 137–151.
7. Капица, П.Л. Письма о науке. 1930–1980 / П.Л. Капица. – М. : Московский рабочий. – 1989. – С. 219.
8. Москалева, О.В. Рейтинги университетов и научные журналы / О.В. Москалева // Научная периодика: проблемы и решения. – 2014. – № 4(22). – С. 9–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/rejtingi-universitetov-i-nauchnyezhurnaly>.
9. Старчикова, И.Ю. Лингвистический дискурс как возможность реализации языковой подготовки студентов технического вуза / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 2(125). – С. 156–159.
10. Черная, Е.К. Сравнительный анализ публикационной активности ИрГУПС, ИГУ и ИрННТУ / Е.К. Черная // Молодой ученый. – 2018. – № 17. – С. 8–13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/203/49802/>.
11. Шестак, В.П. Этнос, рейтинг вуза и публикационная активность преподавателя вуза / В.П. Шестак, Н.В. Шестак // Высшее образование в России. – 2012. – № 3. – С. 29–40.

References

1. Arefev, P.G. Publikacionnaja aktivnost', vozmozhnosti rosta nauchnogo produkta i tradicionnyj russkij vopros «Chto delat'?» / P.G. Arefev // Universitetskaja KNIGA. – 2013. Nauchnaja jelektronnaja biblioteka elibrary.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://elibrary.ru/project_risc.asp.
2. Arzhanova, I.V. Formirovanie seti nacional'nyh issledovatel'skih universitetov kak masshtabnaja institucional'naja innovacija v strukture vysshej shkoly Rossii / I.V. Arzhanova, V.M. Zhurakovskij, A.B. Vorov // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 5(11). – S. 53–61.
3. Voronkova, O.V. Naukometricheskie pokazateli kak indikatory avtoriteta nacional'noj nauki / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 101–102.
4. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoj organizacii sistemy nauchno-innovacionnoj sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 1. – S. 106–107.
5. Voronkova, O.V. Indeksy citirovanija i ih povyshenie / O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos : TMBprint. – 2013. – № 2(17). – S. 5–7.
6. Grishakina, E.G. Publikacionnaja aktivnost' rossijskih issledovatelej: universitetskaja nauka / E.G. Grishakina // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. – 2016. – № 4(22). – S. 137–151.
7. Kapica, P.L. Pis'ma o nauke. 1930–1980 / P.L. Kapica. – M. : Moskovskij rabochij. – 1989. – S. 219.
8. Moskaleva, O.V. Rejtingi universitetov i nauchnye zhurnaly / O.V. Moskaleva // Nauchnaja periodika: problemy i reshenija. – 2014. – № 4(22). – S. 9–20 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/rejtingi-universitetov-i-nauchnyezhurnaly>.
9. Starchikova, I.Ju. Lingvisticheskij diskurs kak vozmozhnost' realizacii jazykovoj podgotovki studentov tehničeskogo vuza / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 2(125). – S. 156–159.
10. Chernaja, E.K. Sravnitel'nyj analiz publikacionnoj aktivnosti IrGUPS, IGU i IrNITU / E.K. Chernaja // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 17. – S. 8–13 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/203/49802/>.
11. Shestak, V.P. Jetos, rejting vuza i publikacionnaja aktivnost' prepodavatelja vuza / V.P. Shestak, N.V. Shestak // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 3. – S. 29–40.

УДК 37.035.6

С.Н. ШАДРИНА, А.М. СЕРГУЧЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В ПРИМЕНЕНИИ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: этнопедагогика; воспитание; традиции якутского народа; семейное воспитание; младший школьник.

Аннотация: Цель статьи состоит в раскрытии форм взаимодействия учителей и родителей в применении этнопедагогических традиций семейного воспитания. Задача: выявить те традиции, которые аккумулируют в себе богатый опыт народной педагогики в семейном воспитании и адаптировать их для использования в современных воспитательных системах школ республики Саха (Якутия). В качестве гипотезы выступает предположение о том, что современная теория педагогики, обогащенная опытом народного воспитания, дает возможность значительно повысить эффективность воспитания, если использовать формы, связанные с этнопедагогическими традициями и адаптированные к современным условиям школьного воспитательного процесса. В результате применения этнопедагогических традиций семейного воспитания при соответствующем выборе форм взаимодействия учителей и родителей охватываются все стороны подготовки детей ко взрослой жизни, и молодое поколение воспитывается на лучших нравственных традициях народа, на его морально-этических ценностях.

В связи с обострением глобальных кризисных процессов и происходящей трансформации во всех сферах человеческой жизни, повысился интерес как педагогов, так и родителей к вопросам духовно-нравственных ценностей. Морально-этические ценности человечества стали тесно связаны с народной педагогикой, нравственными традициями и религией. Клас-

сическая педагогика выросла из этнопедагогического опыта многих стран и народов через труды Я.А. Каменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, которые черпали свои педагогические взгляды и убеждения из неиссякаемого источника народной педагогики.

Кризисы неизбежны, они происходили во все времена: паника, охватившая весь цивилизованный мир, постепенно сменяется анализом происходящего и попытками нахождения точки опоры. Современные проблемы человека произрастают из его одиночества, чувства бесприютности, ненужности и связаны с тем, что быстрый ритм мегаполисов и огромные просторы интернета отрывают ребенка от корней и объединяющей силы традиций. Традиции всегда соединяли исторические времена, поскольку без них жизнь индивида начинает терять свою значимость, ибо обрывается связь между родственниками, поколениями, а в целом прерывается связующая живая нить духовной жизни народа. Традиции дают людям энергию созидания, чувство уверенности, опоры и единения с народом, то, что подпитывает и придает силу каждому.

Суровые климатические условия Севера, кочевой и полукочевой образ жизни народов арктической зоны, населяющих край, бытовая и хозяйственная обособленность наложили своеобразный отпечаток на характер народного воспитания, место и роль этнопедагогического типа образования в период до появления государственной школы. Основываясь на классическом определении этнопедагогики, данном в трудах Г.Н. Волкова [2], под этнопедагогическим типом общего образования можно понимать особый тип, включающий процесс взаимодействия образования, социума и общественного воздействия, в результате чего формируется личность,

которая принимает и усваивает социально-общественные опыт, нормы и ценности, вбирает в себя народные знания, житейскую мудрость поколений о воспитании детей, всю мудрость народа, отраженную в религиях, сказаниях, былинах, сказках, притчах, песнях, играх, загадках, поговорках, игрушках и прочем, в сложившихся традициях, семейном укладе жизни, быте [3, с. 94].

Если говорить о взаимодействии школы и семьи в применении этнопедагогических традиций семейного воспитания, то именно в начальной школе больше проводятся мероприятия, связанные с освоением традиций якутского народа. Самое популярное и масштабное мероприятие – национальный праздник ысыах, который совпадает с завершением учебного года школьников и поэтому носит комплексный, итоговый характер. Следующие мероприятия, связанные с традициями и воспитательной работой с семьей: «Олонхо кизэһэтэ» (Вечера героев эпоса олонхо), конкурсы девочек «Кэрэчээнэ-Куо» (Красавица – Куо), мальчиков «Юрюнг Уолан» (Светлый юноша), праздники, организованные в честь матерей, бабушек и дедушек, различные викторины и конкурсы «Ебүгэ оонньута» (Игры предков), «Ебүгэ угэһэ» (Предания предков), «Байанай алгыһа» (Благословение духа охоты и леса Байанайа) и др. Все перечисленные мероприятия тесно связаны с обрядами и традициями якутского народа, следуют по народному аграрному календарю, сезонным работам и приурочены к ним праздникам.

При проведении подобных мероприятий активное участие принимают не только школьные организаторы, ученики и их родители, но и представители общественности села или города. Ежегодно проводятся различные республиканские творческие конкурсы, позволяющие определить тенденции и яркие дарования в этнокультурном художественном творчестве (вокальный конкурс «Ыллаа-туой, уол оҕо!» (Пойте-запевайте, мальчики), комплексный конкурс «Уол оҕо – норуот кэскилэ» (Мальчик – надежда нации), конкурс вокально-инструментальных ансамблей, конкурс детской авторской песни и танца «Сир биһик» («Земля, колыбель моя»), детский фольклорный фестиваль «Хоровод дружбы» и многие другие). Наибольшее количество музыкальных творческих объединений работают в Намском, Мегино-Кангаласском, Сунтарском, Усть-Алданском, Хангаласском,

Усть-Янском улусах [1].

Большинство школ республики ведет воспитательную работу с учетом национальных традиций: начиная с оформления школьных кабинетов и заканчивая тематикой мероприятий, что вызывает недовольство у некоторой части родителей и учителей, считающих, что увлечение мероприятиями по возрождению материальной и духовной культуры якутского народа может отнимать время от главной деятельности учащегося – учебы. Тем не менее опора на национальные культурные традиции – не дань моде, а часть целого воспитательного процесса, где ребенок воспитывается не только без отрыва от родной среды, но и с опорой на нее.

Эффект от такой целостной воспитательной работы проявится в будущем самодостаточностью, силой духа и чувством собственного достоинства воспитанника. Резюмируя исследования по этнопедагогическим традициям семейного воспитания, можно выделить следующие черты народной педагогики:

- народное воспитание происходит без перерыва: начиная с момента рождения до глубокой старости;

- в воспитании участвуют все: родственники, друзья, соседи, гости, специалисты, мастера своего дела и т.д.;

- в народной педагогике воспитание идет через отношение к себе, окружающему миру, труду, материальным ценностям, природе, родственникам, другим людям, своему народу, родной земле, нравственности, идеям.

Среди исследователей традиций семейного воспитания якутского народа следует выделить К.С. Чиряева, автора исследований по этнопедагогике, основателя Оросунского музея народной педагогики (ныне Центра народной педагогики имени К.С. Чиряева), функционирующего не только как экспозиция богатейшего народного наследия, но и как лаборатория по изучению опыта семейного воспитания. К.С. Чиряев, исследуя традиции семейного воспитания, стремился к раскрытию «технологии удачи», то есть пытался систематизировать и понять, как народ растит ребенка, оберегая от различной напасти, несчастий, злой судьбы и рока. В Центре народной педагогики имени К.С. Чиряева собираются материалы по семейному воспитанию якутского народа: фотографии, родословные таблицы, письма, воспоминания, опыт матерей-героинь в воспитании детей и т.д. Таким образом, ис-

следования К.С. Чиряева отличаются от других работ по этнопедагогике тем, что им была предпринята попытка понять, как удается отдельным семьям воспитать талантливых и удачливых детей, каковы условия формирования в семье интеллектуальной, нравственной и одаренной личности.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что дальнейшее изучение и анализ народных традиций необходимы, так как в современном обществе все больше начали появляться тенденции к гедонизму, к эголизации людей, деформации смысла жизни и нравственного идеала. Эффективное взаимодействие семьи и школы нужно создавать постепенно, в сотрудничестве не только с родителями, но и строя доверитель-

ные отношения с бабушками и дедушками, для укрепления и поддержания самобытных этнопедагогических традиций семейного воспитания. Младший школьник, погружаясь в фольклорные источники и овладевая традициями взаимопомощи, щедрости, гостеприимства, внимания к другим, уважения к старшим, понемногу приобретает определяющие черты и особенности национального характера. На сегодняшний день приоритетным для младших школьников является воспитание, основанное, прежде всего, на лучших традициях семьи, своего народа, поскольку, только хорошо зная свою культуру, можно понять и эффективнее интегрироваться в русло глобального общества, не теряя при этом своей уникальности.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-013-00730.

Список литературы

1. Винокурова, У.А. Создание условий для развития талантливых детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / У.А. Винокурова, М.П. Петрова // Педагогика Севера: партнерство во имя ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2013. – 144 с. – С. 41–45.
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогические сочинения: в 2 т. / Г.Н. Волков. – Якутск : Бичик, 2007. – Т. 1: Педагогика любви. – 257 с.
3. Николаева, А.Д. Истоки формирования мировоззренческой этики педагога в России (на примере национального региона Республика Саха (Якутия)) / А.Д. Николаева, С.А. Филин, Д. Даваасурэнгийн // Дискуссия. – 2017. – № 7(81). – С. 90–95.

References

1. Vinokurova, U.A. Sozdanie uslovij dlja razvitija talantlivyh detej korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka / U.A. Vinokurova, M.P. Petrova // Pedagogika Severa: partnerstvo vo imja rebenka: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Moskva, 2013. – 144 s. – S. 41–45.
2. Volkov, G.N. Jetnopedagogicheskie sochinenija: v 2 t. / G.N. Volkov. – Jakutsk : Bichik, 2007. – T. 1: Pedagogika ljubvi. – 257 s.
3. Nikolaeva, A.D. Istoki formirovanija mirovozzrencheskoj jetiki pedagoga v Rossii (na primere nacional'nogo regiona Respublika Saha (Jakutija)) / A.D. Nikolaeva, S.A. Filin, D. Davaasurjengijn // Diskussija. – 2017. – № 7(81). – S. 90–95.

© С.Н. Шадрина, А.М. Сергучева, 2020

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «КВАДРАТИЧНАЯ ФУНКЦИЯ» В УСЛОВИЯХ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: дифференциация; дифференциация обучения; типы и виды дифференциации; методы обучения; средства обучения; разноуровневые задания.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки и внедрения условий уровневой дифференциации обучения для изучения дисциплин математического цикла общеобразовательной школы. Одним из условий является разработка разноуровневых заданий, которые позволяют учащимся освоить тему с учетом их индивидуальных способностей в условиях обучения по одной программе. В связи с этим данная статья направлена на реализацию условий уровневой дифференциации обучения при изучении темы «Квадратичная функция» в 8–9 классах. В статье представлены основные результаты исследования по внедрению условий уровневой дифференциации обучения. Ценность статьи для педагогической теории и практики состоит в том, что авторами описан опыт работы внедрения условий уровневой дифференциации обучения в школе. Материалы статьи могут быть полезными в образовательной практике общеобразовательной школы при изучении предмета «Математика» школьниками.

Слово дифференциация имеет латинское происхождение и означает «различие», «разделение» [2]. Необходимость реализации условий уровневой дифференциации возникает из-за различий между обучающимися: в целом интеллектуальные возможности, обучение на разных

уровнях (низкий, средний, высокий), преобладание разных типов мышления: математического, творческого, логического, восприятие информации: визуальное, словесное, схематическое и т.д. Применение дифференциации обучения при изучении темы «Квадратичная функция» в общеобразовательной школе позволяет сделать процесс обучения максимально учитывающим познавательные потребности учеников, а также их индивидуальные особенности.

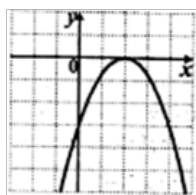
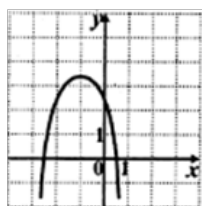
Изучение квадратичной функции расширяет представление обучающихся о функции, ее свойствах и графике. Исследование свойств квадратичной функции используется для решения огромного количества задач не только по математике, но и по другим предметам.

Нами было организовано экспериментальное исследование, которое состояло из выявления и внедрения условий уровневой дифференциации обучения, это: деление учеников на группы; подготовка разноуровневых заданий для каждой группы обучающихся; осуществление контроля. Нами был использован тип дифференциации по организационному уровню обучения (внутриклассная или внутрипредметная (группы в составе класса)) [3]. В эксперименте приняли участие учащиеся школ Красноярского края (выборка составила 100 обучающихся).

Для определения качественных изменений у школьников при изучении темы «Квадратичная функция» мы определили уровни овладения умениями: низкий, средний и высокий. Низкий уровень: обучающиеся испытывают трудности при изучении математики на базовом уровне (1-я группа); средний уровень: обучающиеся

Таблица. 1. Разноуровневые задания

1 группа	2 группа	3 группа
1. Укажите координаты вершины параболы $y = x^2 + 4x + 1$	1. Найдите координаты точек пересечения параболы $y = x^2 - 3x + 2$ с осями координат.	1. Найдите наименьшее значение функции $y = 2x^2 + 4x - 3$ при x
2. Найдите координаты точек пересечения параболы $y = -2x^2 + 3x - 1$ с осями координат	2. При каких значениях параметра a вершина параболы $y = 4x^2 - (-4a + 1)x - 5$ имеет отрицательную абсциссу?	2. Определите коэффициенты a, b, c , если парабола $y = ax^2 + bx + c$ проходит через точку с координатами $(-1; 6)$, а ее вершиной является точка с координатами $(1; 2)$
3. Укажите верный набор неравенств для дискриминанта и коэффициентов a, b, c , если на рисунке изображен график функции $y = ax^2 + bx + c$	3. Укажите верный набор неравенств для дискриминанта и коэффициентов a, b, c , если на рисунке изображен график функции $y = ax^2 + bx + c$	3. Определите коэффициенты a, b, c , если точка с координатами $(-1; 7)$ принадлежит параболе $y = ax^2 + bx + c$, а точка с координатами $(1; 5)$ является ее вершиной

не испытывают трудностей при изучении математики на базовом уровне, но имеют затруднения при решении задач повышенного уровня (2-я группа); высокий уровень: обучающиеся не испытывают трудностей при решении задач повышенного уровня (3-я группа).

В ходе эксперимента школьникам предлагалось выполнить систему разноуровневых заданий в условиях уровневой дифференциации обучения. Остановимся подробнее на заданиях эксперимента и результатах их выполнения.

Проанализировав результаты первичной диагностики уровня овладения умениями по теме «Квадратичная функция» школьников в экспериментальной группе, полученных с помощью диагностического инструментария (контрольная работа 1–3 уровня сложности), мы можем отметить, что среди учащихся экспериментальной группы ни у одного ученика не выявлен высокий уровень. Средний уровень выявлен у 34 % респондентов, что говорит об умении учащихся решать задачи базового уровня, но они испытывают трудности на повышенном уровне. Также следует отметить, что по низкому уровню показатель имеют 66 % испытуемых соответственно, это также свидетельствует о том, что они решают задачи только на базовом уровне. На основании полученных результатов нами были разработаны и апробированы условия уровневой дифференциации обучения при изучении темы

«Квадратичная функция». Система разноуровневых заданий, формы и средства контроля разрабатывались с учетом деления школьников по группам.

После внедрения разработанных условий уровневой дифференциации в учебный процесс общеобразовательной школы нами была проведена повторная диагностика с целью сопоставительного анализа результатов между первичной и повторной диагностикой проверки улучшения показателей среди учащихся по уровням овладения умениями. Анализируя полученные данные, можно отметить, что у 12 % респондентов наблюдался высокий уровень овладения умениями, т.е. учащиеся не испытывали трудностей при решении задач повышенного уровня. Это говорит о том, что младшие школьники проявляют умение конструировать определение понятия, распознавать свойства квадратичной функции в нестандартной ситуации, самостоятельно находить способ решения прикладных задач, используя межпредметные связи в нестандартных ситуациях и др. Для 48 % респондентов из экспериментальной группы характерен средний уровень. Произошла положительная динамика овладения умениями решать задачи в совершенстве на базовом уровне, но респонденты еще испытывают затруднения при решении задач повышенного уровня. У 40 % респондентов мы можем наблюдать низкий уровень, который про-

является в умении решать простейшие задачи по образцу, по данным формулам. В результате организованной нами экспериментальной работы произошла значительная динамика качественных изменений у школьников при изучении темы «Квадратичная функция».

Выводы. Сравнение результатов диагно-

стики до и после внедрения условий уровневой дифференциации обучения (деление учеников на группы, подготовка разноуровневых заданий для каждой группы обучающихся, осуществление контроля) позволяет говорить о том, что в экспериментальной группе результаты оказались на более высоком уровне.

Список литературы

1. Концепция развития математического образования в российской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/12/Concept_mathematika.pdf.
2. Осяк, С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология / С.А. Осяк, С.С. Султанбекова, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/125-20247>.
3. Захарова, Т.В. Психолого-педагогические основания работы с текстовыми задачами как средством формирования универсальных учебных действий младших школьников / Т.В. Захарова, Н.В. Басалаева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121). – С. 61–65.

References

1. Konceptcija razvitija matematicheskogo obrazovanija v rossijskoj federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/12/Concept_mathematika.pdf.
2. Osjak, S.A. Obrazovatel'nyj kvest – sovremennaja interaktivnaja tehnologija / S.A. Osjak, S.S. Sultanbekova, T.V. Zaharova, E.N. Jakovleva, O.B. Lobanova, E.M. Plehanova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.science-education.ru/125-20247>.
3. Zaharova, T.V. Psihologo-pedagogicheskie osnovanija raboty s tekstovymi zadachami kak sredstvom formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij mladshih shkol'nikov / T.V. Zaharova, N.V. Basalaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121). – S. 61–65.

© Т.В. Захарова, Н.В. Басалаева, 2020

УДК 796

И.Ю. БУРХАНОВА, О.А. МУСИН, Д.Ю. САМАРИН, Р.А. СТЕПАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
МБОУ «Гимназия № 13», г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИЦ НА ЗАНЯТИЯХ СТЕП-АЭРОБИКОЙ

Ключевые слова: степ-аэробика; обучающиеся; функциональные системы организма; общая физическая работоспособность.

Аннотация: В данной статье рассматриваются полученные результаты в ходе проведения исследования по внедрению программы занятий степ-аэробикой в рамках работы школьной секции для девушек, обучающихся в старших классах школы. Цель исследования заключается в выявлении эффективности занятий степ-аэробикой для улучшения работоспособности девушек 16–17 лет. Предполагается, что разработанная программа степ-аэробики будет включать разнохарактерную двигательную деятельность, это позволит в короткие сроки улучшить состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем занимающихся, а также повысить уровень общей физической работоспособности. Для решения выдвинутых задач использовались следующие методы: анализ литературных источников, функциональная проба, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В результате доказано положительное влияние разработанной программы на уровень общей физической работоспособности занимающихся.

В настоящее время особую социальную значимость имеет сохранение и укрепление здоровья, профилактика заболеваний у разных слоев населения, а особенно у подростков и молодых людей, поскольку именно в этом возрасте закладывается фундамент здоровья на всю жизнь [5].

Учебная нагрузка в старших классах шко-

лы требует огромного напряжения, внимания, точности, сосредоточенности, усидчивости. В связи с этим возрастает роль физической работоспособности, эмоциональной и психической устойчивости. Так как доля аэробной (с участием кислорода) энергопродукции является преобладающей в общей сумме энергетического обмена, то именно максимальная величина аэробных возможностей организма является основным критерием физического здоровья и общей физической работоспособности [4].

Активное использование существующих и поиск новых эффективных средств, методов, форм оздоровительной работы, а также их рациональное сочетание является проблемой, представляющей интерес для специалистов физической культуры. Многие авторы отмечают, что в занятиях с целью оздоровления особенно часто используют аэробную нагрузку (аэробiku) в различных ее формах: классическая аэробика, степ-аэробика, слайд-аэробика, тай-бо-аэробика и др. [2; 3].

Цель исследования – выявление эффективности занятий степ-аэробикой для улучшения работоспособности девушек 16–17 лет.

Оценка общей физической работоспособности производилась по величине индекса Гарвардского степ-теста.

Эксперимент проводился в двух группах девушек. Все девушки учатся в старших классах общеобразовательной школы. В контрольной группе девушки 3 раза в неделю посещают занятия классической аэробикой. Перед нами ставилась задача организации двигательной активности испытуемых экспериментальной группы. Занятия были выстроены нами следующим об-

разом. Три раза в неделю девушки занимались степ-аэробикой, причем одно из занятий носило силовую направленность, а два других – аэробную. В заключительной части каждого занятия применяли дыхательную гимнастику (система полного йоговского дыхания). Кроме того, в экспериментальной группе испытуемые вели дневник самоконтроля и выполняли рекомендации по организации двигательного режима. Длительность экспериментальной работы – три месяца.

В ходе экспериментальной работы, в соответствии с исследованиями О.В. Ишановой (2011) [1], установили оптимальные параметры интенсивности и объема физической нагрузки, имеющие оздоровительную направленность.

1. Для девушек в возрасте 16–17 лет применяли комплексы упражнений степ-аэробики с музыкальным сопровождением в темпе 126–130 акц./мин. Такая интенсивность тренировочной нагрузки является оптимальной для оздоровительной направленности и улучшения общей физической работоспособности занимающихся.

2. Объемные показатели тренировочной нагрузки оздоровительной направленности характеризуются следующими параметрами: оптимальная продолжительность занятий – 60 минут; количество занятий в неделю – не менее трех.

3. Индивидуализация тренировочной нагрузки на занятиях проводилась по результатам мониторинга пульса. Для развития общей физической работоспособности целесообразно применять работу в пульсовых режимах, обеспечивающих включение аэробного энергообеспечения выполняемой работы, в зонах пульса от 60 до 75 % от максимального, с обязательным учетом переносимости нагрузки занимающимися. Длительность работы в вышеперечисленных пульсовых режимах должна быть не менее 20–25 минут на каждом занятии.

Три месяца тренировочных занятий были разделены на три мезоцикла, в течение кото-

рых тренировочная нагрузка планомерно повышалась за счет включения в комплексы физических упражнений, выполняемых с большей амплитудой, повышения сложности комплексов упражнений, увеличения темпа музыкального сопровождения, увеличения веса отягощений в тренировках силовой направленности.

В ходе исследования была реализована предложенная программа. В начале и в конце эксперимента был определен уровень общей физической работоспособности в контрольной и экспериментальной группе.

Анализ средних величин Гарвардского степ-теста в контрольной группе показывает, что произошло улучшение общей физической работоспособности. Так, до проведения эксперимента средний показатель в контрольной группе составил 37,8 балла, после проведения эксперимента результат значительно вырос и составил 44,6 балла. Прирост показателя составил 18 %. В экспериментальной группе до проведения эксперимента средний показатель составил 39,2 балла, после проведения эксперимента результат значительно вырос и составил 54,5 балла. Прирост показателя составил 39,03 %. В конце эксперимента различия в экспериментальной и контрольной группах были достоверны ($t = 2,56$ при $p < 0,05$).

Таким образом, апробация разработанной программы степ-аэробики для старшеклассниц доказала, что данный вид аэробной нагрузки целесообразно применять для развития общей физической работоспособности. Повышению эффективности процесса способствуют применение упражнений силовой направленности и дыхательной гимнастики в рамках каждого тренировочного занятия. Улучшение показателей общей физической работоспособности девушек происходит за счет улучшения функционального состояния основных систем жизнеобеспечения (сердечно-сосудистой и дыхательной), что является следствием применения аэробных режимов энергообеспечения и оказывает выраженный оздоровительный эффект.

Список литературы

1. Ишанова, О.В. Оптимизация физической нагрузки при оздоровительных занятиях аэробикой / О.В. Ишанова // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 8. – С. 12–14.
2. Мингалимова, А.Р. Особенности влияния степ-аэробики на развитие общей выносливости девушек 15–16 лет / А.Р. Мингалимова // Вестник экспериментального образования. – 2019. – № 4(21). – С. 4–9.

3. Савченко, Н.И. Рациональное построение занятий по классической и степ-аэробике / Н.И. Савченко // Физическое воспитание студентов. – 2009. – № 4. – С. 139–148.
4. Сайкина, Е.Г. Технология повышения физической и умственной работоспособности студентов средствами пилатеса и степ-аэробики : монография / Е.Г. Сайкина, В.И. Бочарова. – Белгород : Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. – 2014. – 148 с.
5. Серебровская, Н.Е. Новый взгляд на подготовку тренера в системе высшего профессионального образования / Н.Е. Серебровская, О.В. Суворова, Н.И. Дунаева // Вестник Мининского университета. – 2020. – Том 8. – № 2. – С. 13.

References

1. Ishanova, O.V. Optimizacija fizicheskoj nagruzki pri ozdorovitel'nyh zanjatijah ajerobikoj / O.V. Ishanova // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2011. – № 8. – С. 12–14.
2. Mingalimova, A.R. Osobennosti vlijanija step-ajerobiki na razvitie obshhej vynoslivosti devushek 15–16 let / A.R. Mingalimova // Vestnik jeksperimental'nogo obrazovanija. – 2019. – № 4(21). – С. 4–9.
3. Savchenko, N.I. Racional'noe postroenie zanjatij po klassicheskoj i step-ajerobike / N.I. Savchenko // Fizicheskoe vospitanie studentov. – 2009. – № 4. – С. 139–148.
4. Sajkina, E.G. Tehnologija povyshenija fizicheskoj i umstvennoj rabotosposobnosti studentov sredstvami pilatesa i step-ajerobiki : monografija / E.G. Sajkina, V.I. Bocharova. – Belgorod : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni A.I. Gercena. – 2014. – 148 s.
5. Serebrovskaja, N.E. Novyj vzgljad na podgotovku trenera v sisteme vysshego professional'nogo obrazovanija / N.E. Serebrovskaja, O.V. Suvorova, N.I. Dunaeva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – Том 8. – № 2. – С. 13.

© И.Ю. Бурханова, О.А. Мусин, Д.Ю. Самарин, Р.А. Степанов, 2020

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЕРИИ ИГРОВЫХ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОМБИНАЦИОННЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОК

Ключевые слова: баскетбол; игровые задания; начальная подготовка; обучение; тактические приемы.

Аннотация: Целью исследования является разработка содержания серий игровых технико-тактических заданий, направленных на освоение комбинационного взаимодействия «Двойка» на этапе начальной подготовки в баскетболе. Содержание каждой серии представлено игровыми учебными заданиями, которые расположены в определенной последовательности их изучения с соблюдением принципа от «простого к сложному». Каждая серия учебных заданий направлена на отработку передач и ловли мяча, постановки заслона и прохода после поставленного заслона. В основу методики последовательного обучения элементам комбинационного взаимодействия на этапе начальной подготовки в баскетболе легли исследования, касающиеся изучения содержания командных приемов и анализа технических ошибок, совершаемых баскетболистками в процессе их выполнения.

Высокоэффективные командные взаимодействия определяют в баскетболе победу над соперником. Процесс обучения элементам технической и тактической подготовки всегда связан с поиском наиболее эффективных средств и методов воздействия, учитывающих возраст спортсменов начальной подготовки. Недостатки в построении технико-тактических действий на начальном этапе могут сказаться на результативности команды в процессе игры.

В тренировочном процессе юных баскетбо-

листок последовательность освоения элементов комбинационного взаимодействия «Двойка» должна реализовываться в виде учебных заданий, направленных на постановку «школы» движений и формирование простейших базовых навыков, являющихся основой для качественного освоения технических командных действий [2]. Представленный метод «расчленения» позволяет избежать «информационной перегрузки», что, на наш взгляд, может способствовать ускорению темпов освоения сложных технических комбинационных действий и повышению качества их выполнения (рис. 1).

Созданная на основе исследовательских данных методика последовательного обучения элементам комбинационного взаимодействия доказала свою эффективность применения на этапе начальной подготовки в баскетболе.

Изучая характер ошибок и их количество, выполненное во время комбинационных взаимодействий, мы разработали задания, которые направлены на отработку передач и ловли мяча, постановки заслона и прохода после поставленного заслона. В процессе исследований нами установлено, что во время ведения атаки юные спортсменки используют короткие и длинные передачи, которые не всегда оказываются точными [1]. Нами разработаны упражнения, которые направлены на отработку точности движений технического действия.

Первый компонент структурной последовательности обучения элементам комбинационного взаимодействия включает в себя задания, которые позволят отработать точность передач мяча, укрепить силу мышц кистей, что является очень важным при ловле с различной дистан-

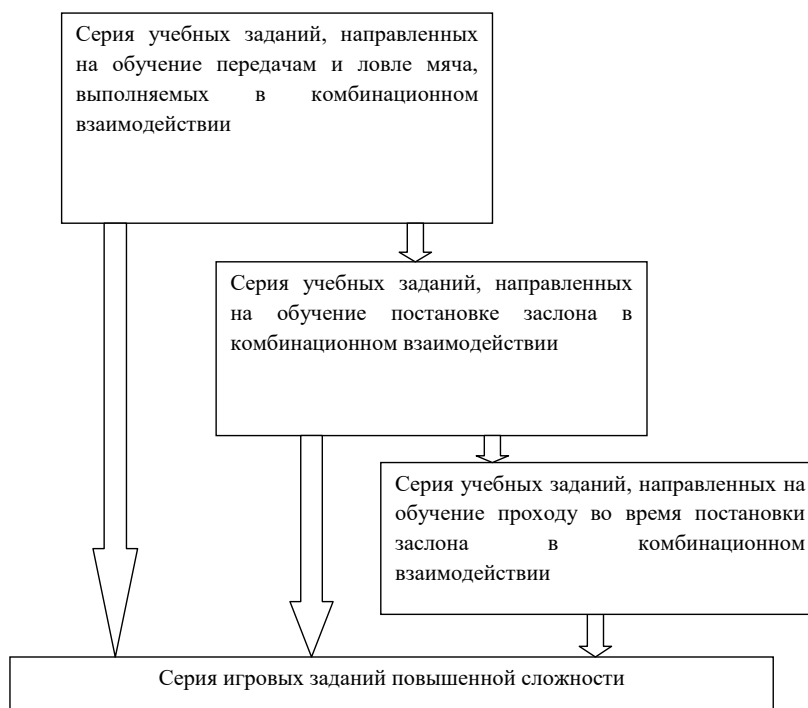

Рис. 1. Структура последовательного обучения элементам комбинационного взаимодействия на этапе начальной подготовки в баскетболе

ции, с разной скоростью и высотой полета мяча. Для отработки точности передач мы предлагаем использовать передачи мяча в стену с различных расстояний, в различные цветные ориентиры. Серия учебных заданий содержит в себе такие упражнения, как «Цветная мишень» (задание направлено на отработку четкости и быстроты передачи мяча от груди двумя руками), «Попади в цифру» (задание направлено на формирование навыка оценки пространственных параметров выполняемого технического действия), «Переправа» (задание способствует отработке точности передачи мяча на дальность и ловли мяча).

Задания второго компонента структуры мы рекомендуем включать в тренировочный процесс после того, как задания первого структурного компонента будут освоены. Учебные задания расположены в серии «от простого к сложному», каждое задание содержит в себе элементы предыдущего. Основная направленность заданий – это развитие пространственной координации и формирование навыка быстрого реагирования двигательными действиями. Для развития и формирования данных навыков в серию входят упражнения: «Крабик» (задание направлено на развитие пространственной коор-

динации, навыка образного мышления), «Один против четырех» (задание направлено на формирование навыка быстрого реагирования двигательными действиями), «Рисуем круг» (задание способствует формированию навыка быстрого реагирования, оценки пространственных параметров выполняемого движения).

Третий компонент структурной последовательности обучения элементам комбинационного взаимодействия содержит в себе задания, направленные на формирование мышления в заданной ситуации, совершенствование двигательной памяти и согласованности взаимодействия с партнером. Серия учебных заданий, направленных на обучение проходу во время постановки заслона, включает в себя упражнения «По следам» (задание направлено на развитие координации, формирования мышления в заданной ситуации) и «По кочкам» (задание направлено на совершенствование пространственной координации, двигательной памяти, навыка согласованности взаимодействия с партнером). В каждом упражнении используются разноцветные ориентиры, при помощи которых юным баскетболистам будет легче ориентироваться в заданной ситуации.

Серия игровых учебных заданий повышенной сложности является заключительным компонентом структурной последовательности обучения элементам комбинационного взаимодействия. Игровые задания направлены на освоение ранее изученных элементов (передачи, ловля, заслон, передвижения). В одном игровом задании предусмотрено сочетание нескольких структурных компонентов, это позволит отрабатывать как технические действия, так и качество выполнения тактического взаимодействия. У юных баскетболисток посредством игровых заданий будут совершенствоваться двигательная память, мышление, согласованность взаимодействия с партнером, четкость и быстрота технических действий. Серия заданий повышенной сложности представлена упражнениями: «Австралийские салочки» (игровое задание направлено на развитие согласованности, партнеров, на отработку быстроты технических приемов), «Салки с передачей мяча водящему» (игровое задание направлено на развитие скорости двигательной реакции, согласованности партнеров, мышления и ловкости), «Кто кого» (игровое задание направлено на развитие тактического мышления, согласованности движения партнеров), «Десять передач» (игровое задание направлено на развитие согласованности действий между партнерами по команде, скорости двигательной реакции, координации), «Вызов

номеров» (игровое задание направлено на развитие слуха, внимания, скорости двигательной реакции, координации), «Каждый сам за себя» (игровое задание направлено на развитие творческих способностей, мышления, скорости двигательной реакции).

Таким образом, нами разработаны серии игровых учебных заданий, которые представлены в структурной последовательности их освоения. В содержание первой серии включены задания, направленные на освоение передачи и ловли мяча, выполняемых в комбинационном взаимодействии. Вторая серия предусматривает выполнение учебных заданий, которые направлены на обучение постановки заслона в комбинационном взаимодействии. Третья серия учебных заданий направлена на обучение проходу во время постановки заслона в комбинационном взаимодействии. Логическим завершением процесса освоения технических элементов комбинационного взаимодействия послужила разработка содержания четвертой серии игровых учебных заданий повышенной сложности, которые позволят развить у юных баскетболисток пространственную координацию, двигательную память, внимание, скорость двигательной реакции, а также согласованность действий между партнерами при выполнении технических элементов комбинационного взаимодействия.

Список литературы

1. Власова, О.П. Исследование содержания комбинационных взаимодействий, выполняемых баскетболистками 11–13 лет на этапе начальной подготовки / О.П. Власова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 115–117.
2. Гомельский, А.Я. Библия баскетбола. 1000 баскетбольных упражнений / А.Я. Гомельский. – М. : Эксмо, 2015. – 256 с.

References

1. Vlasova, O.P. Issledovanie sodержaniya kombinacionnyh vzaimodejstvij, vypolnjaemyh basketbolistkami 11–13 let na jetape nachal'noj podgotovki / O.P. Vlasova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). – S. 115–117.
2. Gomel'skij, A.Ja. Biblija basketbola. 1000 basketbol'nyh uprazhnenij / A.Ja. Gomel'skij. – M. : Jeksmo, 2015. – 256 s.

© О.П. Власова, 2020

УДК 796.411

И.И. КАРМАНОВА

ГБУЗ РБ «Городская больница № 1», г. Октябрьский

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ ТАЙЦЗИ ЦИГУН СОВМЕСТНО С ДОЗИРОВАННОЙ ХОДЬБОЙ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖЕНЩИН 35–40 ЛЕТ ПРИ НАЧАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ НЕДОСТАТОЧНОСТИ КРОВООБРАЩЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Ключевые слова: дозированная ходьба; нарушения кровообращения; общая работоспособность; Тайцзи Цигун; физическая подготовленность.

Аннотация: В статье представлено теоретическое и практическое обоснование целесообразности применения оздоровительной физической культуры с элементов Тайцзи Цигун совместно с дозированной ходьбой для повышения физической подготовленности. Цель исследования – теоретически обосновать и проверить эффективность оздоровительной физической культуры при НПНКГМ у женщин 35–40 лет.

Задачи исследования:

- определить характер функциональных изменений и уровень физической подготовленности женщин 35–40 лет при НПНКГМ;
- проверить эффективность оздоровительной физической культуры с элементами Тайцзи Цигун совместно с дозированной ходьбой для развития физической подготовленности женщин 35–40 лет с НПНКГМ.

Гипотеза: предполагалось, что уровень физической подготовленности женщин 35–40 лет при НПНКГМ повысится, если:

- будут выявлены физические качества, снижающиеся при НПНКГМ женщин 35–40 лет;
- будет выявлена эффективность оздоровительной физической культуры с элементами Тайцзи Цигун совместно с дозированной ходьбой, с учетом функционального состояния жен-

щин 35–40 лет при НПНКГМ;

Методы исследования: анкетирование, «Контактная координаметрия по профилю с обратной связью», 12-минутный тест Купера, методы математической статистики.

Достигнутые результаты: у ЭГ показатель улучшился на 49,97 % относительно фоновых замеров, а в контрольной группе – на 19,45 % соответственно. Различия между среднегрупповыми показателями контрольных и экспериментальных групп в конце педагогического исследования статистически достоверны и составили 40,05 % ($p < 0,05$); до эксперимента женщины как экспериментальной, так и контрольной группы за 12 мин проходили в среднем $900,03 \pm 50,24$ м, ($p > 0,05$). После эксперимента длительность пройденного расстояния за 12 минут в экспериментальной группе увеличилась до $1150,66 \pm 40,34$ м ($p < 0,05$), в контрольной группе пройденное расстояние увеличилось до $1000,78 \pm 20,08$ м ($p > 0,05$). В целом произошло достоверное увеличение ($p < 0,05$) общей выносливости у женщин экспериментальной группы.

По данным различных авторов, артериальная дисциркуляция головного мозга (АДГМ) является одной из распространенных форм начальных проявлений нарушения кровообращения головного мозга. Изменения гемодинамики в артериях мозга в той или иной степени при-

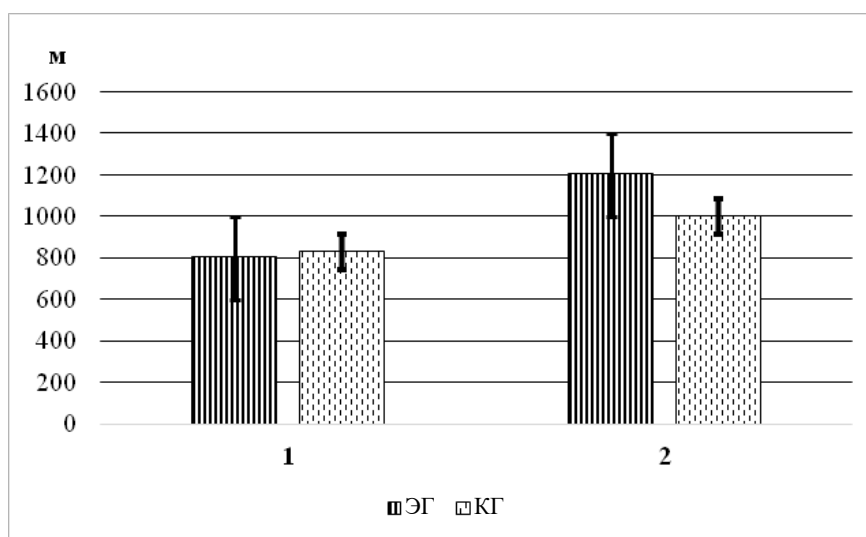

Рис. 1. Результаты 12-минутной ходьбы (тест Купера, 1989): ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа; 1 – до эксперимента; 2 – после эксперимента

водят к нарушению функций и метаболизма центральной нервной системы [3; 9].

Особую группу риска представляют женщины возрастной категории 35–40 лет, что соответствует периоду детородного возраста и пика работоспособности [3; 12]. Курение, стресс, применение контрацептивов – все это является факторами, способствующими развитию данной патологии.

Клиническая картина при начальных проявлениях недостаточности кровообращения головного мозга (НПНКГМ), проявляющаяся в виде цереброваскулярной артериальной недостаточности, выражается общей слабостью, частой головной болью, эпизодическим головокружением, шумом в ушах, болью в области шеи, периодическим онемением конечностей, слабостью и быстрой утомляемостью [3; 9; 11].

По причине вышеперечисленных нарушений женщины, страдающие нарушениями кровообращения центрального генеза, не имеют возможность вести полноценный активный образ жизни. Физическая активность, не соответствующая их функциональному состоянию, ведет к нарушению общего состояния. Уровень физической подготовленности женщин при НПНКГМ снижается, что связано с функциональными изменениями в организме, обусловленными заболеванием и развивающимися на этом фоне гиподинамией и гипокинезией. Основными проявлениями являются: снижение

координационных способностей вследствие нарушения рефлекторной регуляции двигательной активности и преобладания процессов торможения в нервных центрах головного мозга; снижение общей выносливости на фоне снижения функциональных возможностей кардио-респираторной системы [4; 11; 12].

Анализ научно-методической литературы показал, что на сегодняшний день имеется достаточно данных о снижении таких физических качеств, как координация, выносливость, у пациентов с НПНКГМ, однако крайне мало методик, направленных на комплексное повышение физической работоспособности данной категории пациенток с учетом их функционального состояния, а используемые средства и методы оздоровительной физической культуры направлены в основном на решение локальных задач.

Учитывая низкую физическую подготовленность женщин при НПНКГМ, в методику их оздоровительной физической культуры следует включить упражнения малой интенсивности, но при глобальном функционировании мышц. Придерживаясь этих правил, мы получаем улучшение гемодинамики за счет участия большого количества мышц и повышение общей работоспособности без переутомления. Для решения указанных задач наиболее подходящим является дозированная ходьба: в условиях стационара и поликлиники – ходьба на тредмиле, в условиях санатория или специализированных центров –

Таблица 1. Изменение показателей теста «Контактная координаметрия по профилю с обратной связью» женщин 35–40 лет с АДГМ в ходе педагогического эксперимента ($X \pm \sigma$), ($n = 25$)

Группы	Значения показателя, %				
	ФЗ	КЗ	$p_{\Phi-1}$	ИЗ	$p_{\Phi-2}$
КГ	$37,16 \pm 2,00$	$33,12 \pm 1,15$	$< 0,05$	$31,11 \pm 1,18$	$< 0,05$
ЭГ	$37,28 \pm 1,91$	$23,06 \pm 1,10$	$< 0,05$	$18,65 \pm 1,17$	$< 0,05$
p	$> 0,05$	$< 0,05$		$< 0,05$	

Примечание: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа; ФЗ – фоновые значения; КЗ – конечные значения; ИЗ – итоговые значения; p – статистическая значимость различий по U -критерию Манна-Уитни (при $p < 0,05$) между КГ и ЭГ; $p_{\Phi-1}$ – статистическая значимость различий по T -критерию Вилкоксона между ФЗ и КЗ; $p_{\Phi-2}$ – между ФЗ и ИЗ в каждой группе

терренкур [7; 10].

Тайцзицюань – это мягкий, перекачивающийся шаг с плавными, непрерывными движениями и «толкающими руками». Характерный шаг позволяет сохранять равновесие при всех передвижениях, сложно координированные движения заставляют сосредотачиваться и повышают внимание. По словам Ван Юнцюань (2003): «Положительно влияет на состояние здоровья Тайцзицюань за счет укрепления сердечно-сосудистой, дыхательной систем. В Тайцзицюань движения медленны и плавны, это способствует улучшению питания миокарда за счет равномерной циркуляции крови, повышает уровень общей работоспособности, замедляет сердцебиение, уменьшает застой крови в организме и предотвращает атеросклероз» [2; 5].

Общая выносливость как основной фактор работоспособности обследуемых женщин определялась в 12-минутном тесте Купера (рис. 1).

Как видим, до эксперимента женщины как экспериментальной, так и контрольной группы за 12 минут проходили в среднем $900,03 \pm 50,24$ м ($p > 0,05$). После эксперимента длительность пройденного расстояния за 12 минут в экспериментальной группе увеличилась до $1150,66 \pm 40,34$ м ($p < 0,05$), в контрольной группе пройденное расстояние увеличилось до $1000,78 \pm 20,08$ м ($p > 0,05$). В целом произошло достоверное увеличение ($p < 0,05$) общей выносливости у женщин экспериментальной группы. Увеличение этого показателя мы связываем с включением дозированной ходьбы в разработанную комплексную методику. Даже регулярные занятия оздоровительной физической культурой оказались недостаточны для развития такого необходимого в жизнедеятельности каж-

дого человека качества, как выносливость.

Таким образом, методика оказывает в целом положительный эффект на общую выносливость занимающихся, однако требует более продолжительного времени тренировок.

По мнению С.А. Гониянц (2001): «Методика, нацеленная на развитие координационных способностей, должна в себя включать упражнения динамического характера, одновременно охватывающие основные группы мышц. Можно применять на занятиях специальные упражнения на расслабление, чтобы сформировать у занимающихся четкое представление о напряженных и расслабленных состояниях мышечных групп. Также подойдут упражнения, уменьшающие площадь опоры, исключая зрительный анализатор, с сопутствующими или парными движениями» [4]. Анализ результатов теста «Контактная координаметрия по профилю с обратной связью» женщин контрольной и экспериментальной группы до и после педагогического эксперимента представлен в табл. 1. Данный тест позволяет судить о согласованности работы двигательных и сенсорных систем, осуществляемых под контролем центральной нервной системы.

На протяжении всего педагогического эксперимента результаты теста постепенно улучшались в обеих исследуемых группах. Целенаправленное воздействие посредством элементов ушу на интегративные функции мозга за счет воздействия на межсистемные связи способствует увеличению роли проприоцептивного анализатора при контроле деятельности движений.

Средства и методы, заимствованные из гимнастики Тайцзи Цигун, совместно с дыхательными упражнениями способствуют улучшению

кровообращения головного мозга, повышают его функциональную активность, обогащают эффективную импульсацию от мышечных групп. Все это способствует повышению координационных способностей занимающихся за счет таких компонентов, как межмышечная координация и способность к расслаблению.

Ходьба способствует улучшению кровообращения во всем организме за счет улучшения кровотока в микроциркуляторном русле и облегчения венозного оттока, способствует на-

сыщению крови и тканей кислородом. Все это в конечном итоге способствует улучшению самочувствия занимающихся и повышению работоспособности за счет снятия симптомов гиподинамии и гипокинезии.

Реализация методики оздоровительной физической культуры для женщин 35–40 лет НПНКГМ с элементами Тайцзи Цигун совместно с дозированной ходьбой способствует повышению физической подготовленности и общей работоспособности женщин.

Список литературы

1. Богачихин, М.М. Краткий китайско-русский и русско-китайский толковый оздоровительный словарь / М.М. Богачихин // Саморегуляция и самосовершенствование, гимнастики – ушу, цигун, тайцзи-цюань, синьи, багуа, традиционная медицина, даосская алхимия, биоритмология. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Говорун, 2012. – 311 с.
2. Вэй, Шужэнь. Истинная техника тайцзи-цюань стиля Ян (пер. с кит., комм.) / Шужэнь Вэй. – Изд-во Ганга, М., 2006.
3. Верещагин, Н.В. Мозговое кровообращение / Н.В. Верещагин, В.В. Борисенко, А.Г. Власенко. – М., 1993. – 345 с.
4. Гониянц, С.А. Характеристика двигательных-координационных способностей женщин 35–55 лет, имеющих различный опыт физкультурно-спортивной деятельности / С.А. Гониянц, А.С. Мерзликин // Матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Старшему поколению – активное долголетие». – СПб. – 2001. – С. 113–115.
5. Дубровин, Д.А. Трудные вопросы классической китайской медицины (Трактат наньцзин) / Д.А. Дубровин. – Астапресс. – Ленинград. – 1991.
6. Ермакова, Е.Г. Оздоровительная физическая культура и ее формы. Влияние оздоровительной физической культуры на организм / Е.Г. Ермакова, В.М. Паршакова, К.А. Романова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 3. – С. 71–73.
7. Шлык, Н.И. Лечебная физическая культура при заболеваниях сердечно-сосудистой системы : учебно-методическое пособие / Н.И. Шлык. – Ижевск : Удмуртский университет, 2014. – 115 с.
8. Платонов, В.Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В.Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 1997.
9. Стулин, И.Д. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова / И.Д. Стулин. – 2011. – № 111(9). – С. 28–31.
10. Терзи, К.Г. Методика применения нагрузок различной направленности в оздоровительных занятиях с женщинами среднего возраста : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / К.Г. Терзи. – Московская государственная академия физической культуры. – Малаховка, 2007. – 25 с.
11. Холоденко, М.И. Заметки невропатолога / М.И. Холоденко // Издание второе. – М. : Медицина, 1972. – 76 с.
12. Шумилина, М.В. Что же такое гемодинамически значимое поражение? Клиническая физиология кровообращения / М.В. Шумилина, Х.Х. Махмудов, А.В. Мукасева. – 2011. – № 3. – С. 40–44.

References

1. Bogachihin, M.M. Kratkij kitajsko-russkij i russko-kitajskij tolkovyj ozdorovitel'nyj slovar' / M.M. Bogachihin // Samoreguljacija i samovershenstvovanie, gimnastiki – ushu, cigun, tajczi-cjuan', sin#i, bagua, tradicionnaja medicina, daosskaja alhimija, bioritmologija. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – Moskva : Govorun, 2012. – 311 s.
2. Vjej, Shuzhjen'. Istinnaja tehnika tajczi-cjuan' stilja Jan (per. s kit., komm.) / Shuzhjen' Vjej. – Izd-

vo Ganga, M., 2006.

3. Vereshhagin, N.V. Mozgovoe krovoobrashhenie / N.V. Vereshhagin, V.V. Borisenko, A.G. Vlasenko. – M., 1993. – 345 s.

4. Gonijanc, S.A. Harakteristika dvigatel'no-koordinacionnyh sposobnostej zhenshin 35–55 let, imejushhih razlichnyj opyt fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti / S.A. Gonijanc, A.S. Merzlikin // Mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. «Starshemu pokoleniju – aktivnoe dolgoletie». – SPb. – 2001. – S. 113–115.

5. Dubrovin, D.A. Trudnye voprosy klassicheskoj kitajskoj mediciny (Traktat nan'czin) / D.A. Dubrovin. – Astapress. – Leningrad. – 1991.

6. Ermakova, E.G. Ozdorovitel'naja fizicheskaja kul'tura i ee formy. Vlijanie ozdorovitel'noj fizicheskoi kul'tury na organizm / E.G. Ermakova, V.M. Parshakova, K.A. Romanova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2018. – № 3. – S. 71–73.

7. Shlyk, N.I. Lechebnaja fizicheskaja kul'tura pri zabolevanijah serdechno-sosudistoj sistemy : uchebno-metodicheskoe posobie / N.I. Shlyk. – Izhevsk : Udmurtskij universitet, 2014. – 115 s.

8. Platonov, V.N. Obshhaja teorija podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte / V.N. Platonov. – Kiev : Olimpijskaja literatura, 1997.

9. Stulin, I.D. Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova / I.D. Stulin. – 2011. – № 111(9). – S. 28–31.

10. Terzi, K.G. Metodika primeneniya nagruzok razlichnoj napravlenosti v ozdorovitel'nyh zanjatijah s zhenshinami srednego vozrasta : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / K.G. Terzi. – Moskovskaja gosudarstvennaja akademija fizicheskoi kul'tury. – Malahovka, 2007. – 25 s.

11. Holodenko, M.I. Zametki nevropatologa / M.I. Holodenko // Izdanie vtoroe. – M. : Medicina, 1972. – 76 s.

12. Shumilina, M.V. Chto zhe takoe gemodinamicheski znachimoe porazhenie? Klinicheskaja fiziologija krovoobrashhenija / M.V. Shumilina, H.H. Mahmudov, A.V. Mukaseeva. – 2011. – № 3. – S. 40–44.

© И.И. Карманова, 2020

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Ключевые слова: обучающиеся; физическое развитие; типы конституции; гемодинамика; адаптация к мышечной работе.

Аннотация: В настоящее время экологическая обстановка, гиподинамия, нервно-эмоциональные перегрузки и другие факторы приводят к снижению уровня здоровья населения на территории России. В этой связи возникает необходимость в специальных методиках, позволяющих объективно оценить уровень здоровья молодежи, физическое развитие и духовный потенциал которой являются базой для формирования здорового общества. В данном исследовании представлены материалы комплексного изучения морфофункциональных показателей у студентов физкультурного вуза с учетом их конституционных и гемодинамических особенностей, позволяющих дать расширенное представление о физическом развитии и рекомендовать каждому обследуемому вид спортивной деятельности, наиболее соответствующей особенностям его конституции и адаптации к физическим нагрузкам.

Целью исследований явилось изучение и анализ морфофункциональных показателей уровня физического развития выпускников с учетом типов конституции, гемодинамики и адаптации организма к физическим нагрузкам.

В работе поставлена следующая задача: изучение уровня физического развития выпускников физкультурного вуза с учетом типа конституции, типа гемодинамики, типа адаптации организма к физическим нагрузкам.

Гипотеза: мы предположили, что комплексное изучение морфофункциональных показателей у обучающихся физкультурного вуза с уче-

том их конституционных и гемодинамических особенностей позволит дать расширенное представление об их физическом развитии.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, метод антропометрии, методы математической статистики.

Результаты исследования: разработана и обоснована комплексная методика определения уровня физического развития обучающихся физкультурного вуза, занимающихся спортом, с учетом типов гемодинамики и адаптации.

В настоящее время сложная экологическая обстановка, особенно в городской местности, гиподинамия, нервно-эмоциональные перегрузки, использование в питании большого количества низкокачественных консервированных продуктов импортного производства отрицательно воздействуют на организм человека. В результате чего отмечается снижение уровня здоровья населения на территории России [1; 3]. В этой связи возникает необходимость разработки специальных методик, позволяющих объективно оценить уровень здоровья молодежи, физическое развитие и духовный потенциал которой являются основой формирования здорового, жизнеспособного общества, определяющего судьбу нашей страны. Поэтому изучение комплексных параметров, отражающих состояние физического развития выпускников Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК) является, на наш взгляд, актуальной проблемой.

Были обследованы 112 выпускников СибГУФК, среди них: мастера спорта международного класса (МСМК) – 2, мастера спорта

(МС) – 8, кандидаты в мастера спорта (КМС) – 23, 1 разряд имеют 35 человек, 2 разряд – 28, 3 разряд – 16. Антропометрические показатели определялись по общепринятым методикам. Измерялись длина тела, длина тела сидя, вес тела, длина ноги, длина руки, окружность грудной клетки. Использовались расчетные индексы: весоростовой индекс Кетле, весоростовой индекс Леви, грудноростовой индекс Леви, индекс пропорциональности тела. Из физиологических показателей оценивались жизненная емкость легких (ЖЕЛ), жизненный индекс, отношение абсолютной жизненной емкости легких к должной (ДЖЕЛ) [2]. Уровень развития нервно-мышечного аппарата определялся по кистевой и становой динамометрии, по расчетному индексу мышечной силы и относительной становой силы. Тип конституции определялся по методике Э.Г. Мартиросова, тип гемодинамики оценивался по методике Н.Н. Савицкого. Тип адаптации организма к физическим нагрузкам определялся по методике, разработанной профессором СибГУФК Л.Г. Харитоновой [4].

Значение коэффициента удержания от 0 до 1 соответствует спринтерскому типу адаптации, от 1 до 2 – смешанному типу и от 2 и выше – стайерскому типу адаптации. Для определения времени удержания использовался прибор, который включал в себя кистевой динамометр со встроенными в него четырьмя тензорезисторами. Динамометр через усилитель подключался к миллиамперметру. При сжатии динамометром стрелка миллиамперметра отклоняется на величину прямо пропорционально силе сжатия. Для определения времени удержания испытуемый развивал сначала максимальное усилие на приборе, а затем удерживал 50 % от показанного результата.

Данный метод позволил предположить, к типу какой работы обучающийся имеет predisposition, если к скоростной и силовой работе – спринтерский тип адаптации; к работе, связанной со скоростной и силовой выносливостью, – смешанный тип адаптации, к длительной работе на выносливость – стайерский тип адаптации [5]. Результаты обследования показали, что среднестатистический выпускник СибГУФК имеет следующие показатели уровня физического развития: возраст – 20,7 года, вес тела – 75 кг, длина тела – 178,6 см, длина туловища – 92 см, длина ноги – 88,7 см, длина руки –

75,3 см, окружность грудной клетки в фазах покоя, вдоха и выдоха – 96,5 см, 100,7 см и 92,8 см соответственно, весоростовой индекс Кетле – 410,8 г/см, грудноростовой индекс Леви – 53,2 %, индекс пропорциональности – 94,5 %. Функциональные показатели: ЖЕЛ – 4320 мл, жизненный индекс – 60,1 мл/кг, отношение ЖЕЛ/ДЖЕЛ – 89,7 %. Показатели динамометрии: кистевая правая руки – 49 кг, левой – 46,6 кг, становая – 142,7 кг, индекс мышечной силы – 68,5 %, относительная становая – 204,1 %. Среднестатистический выпускник имеет нормокостный тип конституции, эукинетический тип гемодинамики и смешанный тип адаптации к физическим нагрузкам. Тонкокостный тип конституции имеют 32,4 % обследуемых, нормокостный – 61,5 % и ширококостный тип – 6,1 %. Гипокинетический тип гемодинамики был обнаружен у 5,8 % выпускников, эукинетический – у 75 %, гиперкинетический – у 19,2 %. Большая часть выпускников имеет смешанный тип (55,5 %), 34,8 % обследованных имеют спринтерский тип адаптации к физической нагрузке, 9,7 % – стайерский тип адаптации.

Результаты исследований характеристик физического развития (с учетом типа адаптации) показали, что среди выпускников СибГУФК обучающиеся со стайерским типом адаптации имеют наивысшие показатели средней длины тела – 181,2 см, веса – 78,6 кг, длины тела сидя – 96,4 см, окружности грудной клетки в фазах покоя, вдоха и выдоха – 98 см, 103 см и 95,1 см соответственно, а также самую большую длину ноги и становую силу. Однако это не позволяет говорить о том, что такая же тенденция будет прослеживаться и в других выборках, поскольку коэффициенты корреляции между типом адаптации и перечисленными показателями очень незначительные в пределах $r = 0,32-0,37$.

Что касается других типов адаптации, то следует отметить, что спринтеры оказались на 1 см выше лиц со смешанным типом и на 3 кг легче. Естественно, и индекс Кетле у спринтеров оказался значительно ниже – 39,7 г/см, чем у обучающихся со смешанным типом – 413,2 г/см, а у стайеров – 428,2 г/см. У спринтеров отмечены самые низкие показатели окружности грудной клетки: в покое – 93,2 см, на вдохе – 97,2 см, на выдохе – 87,9 см. Обучающиеся со смешанным типом адаптации имеют грудную клетку примерно на 1 см уже, чем у стайеров. Наиболее развитая функция внешнего дыха-

ния обнаружена у спринтеров. Жизненная емкость легких – 4490 мл, жизненный индекс – 61,8 мл/кг, ЖЕЛ/ДЖЕЛ – 92,6 %. Практически такая же жизненная емкость легких отмечена у стайеров, но жизненный индекс и ЖЕЛ/ДЖЕЛ у них оказались значительно ниже – 56,8 мл/кг и 84,5 соответственно.

Исследования типов гемодинамики у обучающихся с различным типом адаптации к физическим нагрузкам показали, что среди лиц со смешанным типом адаптации преобладают представители эукинетического типа гемодинамики – 79,5 %, гиперкинетический тип имеют 13,6 %, 6,9 % имеют гипокинетический тип гемодинамики. Среди спринтеров также преобладают лица с эукинетическим типом – 61,1 %, 33,3 % имеют гиперкинетический тип и 5,6 % имеют гипокинетический тип.

Исследования типов конституции у лиц с различными типами адаптации позволили получить следующие результаты. Среди обучающихся со смешанным типом адаптации имеют нормокостный тип конституции 75,9 %, 17,2 % – тонкокостный тип и 6,9 % – ширококостный. Среди спринтеров лиц с нормокостным типом оказалось 38,7 %, остальные имеют тонкокостный тип конституции. Среди обучающихся со стайерским типом адаптации у 60 % обследованных обнаружен нормокостный тип конституции, а тонкокостный и ширококостный имеют по 20 % студентов.

Таким образом, у стайеров отмечены большие, по сравнению с представителями других типов адаптации, антропометрические показатели. Это несколько расходится с типичным представлением о стайере как о человеке невы-

соком, имеющим малый вес тела. Среди представителей всех типов адаптации преобладает эукинетический тип гемодинамики, среди лиц со смешанным и стайерским типом адаптации ведущим типом конституции является нормокостный, а среди спринтеров – тонкокостный. Тот факт, что эукинетический тип гемодинамики является преобладающим у представителей практически всех типов адаптации и конституции, в очередной раз доказывает его наибольшую распространенность. Оценка уровня физического развития без учета особенностей конституции, гемодинамики и адаптации к физическим нагрузкам, на наш взгляд, не может быть достаточно объективной. Так как, например, ширококостные имеют большие обхватные размеры тела, показатели плотности и крепости телосложения, а тонкокостные, наоборот, отличаются большими длинными размерами тела и меньшими показателями плотности и крепости. Сравнивая их между собой, говорить о превосходстве тех или иных по уровню физического развития нельзя. Без учета типов гемодинамики и адаптации к физическим нагрузкам оценка функциональных возможностей организма будет недостаточной, поскольку, не зная данных особенностей организма, невозможно судить о его работоспособности. Учет же типов конституции, гемодинамики и адаптации к физическим нагрузкам при исследовании уровня физического развития позволяет не только дать более полную оценку организма, но и рекомендовать каждому обследуемому вид спортивной деятельности, наиболее соответствующей особенностям его конституции и адаптации к физическим нагрузкам.

Список литературы

1. Гамза, М.Л. Физическое развитие студентов физкультурного вуза / М.Л. Гамза // Актуальные проблемы физического воспитания и спортивной тренировки студенческой молодежи. – Минск, 1995. – С. 16–17.
2. Никитюк, Б.А. Адаптация, конституция и моторика / Б.А. Никитюк // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 1. – С. 31–35.
3. Лазарева, Л.А. Физическое развитие студентов ОГИФК / Л.А. Лазарева, С.Г. Куртев и др. // Медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – Омск, 1996. – С. 44–46.
4. Харитонов, Л.Г. Комплексные исследования процессов адаптации организма детей и подростков к физическим нагрузкам / Л.Г. Харитонов // Теор. и практ. физ. культ. – 1996. – № 12. – С. 18–22.
5. Харитонов, Л.Г. Типы адаптации в спорте: монография / Л.Г. Харитонов; Сибирский гос. ун-т физ. культуры и спорта. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2016. – 256 с.

References

1. Gamza, M.L. Fizicheskoe razvitie studentov fizkul'turnogo vuza / M.L. Gamza // Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitaniya i sportivnoj trenirovki studencheskoj molodezhi. – Minsk, 1995. – S. 16–17.
2. Nikitjuk, B.A. Adaptacija, konstitucija i motorika / B.A. Nikitjuk // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1989. – № 1. – S. 31–35.
3. Lazareva, L.A. Fizicheskoe razvitie studentov OGIFK / L.A. Lazareva, S.G. Kurtev i dr. // Mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta. – Omsk, 1996. – S. 44–46.
4. Haritonova, L.G. Kompleksnye issledovanija processov adaptacii organizma detej i podrostkov k fizicheskim nagruzkam / L.G. Haritonova // Teor. i prakt. fiz. kul't. – 1996. – № 12. – S. 18–22.
5. Haritonova, L.G. Tipy adaptacii v sporte: monografija / L.G. Haritonova; Sibirskij gos. un-t fiz. kul'tury i sporta. – Omsk : Izd-vo SibGUFK, 2016. – 256 s.

© Н.Г. Лопина, Т.В. Скуренок, 2020

*СУНЬ ХЭ, ГАО ЯНЬЦЗЮНЬ, ЧЖАН ВЭЙ**Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)*

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: студенты; физическое и психическое здоровье.

Аннотация: Физическое здоровье студентов в настоящее время широко затронуто всеми сферами жизни. Негативные события, вызванные физической, психологической и социальной адаптацией и другими проблемами со здоровьем, отразились на здоровье студентов. Традиционные концепции и методы образования не смогли обеспечить физическое здоровье студентов в период социальной трансформации. Китай разработал национальные стандарты физического здоровья студентов в 2002 году и пересмотрел национальные стандарты физического здоровья студентов в 2007 году, включая показатели оценки, оценочные листы и меры по реализации. Стратегическая задача по содействию физической подготовленности студентов «Здоровье в Китае до 2030 года» также является важным проявлением усилий государства на благо общества.

Целью исследования является анализ публикаций о состоянии здоровья китайских студентов. Из цели исследования вытекает ряд конкретных задач: рассмотреть аспекты физиологического здоровья; проанализировать психическое здоровье; исследовать влияние здоровья человека на адаптацию в окружающей среде. Основным методом исследования являются анализ и обобщение специальной литературы, а также публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследования в области здоровья человека показывают, что на общее нормальное состояние человека влияет не только физическое здоровье, такое как подтянутая фигура и здоровая кожа, но также здоровый дух, а это уже психические аспекты здоровья, к ним относятся стабильная нервная система, заинтересованность в учебе, хорошие взаимоотноше-

ния с окружающими. Можно утверждать, что студенты в недостаточной степени имеют навыки контроля своего здоровья и его сохранности. Помимо этого существует проблема в познании себя, необходимо не только больше понимать свои сильные и слабые стороны, чтобы научиться контролировать их, но также понимать свои цели и желания. Все эти качества, а также умение адаптироваться в обществе и стремление к пониманию других людей способствуют личностному развитию и укреплению общего состояния здоровья.

Студенты являются важной частью общества, особенно те, кто получил высшее образование или учился в учреждениях среднего профессионального образования. Молодежь, получившая хорошую профессию, а также старшеклассники, бакалавры и аспиранты являются передовой группой, способной генерировать свежие идеи для создания новых технологий. Такие люди наделены особым талантом, который поддерживается государством. С увеличением количества студентов растет число высших школ.

Конкуренция между старшеклассниками также разгорается день ото дня. В ходе ряда исследований было выявлено, что у студентов возросла ответственность за учебу. Наряду с научным, культурным и нравственным развитием наблюдается ухудшение физического и психического и здоровья.

Исследования 2005 и 2010 годов в области физического здоровья выявили, что энергичность, усидчивость и другие показатели снизились. Основная причина заключается в том, что у студентов недостаточно информации о необходимости занятий спортом, а также не хватает научных знаний и контроля здоровья.

Телосложение указывает на здоровье человека, которое зависит от врожденных, наследственных и приобретенных факторов. Был разработан комплексный подход для оценки характеристик человеческого тела, его физиологических функций, физической подготовки, спортивных показателей, психологических факторов и т.д. Тип телосложения обычно проявляется в виде относительно стабильного состояния морфологической структуры человеческого организма, физиологических функций и психологических факторов в течение определенного периода развития. Здоровье – это состояние физического, психологического, духовного равновесия и социальной адаптации. Это состояние без болезни и слабости (Всемирная организация здравоохранения 1999 г.).

Физическое здоровье студентов включает три аспекта: физиологическое, психическое и социальная адаптация.

Физическое здоровое – это крепкое тело и здоровый дух, отсутствие болезней и аномалий. Физическое здоровье студентов подразделяется на четыре вида (полностью здоровое состояние, практически здоровое состояние, в основном здоровое с некоторыми отклонениями и нездоровое состояние). Признаками, определяющими физическое состояние, являются: нервная система, системы кровообращения, дыхания, пищеварения, мочевыделения, эндокринная система, иммунная, подвижная, системы органов восприятия, кожная и др.

Выводы о психологическом здоровье основываются на психическом состоянии. Психологически здоровый человек соответствует следующим характеристикам.

1. Человек должен иметь здоровую психику, быть полноценной личностью и хорошо себя чувствовать. Иметь скорее позитивные, чем негативные привычки, способность к самоконтролю и умение поддерживать психологическое равновесие. Должен знать свои достоинства и недостатки, иметь самоуважение, любить себя и быть уверенным в себе.

2. Находясь в каком-либо месте, человек должен чувствовать себя в безопасности, иметь хорошие отношения с окружающими, заслуживать доверие и расположение.

3. Психологически здоровый человек четко знает свои планы на будущее, живет в реальности, стремится вперед, имеет мечты и следует цели.

Психологическое здоровье студентов основывается на следующих аспектах.

1. Способность уметь поддерживать глубокий интерес и стремление к знаниям, обладать умственными способностями. Интерес к учебе является важной составляющей жизни студентов. Психически здоровые студенты ценят возможность учиться, добросовестно относятся к обучению, имеют сильное стремление к обучению.

2. Способность регулировать и контролировать настроение, поддерживать хорошее расположение духа. Обычный человек хорошо знает свое настроение. Психически здоровые студенты умеют справляться со сложными ситуациями, активно противостоят трудностям. В случае, если студент не может контролировать свои эмоции, то это может привести к срыву, что в итоге нанесет вред ему и окружающим.

3. Способность мирного сосуществования с окружающими. Отношения с окружающими людьми больше всего отражают психически здоровое состояние человека. Психически здоровые студенты всегда рады контактировать с другими людьми в надежде завести настоящую дружбу. Они с доверием, пониманием и любовью относятся к преподавателям и одноклассникам, с радостью помогают людям, широко и великодушно относятся к окружающим, терпеливо относятся к промахам других людей, в делах не проявляют мелочности, не очень щепетильны. Такие студенты в делах полагаются на доверие, в душе не протестуют, ко всем относятся с искренностью, проявляют себя должным образом, показывают другим пример, что нужно принимать себя таким, какой ты есть, а не притворяться, проявлять свои недостатки. Они могут уживаться с любым человеком и даже создать крепкую дружбу.

4. Полноценное развитие личностных качеств. Личность основывается на внешнем духе, характере, темпераменте и мечте. Убеждения, взгляд на жизнь и другие моменты являются составными элементами полноценной личности. Психически здоровые студенты имеют согласованность в мыслях, действиях и убеждениях, обладают уверенной жизненной позицией. Это является важной составляющей их потребностей, желаний и целей.

5. Прекрасное самоосознание и самовосприятие. То есть это понимание себя и опыт в различных отношениях. В психологии также есть термин «Я». Студенты должны иметь соб-

ственный взгляд на вещи, а также прекрасно знать свои достоинства и недостатки, понимать себя, принимать себя, объективно оценивать себя.

6. Способность адаптироваться в обществе. Студенты должны прекрасно контактировать с обществом, а их мысли и действия должны шагать в ногу со временем. Но когда собственные желания не сходятся с общественным мнением, нужно своевременно менять свои потребности и желания, заставить свои мысли и

действия быть едиными с общественными.

Таким образом высокая адаптация в обществе указывает на то, что человек хорошо адаптируется в социальной среде и может полностью проявить свои способности. Это указывает на то, что психика и поведение студентов соответствуют норме, что они готовы к сложной учебе, взрослой жизни и другим социальным изменениям. Социально адаптированные студенты понимают других людей и принимают общество.

Это достижение является предметом основных научных исследований в университетах провинции Хэйлунцзян: Исследования по созданию системы мониторинга и вмешательства физического здоровья студентов колледжа на фоне «Здорового Китая». Номер темы: 2019-KYYWF-0463.

Список литературы

1. Чжан Ибин. Исследование состояния здоровья студентов в колледже Шанрао / Чжан Ибин, Тан Цзюнь // China Health Statistics. – 2005. – № 2(22). – С. 123.
2. Цзян Чжиюн. О совершенствовании психологии здоровья современных студентов / Цзян Чжиюн // Журнал Юго-Западного Университета Национальностей (Издание по философии и социальным наукам). – 2002. – № 5(23). – С. 128–130.
3. Донг Меймей. Совершенствование психологического здоровья студентов колледжа / Донг Меймей // Liaoning Education Research. – 2003. – № 5. – С. 44–45.

References

1. Chzhan Ibin. Issledovanie sostojanija zdorov'ja studentov v kolledzhe Shanrao / Chzhan Ibin, Tan Czjun' // China Health Statistics. – 2005. – № 2(22). – S. 123.
2. Czjan Chzhijun. O sovershenstvovanii psihologii zdorov'ja sovremennyh studentov / Czjan Chzhijun // Zhurnal Jugo-Zapadnogo Universiteta Nacional'nostej (Izdanie po filosofii i social'nyh naukam). – 2002. – № 5(23). – S. 128–130.
3. Dong Mejmej. Sovershenstvovanie psihologicheskogo zdorov'ja studentov kolledzha / Dong Mejmej // Liaoning Education Research. – 2003. – № 5. – S. 44–45.

© Сунь Хэ, Гао Яньцзюнь, Чжан Вэй, 2020

УДК 378:371.134:372.8:82:81'246.2

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЛИНГВИЗМА

Ключевые слова: профессиональное становление; подход; будущие учителя литературы; региональный билингвизм.

Аннотация: Целью статьи является выделение основных подходов профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма. Задачей исследования является краткая характеристика компетентностного, системного, коммуникативного, деятельностного, личностно-ориентированного подходов. Гипотезой является раскрытие педагогических подходов, которые влияют на эффективность профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что рассмотренные в статье педагогические подходы упрощают подготовку будущих специалистов филологического профиля в условиях регионального билингвизма.

Специфика профессионального становления будущего учителя литературы, то есть бакалавра, в двуязычной среде (на примере русского и крымскотатарского языков) заключается в сформированности у него высокого профессионализма, который помогает работать в специфических условиях многонационального контингента обучающихся Крыма.

Учитывая тот факт, что профессиональная подготовка будущего учителя литературы в условиях регионального билингвизма (крымскотатарской, русской) не сводится только к по-

лучению совокупности знаний и умственных навыков, будущему учителю литературы необходимо совокупное формирование умственных, эмоциональных и волевых качеств личности, которые включают в себя профессиональное становление. Следовательно, современному учителю русского языка и литературы, работающему в условиях регионального билингвизма, необходим научный фундамент для эффективной педагогической деятельности. Вследствие этого профессиональная подготовка будущего учителя литературы предполагает использование определенных подходов в преподавании предметов языкового цикла.

Невзирая на значительный интерес ученых к вопросу профессионального становления у педагогов, еще не в полной мере исследованы и освещены практические и теоретические вопросы данной проблемы. В связи с этим значительное внимание вызывает анализ педагогических подходов профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма.

Следовательно, беря во внимание исследовательские работы Л.Р. Акмуллаевой, И.А. Зязюн, Л.З. Тархан, под профессиональным становлением мы рассматриваем совокупность научно-предметных и психолого-педагогических знаний, а также умений, самосознания и личностно-творческого потенциала, который позволяет на высоком уровне осуществлять образовательную деятельность [1, с. 7].

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил выявить, что профессиональное становление будущих учителей литературы в условиях регионального билинг-

визма требует выявления педагогических подходов, которые необходимы при работе в условиях регионального билингвизма. С учетом данного факта цель нашего исследования – подобрать педагогические подходы, которые влияют на эффективность профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма и дать краткую характеристику. В основу профессионального становления будущих учителей литературы легли следующие педагогические подходы: компетентностный, системный, коммуникативный, деятельностный, личностно-ориентированный. Рассмотрим каждый педагогический подход подробнее.

Компетентностный подход, который необходим при работе в условиях регионального билингвизма, основывается на общих идеях компетентностно-ориентированного образования, направлен на комплексное усвоение знаний и способов практической деятельности, благодаря которым будущий специалист реализует себя в разных аспектах профессиональной деятельности, что очень важно при объяснении материала на разных языках. Придерживаясь же позиций исследований И.А. Зимней, Л.З. Тархан, А.В. Хуторского в области компетентностного подхода, следует отметить, что формирование компетентного профессионала в педагогической деятельности дает возможность владеть определенной системой знаний, способной их продуктивно реализовывать в профессиональной деятельности. Учитывая этот факт, необходимо обозначить, что без вышеобозначенного педагогического подхода не обойтись, ведь билингвизм требует компетентного педагога и толерантного ко всем национальностям [6, с. 69].

Системный же подход в образовательной деятельности направлен на раскрытие целостности педагогических объектов, которые объединяются в единую теоретическую картину, которая позволяет бакалаврам филологического профиля анализировать произведения при переводе с русского языка на крымскотатарский и наоборот. Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, именно системный подход влияет на профессиональную подготовку будущих учителей литературы, что способствует раскрытию содержания, целостности выбора методов, способов и форм обучения.

Также необходимо отметить коммуникативный подход (основателями которого являются

И.А. Зязюн и В.А. Кан-Калик) и обозначить, что развитие коммуникативных навыков тесно связано с профессиональным становлением будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма, так как коммуникация – это основа профессии филолога. Отметим, что будущий учитель литературы, который правильно и четко формулирует свое общение на двух языках одновременно, быстрее пойдет на контакт с учащимися. Следует сделать акцент на том, что данный подход очень важен при работе в условиях регионального билингвизма, так как коммуникация не только дает возможность организовывать общую деятельность с обучающимися различных национальностей, но и влияет на психологическое состояние [3, с. 206]. В соответствии с этим отметим то, что ораторское искусство является одной из важнейших составляющих в педагогической деятельности и в профессиональном становлении будущего учителя литературы в условиях регионального билингвизма.

Следующий педагогический подход – деятельностный, так как он является неотъемлемой частью учебного процесса, который способствуют профессиональному становлению будущего учителя литературы в условиях регионального билингвизма. Наши предположения касательно эффективности данного подхода базируются на исследованиях С.Л. Рубинштейна и подтверждаются опытом преподавательской практики. Беря за основу идеи С.Л. Рубинштейна, который указывал на наличие в личности потребности к действиям, считаем, что такая организация обучения будет эффективной, так как она развивает у студентов потребность в обучении, формирует желание учиться, стимулирует их мыслительную активность, что необходимо в переключении с одного языка на другой. Следует также обозначить, что деятельностный подход в обучении в условиях регионального билингвизма требует создания методов, рассчитанных не на передачу знаний, а на их усвоение на различных языках. Поэтому включение в проектную деятельность или привлечение студентов к дискуссии, анализу произведений или характеристике героев вынуждает их активно мыслить, что формирует профессиональные навыки, которые необходимы будущему учителю литературы при работе в условиях регионального билингвизма.

Еще одним из важнейших педагогических

подходов при работе в условиях регионального билингвизма является личностный. В данном подходе, как отмечал В.А. Сухомлинский, главной целью учебно-воспитательного процесса является всестороннее развитие личности, которое базируется на принципах неповторимости каждого ребенка и индивидуализации учебно-воспитательного процесса [5], что немаловажно в многонациональной аудитории. Обратим внимание, что при профессиональном становлении будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма личностная ориентация учебно-воспитательного процесса дает возможность выбирать оптимальные пути самовоспитания и самореализации, как раскрывается в работах И.Д. Беха [2, с. 39]. В исследованиях С.Л. Рубинштейна о личности и ее формировании отражается психологическая основа личностно-ориентированного образования и воспитания, которая тесно связана с совокупностью внутренних условий, через которые происходят все внешние влияния [4], что является значимым в учебном процессе в условиях регионального билингвизма.

Для того чтобы процесс профессионального становления будущих учителей был эффективным, необходимо учитывать возможности и способности студента. Один студент может довольно быстро проанализировать и сформировать свое мнение касательно определенной темы, переключаясь на другой язык, другому необходимо время для ответа на определенный вопрос и его перевода. Поэтому решением этой проблемы является личностно-ориентированный подход, принципами которого являются признание

уникальности личности, развитие ее творческого потенциала, а также учет неравности в профессиональных способностях студентов.

Внедрение в учебно-воспитательный процесс личностно-ориентированного подхода в условиях регионального билингвизма дает возможность учитывать индивидуальные возможности студентов, их интересы в обучении и саморазвитии, развивать их интеллектуальные способности, учитывать особенности их культуры в процессе профессионального становления. Поэтому возникает потребность в использовании данного подхода.

Следовательно, вышеизложенное дает основание утверждать, что все выделенные выше педагогические подходы упрощают подготовку будущих специалистов филологического профиля в условиях регионального билингвизма.

Таким образом, основу профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма в нашем исследовании составляют компетентностный, системный, коммуникативный, деятельностный, личностно-ориентированный подходы. Использование предложенных педагогических подходов в обучении в условиях регионального билингвизма не только способствует процессу профессионального становления, но и делает учебно-воспитательный процесс доступным, что является немаловажным в профессиональной подготовке. Следовательно, для профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма предусматривается оптимальное объединение вышеуказанных подходов.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Теоретический анализ понятия «профессионализм будущего учителя / Л.Р. Акмуллаева // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы XVIII международной научно-практической конференции. – Прага, Чешская Республика: WORLD PRESS, 2018. – С. 7–9.
2. Бех, И.Д. Личностно ориентированное воспитание : науч.-метод. пособие / И.Д. Бех. – Киев, 1998. – 204 с.
3. Зязюн, И.А. Красота педагогической деятельности / И.А. Зязюн, Г.М. Сагач. – К., 1997. – 302 с.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/read/rubinshteyn_serгей/osnovi_obshchey_psihologii.html#0.
5. Сухомлинский, В.А. Как воспитывать настоящего человека : избранные сочинения: т. 2 / В.А. Сухомлинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sharapov.do.am/load/metodicheskaja_literatura/sukhomlinskij_v_a_kak_vospitat_nastojashhego_cheloveka/2-1-0-24.
6. Тархан, Л.З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методи-

ческие аспекты : монография / Л.З. Тархан. – Симферополь : КРП Издательство «Крымучпедгиз», 2008. – 424 с.

References

1. Aknullaeva, L.R. Teoreticheskij analiz ponjatija «professionalizm budushhego uchitelja / L.R. Aknullaeva // Problemy jekonomiki, organizacii i upravljenja v Rossii i mire: Materialy XVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Praga, Cheshskaja Respublika: WORLD PRESS, 2018. – S. 7–9.
2. Beh, I.D. Lichnostno orientirovannoe vospitanie : nauch.-metod. posobie / I.D. Beh. – Kiev, 1998. – 204 s.
3. Zjazjun, I.A. Krasota pedagogicheskoy dejatel'nosti / I.A. Zjazjun, G.M. Sagach. – K., 1997. – 302 s.
4. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://royallib.com/read/rubinshteyn_serгей/osnovi_obshchey_psihologii.html#0.
5. Suhomlinskij, V.A. Kak vospityvat' nastojashhego cheloveka : izbrannye sochinenija: t. 2 / V.A. Suhomlinskij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://sharapov.do.am/load/metodicheskaja_literatura/sukhomlinskij_v_a_kak_vospitat_nastojashhego_cheloveka/2-1-0-24.
6. Tarhan, L.Z. Didakticheskaja kompetentnost' inzhenera-pedagoga: teoreticheskie i metodicheskie aspekty : monografija / L.Z. Tarhan. – Simferopol' : KRP Izdatel'stvo «Krymuchpedgiz», 2008. – 424 s.

© Л.Р. Акмуллаева, 2020

УДК 378.147

С.Г. АНЦУПОВА, Г.М. ПАРНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАГИРОВАНИИ НА ПАНДЕМИЮ: ОПЫТ СВФУ

Ключевые слова: высшая школа; студенты; цифровизация; дистанционное обучение; коронавирус.

Аннотация: Статья посвящена цифровизации вузовского образования в условиях пандемии. Задачи исследования – рассмотреть способы обеспечения образовательного процесса в ситуации стресс-теста: обеспечение доступа к изданиям электронных образовательных ресурсов и учебно-методическим материалам образовательной программы, фиксация хода учебного процесса, взаимодействие всех участников образовательного процесса посредством сети Интернет. Методы исследования: анализ методической действительности и ключевых факторов, которые мешают применять электронное обучение и дистанционные технологии в высшей школе. В результате предпринята попытка поиска решения проблем на примере применения цифровых технологий Северо-Восточного федерального университета во время пандемии коронавируса.

14 марта 2020 г. вышел приказ Министерства науки и высшего образования РФ об организации контактной работы обучающихся и педагогических работников в образовательных организациях опосредовано с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции [1]. Российские вузы вынужденно перешли в формат дистанционной работы в условиях, когда времени на подготовку технической инфраструктуры и переподготовку кадров не было. Перед высшей школой встала стратегическая задача обеспечить учебный процесс в полном объеме без потери качества, создав условия

для онлайн-образования.

Государственная программа «Цифровая экономика РФ» стартовала в 2017 году [2]. Одним из ожидаемых результатов было широкое внедрение онлайн-технологий в систему высшего образования, однако в то время сложно было предугадать, насколько онлайн-обучение будет востребовано. В условиях пандемии коронавируса пришлось переводить в режим реального времени не только образовательный процесс, но и остальные организационные процессы университетов за счет платформенных, сервисных и интеграционных решений [3; 4].

Практический опыт Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) наглядно показал, что для оптимального перехода важно было иметь наработанный опыт и прочный фундамент образовательной цифровой платформы как точку опоры, от которой можно оттолкнуться и пойти дальше. В начале 2019–2020 учебного года на всех образовательных программах бакалавриата СВФУ была введена дисциплина «Введение в сквозные цифровые технологии», в рамках которой студенты изучали методы машинного обучения (искусственный интеллект), системы распределенного реестра (блокчейн-сервисы), визуальное программирование в среде *Scratch*, современное состояние и основные понятия в области робототехники и конструирования, назначение и область применения *IoT*-технологий (интернет вещей), основные направления развития нейротехнологий, компьютерные системы хранения и обработки данных, технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности.

Актуальным стал вопрос о развитии цифровой культуры профессорско-преподавательского состава вуза, члены которого в большей степени консервативны, чем современные студенты – представители поколения Z, не представляющие

себя без доступа ко Всемирной паутине. Потребовались не только новые механизмы работы, но и новые решения. Поэтому на первоначальном этапе проводилась адаптация в первую очередь преподавателей к работе в цифровой среде: были созданы подробные инструкции по использованию видеоконференцсвязи для обмена сообщениями и передачей контента в режиме реального времени (*Zoom, Skype, Google Meet, BigBlueButton*), формы планирования, мониторинга и учета рабочего времени и т.д. Активно использовались инструменты, которые позволяли быть открытыми как для студентов, так и сотрудников: веб-сайты, социальные сети, группы в мессенджерах, информационные рассылки.

Поскольку на реинжиниринг фактически времени не было, то помогла адаптироваться та вузовская инфраструктура, которая была на тот момент. До пандемии в СВФУ успешно практиковалась смешанная модель проведения аудиторных/внеаудиторных занятий и самостоятельная работа студентов с применением учебно-методических и контрольно-измерительных материалов, доступных обучающимся через корпоративную сеть. В качестве цифровой платформы в университете используется система электронного и дистанционного обучения (СДО) на базе системы управления обучением *MOODLE* [5]. По состоянию на май 2020 г. в СДО СВФУ размещены учебно-методические материалы по 14292 дисциплинам, что составляет 100 % от общего количества дисциплин, преподаваемых в СВФУ. По сравнению с 2018 годом количество учебно-методических материалов, доступных в СДО, увеличилось в 2,5 раза. В 2019 году Научная библиотека Северо-Восточного федерального университета обеспечила лицензионный доступ к отечественным и международным образовательным и научным информационным ресурсам: 23 – российским базам данных и 18 – зарубежным. В учебном процессе 39 укрупненных групп направлений подготовки СВФУ использовалось 28517 наименований электронных учебных изданий, а общее количество выпускных квалификационных работ в электронной библиотеке составило 9561 документ, т.е. во время пандемии мы на-

блюдали, как электронные библиотеки открывают виртуальные двери доступа, позволяя не только сохранить, но и улучшить качество работы преподавателей и студентов.

Благодаря ранее созданной инфраструктуре СВФУ удалось в короткие сроки перевести обучение студентов в цифровой формат. Цифровая экосистема СВФУ предоставляет пользователям следующие информационные сервисы: доступ к учебным планам и рабочим программам дисциплин/практик; доступ к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам; фиксирование хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации (электронные ведомости); проведение всех видов занятий, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; проведение онлайн-тестирования обучающихся по авторским банкам тестовых заданий преподавателей; проведение онлайн-анкетирования с целью сбора и обработки информации, мнений и предложений обучающихся с целью проведения внутренней системы оценки качества образовательной деятельности; формирование электронного портфолио с сохранением работ, рецензий и результатов оценивания работ со стороны любых участников образовательного процесса; взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное, посредством сети Интернет.

Резюмируя вышесказанное, констатируем, что цифровая трансформация – это глобальный процесс, и университеты всего мира ищут новые подходы к образованию, меняется лекционный формат. Сегодня преподаватель в большей степени становится наставником, экспертом, и сейчас, как никогда ранее, представляется реальная возможность провести всестороннюю апробацию имеющихся и новых технологий. Особенно важно то, что необходимо сформировать среду креативности и творчества при максимальном развитии талантов и способностей каждого студента, не потеряв то ценное, что было накоплено в предыдущие периоды системы высшего образования.

Список литературы

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/COVID-19/14.03.2020_397.pdf

(дата обращения: 15.06.2020).

2. Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (дата обращения: 15.06.2020).

3. Охлупина, О.В. Вузы перед лицом пандемии: актуальные аспекты организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / О.В. Охлупина // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 7. – С. 24–28.

4. Пискунова, И.В. Реализация дистанционного обучения в период мировой пандемии на платформе IDROO.COM / И.В. Пискунова, О.А. Сошникова, К.Г. Черепова // Молодой ученый. – 2020. – № 14(304). – С. 26–27.

5. Образовательная платформа MOODLE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yagu.s-vfu.ru> (дата обращения: 23.06.2020).

References

1. Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/COVID-19/14.03.2020_397.pdf (data obrashhenija: 15.06.2020).

2. Oficial'nyj sayt Konsul'tant pljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (data obrashhenija: 15.06.2020).

3. Ohlupina, O.V. Vuzy pered licom pandemii: aktual'nye aspekty organizacii samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah distancionnogo obuchenija / O.V. Ohlupina // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2020. – № 7. – S. 24–28.

4. Piskunova, I.V. Realizacija distancionnogo obuchenija v period mirovoj pandemii na platforme IDROO.COM / I.V. Piskunova, O.A. Soshnikova, K.G. Cherepova // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 14(304). – S. 26–27.

5. Obrazovatel'naja platforma MOODLE [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://yagu.s-vfu.ru> (data obrashhenija: 23.06.2020).

© С.Г. Анцупова, Г.М. Парникова, 2020

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ВОСПИТАНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Ключевые слова: воспитание сознательной дисциплины; дисциплина; дисциплинированность; культура поведения; подготовка будущих педагогов; сознательная дисциплина; условия подготовки педагогов.

Аннотация: Статья посвящена актуальной в условиях реализации ФГОС ОО проблеме профессиональной готовности учителей к достижению результатов духовно-нравственного воспитания обучающихся, в том числе и воспитания у них сознательной дисциплины, а также проблеме профессиональной подготовки будущих учителей к данной деятельности. Цель статьи: раскрытие условий подготовки будущих педагогов, готовых эффективно решать названную проблему. Дано теоретическое обоснование проблемы воспитания у обучающихся общеобразовательных организаций сознательной дисциплины, через отражение результатов анкетирования молодых педагогов выявлено и раскрыто реальное состояние решения ими данной проблемы в педагогической практике, с учетом результатов анкетирования предложены условия подготовки будущих педагогов к решению исследуемой проблемы. При проведении исследования были применены методы анализа психолого-педагогической литературы, анкетирования молодых педагогов, выпускников университета, математической обработки и статистики данных.

В настоящее время проблема школьной дисциплины является актуальной, хотя корни ее уходят далеко в прошлое. В последнее время темпы развития общества и системы образования ускорились, изменились требования общества к личности растущего человека, появились

новые образовательные стандарты и программы, что не могло не отразиться на поведении обучающихся. Они проявляют большую активность, самостоятельность, имеют собственную позицию и умеют ее отстаивать, поэтому не стремятся придерживаться установленных обществом дисциплинарных правил. С одной стороны, такие изменения можно отнести к категории позитивных, с другой – отказ подчиняться общепринятым правилам и нравственным установкам затрудняет нормальный ход образовательного процесса, вызывает у педагогов, да и у самих школьников трудности как в профессиональной, так и в учебной деятельности соответственно. Кроме того, школьники, привыкшие жить только в соответствии со своими интересами и нарушающие систематически дисциплину, как правило, во взрослой жизни нарушают трудовую дисциплину, принося вред обществу и в конечном итоге самим себе [7].

Подтверждение существованию данной проблемы мы находим в нормативных документах. Так, Профессиональный стандарт педагога вводит свои задачи в вопросах воспитания сознательной дисциплины у обучающихся, а именно: регулирование поведения обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды; определение и принятие четких правил поведения обучающимися в соответствии с уставом образовательной организации и правилами внутреннего распорядка образовательной организации; формирование системы регуляции поведения и деятельности обучающихся [6, с. 6–9]. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [3, с. 12] выдвигаются требования к результатам воспитания личности выпускника общеобразовательной организации, касающиеся: готовно-

сти к духовному развитию, формирования морали как осознанной личностью необходимости определенного поведения, основанного на принятых в обществе представлениях о добре и зле, должном и недопустимом; развития совести как нравственного самосознания личности, способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную самооценку своим и чужим поступкам [3, с. 12]. В другом важнейшем документе, определяющем всю образовательную политику в общеобразовательной организации, в Федеральном государственном образовательном стандарте начального, а также основного общего образования выдвигаются в качестве одного из требований к личностным результатам соответственно «...развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки, в том числе в информационной деятельности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе», «...освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества...» [9; 10].

В содержании Примерной основной образовательной программы начального общего образования достаточно четко прописаны требования к результатам нравственного и духовного воспитания обучающихся младших классов [5, с. 211]. В соответствии с ними обучающиеся должны иметь первоначальные представления о морали, об основных понятиях этики (добро и зло, истина и ложь, смысл и ценность жизни, справедливость, милосердие и др.), знать и выполнять правила поведения [5, с. 211]. Достижение обучающимися таких результатов, как способность не совершать плохих поступков, не капризничать, не быть упрямым, а также отрицательно относиться к аморальным поступкам, грубости, оскорбительным словам и действиям, напрямую связано с определенным уровнем культуры поведения, сознательной дисциплины [5, с. 211].

Как видим, проблема воспитания культуры поведения, сознательной дисциплины рассматривается в указанных и других нормативных документах как важнейшая проблема, разрешение которой становится профессиональной задачей педагогов.

Вышесказанное актуализирует проблему профессиональной готовности учителей к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины, а также проблему профессиональной подготовки будущих учителей к данной деятельности.

В связи со сказанным цель статьи нами определяется как выявление и конкретизация проблемы воспитания сознательной дисциплины у обучающихся в реальной педагогической практике и раскрытие условий подготовки будущих педагогов, готовых эффективно решать названную проблему.

Прежде чем описать логику реализации цели нашей работы, остановимся на определении ключевых понятий рассматриваемой проблемы. В авторитарной образовательной системе дисциплина – это привычка к порядку и повиновению под угрозой наказания. «Дисциплина – общественный определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали или требованиям какой-либо организации» [11]. В локальном акте одной из современных образовательных организаций находим такое определение: «Дисциплина в образовательном учреждении – это строгое и точное соблюдение всеми обучающимися порядка и правил, установленных законодательством, уставом, локальными актами и приказами руководителя образовательного учреждения, а также соблюдение положений письменного соглашения между администрацией образовательного учреждения и обучающимися, их родителями (законными представителями)» [3]. Здесь речь идет о школьной дисциплине, которую можно рассматривать как систему определенных правил поведения, соблюдение которых оптимизирует организацию всех видов деятельности обучающихся как в условиях школы, так и во внешкольной жизни [12]. Таким образом, дисциплина в распространенном понимании – это послушание, подчинение порядкам.

Однако обучающийся обязан соблюдать дисциплину в первую очередь для того, чтобы не нарушать рабочую обстановку, чтобы каждый субъект образовательного процесса мог развиваться и продвигаться в своем развитии в соответствии с заложенными в нем потенциальными способностями. Поэтому дисциплина – это необходимое условие для оптимизации атмосферы в классе, создания настроя на творческую деятельность как педагога, так и обучающихся.

Таким образом, дисциплина означает знание школьниками правил поведения в обществе, в том числе в школьном классе, сформированность потребности в их соблюдении. В случае если общепринятый порядок осознается как необходимость и определяет устойчивость поведения школьника, то такое поведение уже называется дисциплинированностью. Таким образом, воспитание сознательной дисциплины есть воспитание дисциплинированности [12].

Воспитание сознательной дисциплины, а значит, и дисциплинированности – это процесс кропотливый, систематический, основанный на знании психологии детей и подростков, принципов, технологий и стратегий гуманистической и даже гуманной педагогики.

«Сознательная дисциплина, дисциплинированность личности могут иметь различные уровни развития, что находит свое отражение в понятии “культура поведения”. Понятие “культура” включает в себя все стороны нравственного проявления личности. В этом смысле культура поведения как специфический термин означает высокую степень отточенности, отшлифованности действий и поступков человека, совершенство его деятельности в различных сферах жизни» [12].

Отметим, что любое неадаптированное поведение также может быть отнесено к нарушениям дисциплины на уроке, например: отсутствие интереса к учебе, страх отвечать у доски, низкая самооценка, неуверенное поведение из-за, то есть все, что указывает на неадаптированность ученика.

Школьная сознательная дисциплина – это основа для формирования личности самостоятельной, работоспособной, ответственной, обладающей нравственными установками, способной приносить пользу как себе, так и обществу. Поэтому воспитание сознательной дисциплины – важнейшая задача современной школы.

Педагоги, независимо от возраста и опыта профессиональной деятельности сталкиваются с нарушениями дисциплины школьниками. Как показывает анализ результатов анкетирования молодых педагогов проблема поддержки сознательной дисциплины у обучающихся в реальной практике профессиональной деятельности является одной из главных проблем.

На протяжении четырех лет в Сургутском государственном педагогическом университете проходит Форум «Молодой педагог и вызовы

времени». В 2019–2020 учебном году форум носил статус окружного мероприятия, на котором присутствовали молодые педагоги не только г. Сургута и Сургутского района, но и других городов и районов ХМАО – Югры. В рамках Форума участники имеют возможность посетить различные мастер-классы и методические площадки. Одним из них в 2019–2020 году стал мастер-класс «Молодой педагог и проблемы дисциплины обучающихся», организованный в соответствии с запросом начинающих свою трудовую деятельность молодых педагогов.

По итогам работы педагогов на 2 мастер-классах по данной проблеме было проведено анкетирование участников, в котором приняли участие 46 человек. С помощью анкетирования исследовано состояние вопроса в реальной практике (виды и причины нарушений дисциплины, формы реакции обучающегося на наказание), а также знания и умения молодых педагогов в этой области (знание нормативных документов, применяемые виды наказаний, формы воспитательной работы по воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины). Ниже осветим результаты анкетирования.

По мнению участников мастер-класса, самыми распространенными видами нарушения дисциплины являются: разговоры школьников на уроках (назвали 89 респондентов); использование телефона на уроках (назвали 67 % респондентов), хождение по классу (54 %), невыполнение домашних заданий (30 %), грубое отношение к окружающим (30 %); прогулы уроков (30 %). В варианте ответа «другое» были зафиксированы и такие виды нарушения, как просиживание урока под партой, еда во время уроков, качание на стуле, жевание бумаги, бег по коридорам.

К причинам нарушения дисциплины респонденты отнесли отсутствие у обучающегося интереса к учебным занятиям (76 % респондентов); привлечение обучающимся внимания (70 %). Молодые педагоги связывают причины нарушения дисциплины также со своей некомпетентностью в выстраивании педагогического взаимодействия (33 % респондентов). Но, к сожалению, названную некомпетентность они не связывают с незнанием выделяемых психолого-педагогической наукой других веских причин нарушения обучающимися дисциплины. Всего 20, 17, 15 % респондентов отнесли к числу причин, называемых в психолого-педагогической литературе, соответственно избегание обуча-

ющимися неудачи, проявление мести обучающегося, утверждение власти обучающегося над кем-то. Между тем, на наш взгляд, применение конструктивных стратегий взаимодействия педагога с обучающимися с учетом данных причин могло бы минимизировать риски, связанные с нарушением дисциплины, и, что весьма важно, содействовать формированию и поддержке у обучающихся интереса к учебным занятиям. В результате анкетирования выяснилось, что в качестве основных видов дисциплинарных мер и наказания за нарушение дисциплины молодые педагоги применяют: замечание (98 %), предупреждение (78 %), запись замечания в дневник (78 %), вызов родителей (44 %). К сожалению, респондентами применяются неприемлемые, на наш взгляд, меры налаживания дисциплины. Поднимают детей на ноги и продолжают вести урок 41 % респондентов, лишают обучающихся перемены 11 % опрошенных педагогов, выгоняют с урока 4 % респондентов. Отправление к директору, объявление выговора, написание докладной выбрали в качестве дисциплинарной меры 2 % молодых педагогов. В то же время к числу недопустимых видов наказания 96 % респондентов отнесли применение психического насилия по отношению к обучающимся (оскорбление, унижение человеческого достоинства), а также применение физической силы. К сожалению, по мнению лишь 67 % молодых педагогов, недопустимыми видами наказания являются размещение портретов нарушителей дисциплины на «доске позора». К числу приемлемых видов наказания 59 % респондентов отнесли выставление неудовлетворительной отметки по предмету за нарушение дисциплины на уроке, 48 % молодых педагогов отнесли обсуждение персональных дел обучающихся на родительском собрании, а 24 % респондентов отнесли обсуждение персональных дел обучающихся на педагогическом совете с личным присутствием обучающегося. Как видим, виды наказания, применяемые педагогами, носят скорее карательный и разрушительный характер. Сами педагоги понимают, что меры наказания скорее не ведут к позитивным изменениям, влекут за собой негативные последствия в отношении с педагогом, в отношении к учебной деятельности, в состоянии обучающихся. К наиболее распространенным формам реакции обучающегося на наказание педагога за нарушение дисциплины на уроке респонденты отнесли: раз-

дражительное поведение (74 %); подавленное состояние обучающихся (61 %); слезы (57 %); агрессивность, грубость (50 %); прекращение работы на уроке (48 %); конфронтация («Вы мне ничего не сделаете») (41 %). Проблема видится в том, что молодые педагоги не знают конструктивных стратегий и правил выстраивания взаимодействия или не умеют их применять.

Весьма полезная информация с точки зрения конкретизации условий подготовки будущих педагогов к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины была получена также в ответах на вопрос о формах проведения воспитательной работы по воспитанию дисциплинированности. Индивидуальная беседа в работе с «нарушителями дисциплины» применяется 96 % респондентов. Ставятся вопросы поведения и дисциплины на классных часах (65 % опрошенных), беседу с детьми в присутствии родителей применяют 26 % молодых педагогов. Применяются и такие формы, как приглашение представителей комиссии по делам несовершеннолетних и других служб (7 % респондентов), экскурсия в спецприемник, звонок родителям, прекращение урока (выбор сделан 2 % опрошенных). Результаты анкетирования по данному вопросу также побуждают преподавателей вуза внести существенные изменения в содержание подготовки будущих педагогов относительно освоения студентами технологий, форм, методов духовно-нравственного воспитания обучающихся школы. Исходя из понимания дисциплины как не просто послушания, а трудоспособности, сосредоточенности на работе, следует вооружать будущих педагогов технологиями, формами, методами формирования у обучающихся той самой трудоспособности и умения сосредотачиваться на работе, испытывать потребность в работе.

Результаты анкеты свидетельствуют и о других слабых моментах в готовности осуществлять работу по воспитанию сознательной дисциплины у обучающихся. Например, недостаточно хорошо молодые педагоги знают, какими документами регулируются вопросы дисциплины в школе. Лишь 57 % респондентов назвали локальный документ, раскрывающий правила применения к обучающимся и снятия с них мер дисциплинарного взыскания (Дисциплинарная ответственность обучающихся). Лишь 35 % респондентов отнесли к документам утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2013 г. № 185 Порядок

применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания.

На основе анализа результатов анкетирования можем утверждать, что проблема дисциплины на уроке и во внеурочное время остается в реальной практике одной из наиболее сложных и актуальных, как и проблема подготовки педагогов к решению имеющейся в практике названной проблемы. В связи с тем, что в анкете принимали участие молодые педагоги, окончившие вуз не более трех лет назад, можем констатировать, что в вузе при разработке содержания основной образовательной программы и отдельных учебных дисциплин не отводится достаточного внимания на подготовку будущих педагогов к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины. У молодых педагогов, выпускников бакалавриата, в этом аспекте педагогической деятельности имеются затруднения, проблемы, что обуславливает необходимость рассмотрения условий подготовки будущих педагогов к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины. Актуальность решения названной проблемы усиливается и в связи с тем, что в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, который вступил в силу в январе 2019 г., определено в качестве образовательного результата овладение студентами такой компетенцией, как «способность осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей» (ОПК-4) [8].

В рамках формирования данной компетенции будущие педагоги в первую очередь должны быть готовы к организации образовательной среды, способствующей полноценному развитию и воспитанию школьников, определяющей все многообразие видов деятельности обучающихся, в рамках которых они приобретут основы сознательной дисциплины и культуры нравственного поведения.

Подготовка будущих педагогов в вузе к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины – это система, представляющая интеграцию учебной, внеучебной деятельности студентов и всех видов педагогической практики, в совокупности позволяющих обучающимся овладеть профессиональными компетенциями, в том числе компетенцией «способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных цен-

ностей». Содержание данной компетенции (как, впрочем, и других компетенций) включает четыре компонента: знаниевый, ориентировочный, операциональный и опыт. В знаниевый компонент указанной компетенции наряду с основным содержанием должны быть включены, по нашему мнению, знания понятий «дисциплина», «сознательная дисциплина», «дисциплинированность», «культура нравственного поведения», «мотивы нарушения дисциплины на уроке», приемы и правила педагогического вмешательства для прекращения нарушений поведения на уроке, стратегии и тактики педагогической поддержки обучающегося для повышения его самооценки и самоуважения и др. В ориентировочный компонент компетенции включаются схемы (алгоритмы) реализации приемов и правил воспитания сознательной дисциплины и педагогической поддержки школьников, которые должны быть освоены студентами. Формирование же умений по воспитанию дисциплинированности (операциональный компонент) как качества личности осуществляется в квазипрофессиональной деятельности в рамках реализации на занятиях деятельностного подхода. Опытный компонент формируется в условиях педагогической практики. В этом случае студенты приобретают опыт применения в реальном образовательном процессе общеобразовательной организации освоенных на занятиях приемов и правил воспитания у школьников сознательной дисциплины.

Для подготовки будущих педагогов к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины необходимо создание определенных педагогических условий. Педагогические условия – это «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [1, с. 124]. К таковым условиям мы можем отнести следующие.

1. Целенаправленность и прогнозируемый результат. Подготовка будущих педагогов к воспитанию у обучающихся сознательной дисциплины должна осуществляться целенаправленно. Для того чтобы цель была актуальной и результаты ее реализации были востребованы, необходимо учитывать проблемы педагогической практики. Для этого, по нашему мнению, необходимо создание системы педагогического

сопровождения выпускников, в нашем случае – педагогических вузов. Данная система должна предполагать ежегодные профессиональные встречи выпускников вуза с преподавателями и выдающимися педагогами-практиками. С одной стороны, таким образом в совместных обсуждениях можно выявить реальные проблемы, с которыми сталкивается педагогическое сообщество, с другой – обменяться опытом профессиональной деятельности по реализации инновационных образовательных технологий. Такие встречи позволят внести коррективы как в цели педагогической деятельности в вузе, так и в планируемые результаты освоения обучающимися основной образовательной программы.

2. Реализация принципов преемственности, установление межпредметных связей. Необходимо, по нашему мнению, включить в содержание учебных дисциплин, в первую очередь в содержание психологии и педагогики, а также методик преподавания отдельных дисциплин содержание описанных выше компонентов компетенции. При этом необходима интеграция содержания дисциплин на основе принципов преемственности и учета межпредметных связей. Такой подход обеспечит целенаправленность и целесообразность в подготовке студентов к воспитанию у школьников сознательной дисциплины и культуры поведения.

3. Реализация деятельностного подхода. Деятельностный подход сегодня является одной из методологических основ проектирования, организации и осуществления образовательного процесса. Деятельность в психологии и педагогике рассматривается как средство развития личности, ее субъектности. Поэтому образовательный процесс в вузе должен быть реализован на основе разнообразных интерактивных форм,

методов и приемов, технологий, способствующих освоению студентами всех необходимых стратегий предотвращения конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности как с детьми, так и их родителями. Участники мастер-класса озвучили предложения, касающиеся применения таких интерактивных форм и методов, как разбор реальных практических ситуаций, решение кейс-задач, тренинг профессионального мастерства. Участниками мастер-класса сделано весьма конструктивное предложение, касающееся организации мастер-классов для студентов, проводимых практикующими учителями школ. На наш взгляд, в подготовке будущих педагогов следует активнее применять ролевые и театрализованные игры с практическим решением проблемных ситуаций, связанных с воспитанием у обучающихся дисциплинированности.

4. Готовность будущих педагогов к организации взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса: с учениками, родителями и коллегами. Необходимо помочь осознать студентам, что один в поле не воин, надо объединять усилия всех участников образовательного процесса в разрешении проблем, возникающих в профессиональной деятельности, объединяясь в первую очередь для реализации плана развития личности каждого ученика класса. Стратегий взаимодействия существует достаточное количество, они хорошо описаны в научной и учебной литературе, однако, к сожалению, в большинстве своем «не находится времени» для их освоения в вузе. Вот и приходится молодым педагогам осваивать профессиональную деятельность, как правило, методом проб и ошибок. Поэтому предлагаем усилить практическую составляющую содержания основной образовательной программы и учебных дисциплин.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Бобков, Ф.А. Воспитание сознательной дисциплины и культуры поведения школьников: Из опыта работы / Ф.А. Бобков, И.С. Долинская, В.М. Коротков и др.; сост. Ф.А. Бобков. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.
3. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.
4. Дисциплинарная ответственность обучающихся / Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 9 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Нижневартовск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://shkola9.edusite.ru/p224aa1.html> (дата обращения: 31.01.2020).

5. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosreestr.ru>. (дата обращения: 30.01.2020).

6. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html/> (дата обращения: 15.03.2020).

7. Сахипгареева, Л.А. Проблема школьной дисциплины / Л.А. Сахипгареева // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 201–205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6089/> (дата обращения: 30.01.2020).

8. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797858/> (дата обращения: 28.03.2020).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 18 мая 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pedportal.net/starshie-klassy/raznoe/fgos-noo-s-izmeneniyami-na-18-maya-2015-goda-1229485> (дата обращения: 28.03.2020).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf.

11. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader/book140184/#page/169/mode/1up> (дата обращения: 30.01.2020).

12. Харламов, И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_harlamov/1.pdf (дата обращения: 30.01.2020).

References

1. Andreev, V.I. Pedagogika: uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija / V.I. Andreev. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2000. – 608 s.

2. Bobkov, F.A. Vospitanie soznatel'noj discipliny i kul'tury povedenija shkol'nikov: Iz opyta raboty / F.A. Bobkov, I.S. Dolinskaja, V.M. Korotkov i dr.; sost. F.A. Bobkov. – M. : Prosveshhenie, 1982. – 159 s.

3. Daniljuk, A.Ja. koncepcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii / A.Ja. Daniljuk, A.M. Kondakov. – M. : Prosveshhenie, 2009. – 24 s.

4. Disciplinarnaja otvetstvennost' obuchajushhihsja / Municipal'noe budzhetnoe obshheobrazovatel'noe uchrezhdenie «Srednjaja shkola № 9 s uglublennym izucheniem otdel'nyh predmetov», g. Nizhnevartovsk [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://shkola9.edusite.ru/p224aa1.html> (data obrashhenija: 31.01.2020).

5. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma nachal'nogo obshhego obrazovanija. Odobrena resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob#edinenija po obshhemu obrazovaniju (protokol ot 8 aprelja 2015 g. № 1/15) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosreestr.ru>. (data obrashhenija: 30.01.2020).

6. Professional'nyj standart pedagoga [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html/> (data obrashhenija: 15.03.2020).

7. Sahipgareeva, L.A. Problema shkol'noj discipliny / L.A. Sahipgareeva // Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktjabr' 2014 g.). – Kazan': Buk, 2014. – S. 201–205 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6089/> (data obrashhenija: 30.01.2020).

8. FGOS VO po napravleniju podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797858/> (data obrashhenija: 28.03.2020).

9. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija: tekst s

izm. i dop. na 18 maja 2015 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pedportal.net/starshie-klassy/raznoc/fgos-noo-s-izmeneniyami-na-18-maya-2015-goda-1229485> (data obrashhenija: 28.03.2020).

10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf.

11. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. L.F. Il'icheva, P.N. Fedoseeva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://runivers.ru/bookreader/book140184/#page/169/mode/1up> (data obrashhenija: 30.01.2020).

12. Harlamov, I.F. Pedagogika / I.F. Harlamov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_harlamov/1.pdf (data obrashhenija: 30.01.2020).

© Э.П. Бакшеева, М.Г. Худенева, 2020

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ МОРФОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ТУРКМЕНСКИМ СТУДЕНТАМ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)

Ключевые слова: преподавание морфологии русского языка; специфика преподавания в туркменской аудитории; сравнительная характеристика имени существительного в туркменском и русском языках.

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям преподавания морфологии русского языка в туркменской аудитории на примере темы «Имя существительное». Данная проблема рождена разным строем языков: русский язык относится к флективному типу, а туркменский язык – к агглютинативной группе. Поэтому цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа характеристики имени существительного как части речи в туркменском и русском языках. На основе представленных общих и отличительных особенностей имени существительного в русском и туркменском языках сформулированы некоторые методические рекомендации по изучению данной части речи в тюркских группах, в частности в туркменских. Материалы данной публикации могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам сопоставительной типологии русского и туркменского языков.

В процессе работы с туркменскими студентами над морфологией русского языка на протяжении ряда лет постоянно возникают проблемы усвоения материала, связанные, прежде всего, с тем, что русский и туркменский языки по своей морфологической структуре и другим признакам относятся к различным группам языков: русский – к флективной группе, туркменский – к агглютинативной. Особенности преподавания

морфологии в целом в туркменской аудитории были рассмотрены в предыдущей работе автора данной статьи [1].

Следует заметить, что части речи в русском языке характеризуются различными, внешне формальными показателями, при помощи которых можно легко определить принадлежность того или другого слова к определенной части речи. Внешними формальными признаками слов в русском языке являются окончания, суффиксы, префиксы и пр. В туркменском же языке, агглютинативном по структуре, как и в других тюркских языках, таких ярких показателей частей речи меньше. Кроме того, наличие долгого фонем в односложных словах туркменского языка затрудняет отнесение слов этой категории к определенной части речи, так как характер произношения долгих гласных туркменского языка влияет на смысл слов. Например: *a:t* ‘имя’ (существительное) – *at* ‘стреляй’ (глагол), *gy:z* ‘девушка’ (существительное) – *gyz* ‘накаляйся’ (глагол), *ö:t* ‘желчь’ (существительное) – *öt* ‘проходи, прости’ (глагол). Принадлежность этих слов к какой-либо части речи можно определить лишь в предложении, где они приобретают определенное и конкретное лексико-грамматическое значение [2].

Наиболее сложными при изучении морфологии являются имя существительное – *at*, имя прилагательное – *syvat* (поскольку такой части речи в туркменском языке нет) и глагол – *ışlik*.

Особое внимание при изучении морфологии уделяется, прежде всего, имени существительному, поскольку это самая богатая часть речи по количеству слов. Это класс слов, который объединяется значением предмета/предметности: от называния конкретных предметов (стол, стул,

мама, папа) до значения качества (глубина, высота), действия (бег, ходьба) и т.д. Слова данной части речи первыми начинают использовать в речи изучающие иностранный язык. В то же время именно этот класс создает самые большие трудности при изучении, поскольку имеет большое количество грамматических категорий, которые необходимо запомнить и постоянно применять в практике речевого общения.

Проведенный сопоставительный анализ лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий имен существительных в русском и туркменском языках показал: имя существительное – это слова с общим грамматическим значением предметности. Однако это значение в русском языке выражается категориями рода, числа и падежа. В туркменском же языке предметность выражается в формах падежа, числа и лица. В русском языке имена существительные делятся на одушевленные и неодушевленные, собственные и нарицательные, личные и неличные, конкретные и абстрактные, вещественные, собирательные существительные.

Личные – неличные, конкретные – абстрактные, собственные – нарицательные и вещественные существительные по своим грамматическим признакам схожи в обоих сопоставляемых языках. Однако в туркменском языке нет категории одушевленности/неодушевленности и категории собирательности.

1. По семантике одушевленные существительные в русском языке называют живые существа, неодушевленные – неживые предметы. Так, в русском языке одушевленные существительные отвечают на вопрос *кто?* (*kim?*), неодушевленные – *что?* (*näme?*). Следует отметить, что в русском языке все существительные, обозначающие названия животных, птиц и насекомых, отвечают на вопрос *кто?*, в туркменском языке подобные существительные отвечают на вопрос *что?*. То есть категория одушевленности и неодушевленности свойственна лишь русскому языку.

2. В туркменском языке нет собирательных существительных, их значение выполняет формы множественного числа (листва – *ýapraklar*, молодежь – *ýaşlar* и т.д.)

Кроме того, в туркменском языке существует категория принадлежности, которой нет в русском языке. Категория принадлежности – грамматическая категория, выражает одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя:

например, *meniň obam, seniň obaň, olaryň obasy we ş.m.* [3].

В русском языке способы и средства выражения принадлежности могут получать свою полную характеристику только в синтаксисе. Функция категории принадлежности в русском языке передается обычно притяжательными местоимениями *мой, моя, мое*. Кроме того, средством выражения притяжательности являются суффиксы притяжательных прилагательных *-ов, -ев, -ин, -ий, -ья, -ье* (мамина комната – *ejemîň otagy*, отцов пиджак – *kakamyň penjegi* и т.д.).

Собственно-грамматические категории имени существительного тоже имеют сходство и различие в сопоставляемых языках. Так, категория рода – одна из специфических категорий флективной морфологии. В туркменском языке отсутствует грамматическая категория рода. Для обозначения названия людей женского пола в туркменском языке добавляются слова *аял, гыз*.

Категория числа. Грамматическая категория числа существительных свойственна как русскому языку, так и туркменскому. В туркменском языке аффикс множественности *-lar/-ler* выступает независимо от падежной формы существительного.

Категория падежа – это словоизменительная категория, характерная как и русскому, так и туркменскому языку. Падежные окончания выражают синтаксическую связь слов в составе словосочетания и предложения. Падежная система сравниваемых языков представлена шестью падежами [6].

На основе проведенного исследования по сопоставительной характеристике частей речи в туркменском и русском языках можно сформулировать следующие методические рекомендации по изучению имени существительного в тюркских, в частности туркменских, группах.

1. В преподавании морфологии русского языка, прежде всего имени существительного как части речи, в тюркских группах особое внимание следует уделить подстановочным упражнениям на синтаксической основе. Минимальной единицей представления материала в таких упражнениях должно быть предложение, которое используется преподавателем в качестве речевого образца.

2. Отсутствие грамматической категории рода в тюркских языках создает трудности для изучающих русский язык. Усваивая новые слова, туркменские студенты отождествляют их со

Таблица 1. Падежная система русского и туркменского языков

В русском языке:	В туркменском языке:
1. Именительный падеж: <i>кто? что?</i>	1. <i>Baş düşüm: kim? näme? nire?</i>
2. Родительный падеж: <i>кого? чего?</i>	2. <i>Eýelik düşüm: kimiň? nämäniň? niräniň?</i>
3. Дательный падеж: <i>кому? чему?</i>	3. <i>Ýöneliş düşüm: kime? nämä? nirä?</i>
4. Винительный падеж: <i>кого? что?</i>	4. <i>Ýeňiş düşüm: kimi? nämäni? niräni?</i>
5. Творительный падеж: <i>кем? чем?</i>	5. <i>Wagt-orun düşüm: kimde? niredede? nämäde?</i>
6. Предложный падеж: <i>о ком? о чем?</i>	6. <i>Çykyş düşüm: kimden? nireden? nämäden?</i>

словами родного языка, нейтральными в отношении рода. Поэтому при изучении тем «род» и «склонение» имени существительного особое внимание, на наш взгляд, следует уделить упражнениям репродуктивного характера, например: составить диалоги по модели, ответить на вопросы по модели и т.д.

3. При изучении падежей следует учитывать разницу в качественном наполнении этой грамматической категории в разных языках. Так, нужно учесть, что в отличие от именительного падежа русского языка в туркменском основной падеж не содержит специального формального показателя. В русском же языке по форме именительного падежа определяется род, число и тип склонения.

При изучении родительного падежа следует акцентировать внимание на отработке родительного прилагательного, поскольку сфера употребления родительного падежа в русском языке намного шире, чем в туркменском. Русский родительный падеж сочетается как с именем, так и с глаголом, тогда как туркменский родительный падеж сочетается лишь с именами. Например, для выражения прямого объекта, на который действие переходит в количественном отношении не полностью, в туркменском языке употребляется существительное в форме винительного падежа *‘ýeňiş düşümi’*, например: купить муки *‘un almak’*, принести воды *‘suw getirmek’*. В комнате становилось холодно: принесли дров и затопили печку *‘Tamyň içi sowamaga başlady, odun getirdiler we peji ýakdylar’*. Брат купил книг и усердно готовится к экзаменам *‘Doganyň kitap satyn aldy, ekzamenlere pygta taýýarlanmaga başlady’*.

Кроме того, особого внимания требуют конструкции с *НЕ*. Словосочетание глагола с частицей *не* и существительным в родительном

падеже передается на туркменский язык глаголом с аффиксом отрицания *-ma/-me* и существительным и винительном падеже. Например: Не читал книги *‘Kit aby’* (винительный падеж) *okamadym’*. Не вижу дома *‘Öýi’* (винительный падеж) *görmeýärin’*. Охотник не заметил медведя *‘Awçu aýuny’* (винительный падеж) *görmedi’*.

Особое внимание следует уделить отработке навыка употребления винительного падежа имен существительных, поскольку здесь зачастую возникает путаница в употреблении одушевленных и неодушевленных существительных, и есть много отличий в значениях винительного падежа в обоих языках. Заметим, что учащиеся запоминают материал не через заучивание изолированных форм слов, а во фразах типа: Ученик рассказывает текст. Ученик пишет письмо.

Возникают трудности при изучении творительного падежа, входящего в составное именное сказуемого, поскольку в туркменском языке он передается формой основного падежа. Например: Меред был учителем *‘Meret mugallym bolupdy’*.

Если в составном именном сказуемом в качестве связки употребляется слово *является*, то при передаче на туркменский язык оно опускается, а творительный падеж существительного – основная часть именного сказуемого – передается формой основного падежа, оформленного аффиксами сказуемости лица и числа. Например: *Men talypdyryn.* – Я являюсь студентом. *Ol talypdyr.* – Он является студентом. *Olar talypdyrlar.* – Они являются студентами.

К сложным для изучения относится предложный падеж. Само название “предложный падеж” говорит о том, что этот падеж употребляется исключительно с предлогами. С существительными в предложном падеже употребля-

ются предлоги *о (об), в, на, по, при*. Аналогичного падежа в туркменском языке нет.

4. Кроме того, необходимо при работе использовать современные обучающие технологии, прежде всего технологии коммуникативного обучения [4]. Этому способствует комплексно-концентрическое расположение материала по изучаемым темам.

5. В современном изучении морфологии наряду с традиционными формами работы ак-

тивно используются инновации. Следует отметить, что преподавание морфологии в тюркских группах с помощью инноваций зачастую дает более эффективные результаты [5]. Кроме того, эффективны в преподавании морфологии такие формы работы, как работа в парах или мини-группах, по цепочке, пресс-конференция, мозговой штурм, командные игры-задания, лингвистические игры, кроссворды, кейсы, интернет-технологии [7].

Список литературы

1. Васильева И.В. Специфика преподавания морфологии русского языка туркменским студентам / И.В. Васильева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 8. – С. 92–96.
2. Кононов, А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А.Н. Кононов. – Изд-во АН СССР, М.-Л., 1956.
3. Дмитриев, Н.К. Категория принадлежности. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть II. Морфология / Н.К. Дмитриев. – М., 1956. – С. 22.
4. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М., Русский язык. – 1989.
5. Васильева, И.В. Круглый стол как эффективный способ формирования коммуникативно-речевой компетентности иностранных студентов в профессиональной сфере / И.В. Васильева // Русистика и современность / под ред. проф. И.П. Лысаковой, доц. Е.А. Железняковой. – СПб.: Северная звезда, 2018. – Ч. 2. – С. 237–243.
6. Ражапова, М.Ш. Лексико-грамматические разряды и грамматические категории имени существительного в русском и туркменском языках / М.Ш. Ражапова. – СПб., 2017. – 63 с.
7. Непоклонова, Е.О. Формирование основ исследовательской деятельности обучающихся на примере решения лингвистических задач / Е.О. Непоклонова // Наука и школа. – 2020. – № 1. – С. 101.

References

1. Vasil'eva I.V. Specifika prepodavanija morfologii russkogo jazyka turkmenskimi studentami / I.V. Vasil'eva // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2019. – № 8. – S. 92–96.
2. Kononov, A.N. Grammatika sovremennogo tureckogo literaturnogo jazyka / A.N. Kononov. – Izd-vo AN SSSR, M.-L., 1956.
3. Dmitriev, N.K. Kategorija prinaldlezhnosti. Issledovanija po sravnitel'noj grammatike tjurkskix jazykov. Chast' II. Morfologija / N.K. Dmitriev. – M., 1956. – S. 22.
4. Passov, E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inojazychnomu obshheniju / E.I. Passov. – M., Russkij jazyk. – 1989.
5. Vasil'eva, I.V. Kruglyj stol kak jeffektivnyj sposob formirovanija kommunikativno-rechevoj kompetentnosti inostrannyx studentov v professional'noj sfere / I.V. Vasil'eva // Rusistika i sovremennost' / pod red. prof. I.P. Lysakovoj, doc. E.A. Zhelezjakovoj. – SPb.: Severnaja zvezda, 2018. – Ch. 2. – S. 237–243.
6. Razhapova, M.Sh. Leksiko-grammaticheskie razrjady i grammaticheskie kategorii imeni sushhestvitel'nogo v russkom i turkmenskom jazykah / M.Sh. Razhapova. – SPb., 2017. – 63 s.
7. Nepoklonova, E.O. Formirovanie osnov issledovatel'skoj dejatel'nosti obuchajushhihsja na primere reshenija lingvisticheskix zadach / E.O. Nepoklonova // Nauka i shkola. – 2020. – № 1. – S. 101.

© И.В. Васильева, 2020

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: диагностика; критерии сформированности; студент; праксиологическая культура; профессиональная подготовка; технический вуз; уровни сформированности.

Аннотация: Рассматривается проблема решения важной педагогической задачи, связанной с разработкой диагностики сформированности праксиологической культуры студента технического вуза. Диагностика, с одной стороны, позволяет установить качество профессиональной подготовки с точки зрения ее праксиологической составляющей, с другой – определить уровень сформированности праксиологической культуры, что в единстве определяет совершенствование образовательного процесса в техническом вузе. Для этого определены критерии сформированности праксиологической культуры (познавательный, аксиологический, организационный, творческий), критерии праксиологической направленности профессиональной подготовки студента (нормативный, деятельностный, методический), уровни их проявления (оптимальный, допустимый, критический), разработаны конкретные рекомендации по использованию диагностики в практической деятельности высших учебных заведений в ходе подготовки студентов к профессиональной деятельности.

Одним из приоритетов государственной политики России в сфере высшего образования является инженерная подготовка в вузах. Это объясняется необходимостью технологического перевооружения российского производства, создания соответствующего кадрового обеспечения различных отраслей промышленности. На засе-

дании Совета по науке и образованию, посвященному модернизации инженерного образования и качеству технических специалистов, было отмечено, что качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства и, что принципиально важно, основой для его технологической и экономической независимости [1].

В настоящее время профессиональная деятельность инженера приобретает новые специфические черты, связанные с необходимостью решения сложных научно-технических задач, обращения к комплексу социальных, гуманитарных, естественных и технических дисциплин и выходом ее в сферу социально-технических и социально-экономических разработок. Фактически речь идет о трансформации проектирования в системное проектирование, которое включает в себя все сферы социальной практики (обслуживание, потребление, обучение, управление и другие), а не только промышленное производство. Задачей социотехнического проектирования становится целенаправленное изменение социально-организационных структур, а главное внимание уделяется не машинным компонентам, а социальным и психологическим аспектам человеческой деятельности. Социотехническое проектирование выходит за пределы традиционной схемы «наука – инженерия – производство» и становится самостоятельной сферой современной культуры. В связи с этим среди работодателей востребованными становятся не только *hard skills* инженера, определяющие профессиональные компетенции, но и надпрофессиональные компетенции выпускника технического вуза (*soft skills*), которые необходимо получить еще в университете: умение работать в

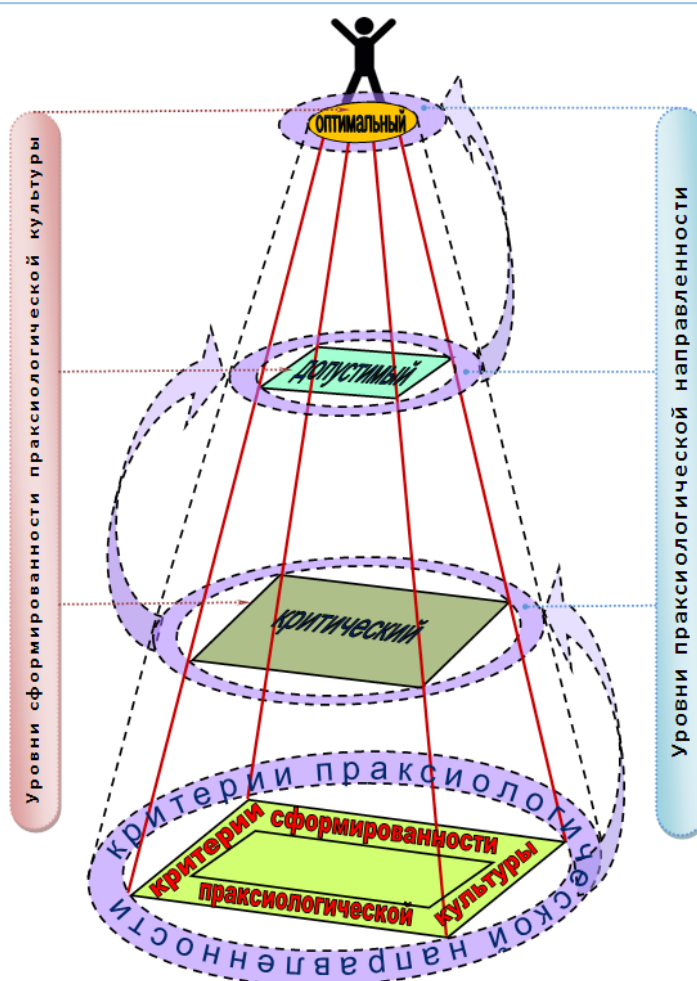

Рис. 1. Структура диагностики сформированности праксиологической культуры студента технического вуза

команде, правильно ставить профессиональные цели и добиваться их, умение работать в мультидисциплинарной среде, планировать свою деятельность в соответствии с поставленной задачей, организовать коллективную деятельность, управлять и подчиняться и др. [2]. Это указывает на то, что выпускник технического вуза должен обладать не только определенным объемом предметных знаний и умений по избранному направлению подготовки, но и достаточно высоким уровнем праксиологической культуры. В данном контексте актуальным становится решение научной задачи, связанной с разработкой диагностики сформированности праксиологической культуры студента технического вуза.

Разработанная диагностика включает два блока критериев [3]. Первый блок содержит

критерии сформированности праксиологической культуры студента, что позволяет выявить уровень сформированности его праксиологических знаний, умений, опыта праксиологической деятельности; второй блок – критерии праксиологической направленности профессиональной подготовки, позволяющие оценить образовательный процесс с точки зрения его праксиологической направленности (рис. 1).

К критериям сформированности праксиологической культуры отнесены: познавательный (овладение праксиологическими знаниями и умениями; выбор профессиональных действий на основе их значимости), аксиологический (ценностное отношение к освоению праксиологических знаний и умений, к освоению опыта праксиологической деятельности), организационный (проявление организационных

качеств при освоении праксиологических знаний и умений; использование организационных способов при решении задач), творческий (освоение творческих способов решения задач; преодоление штампов профессиональной деятельности).

В качестве уровней проявления данных критериев и их признаков выделены: критический (компоненты праксиологической культуры не сформированы), допустимый (сформированы отдельные компоненты праксиологической культуры), оптимальный (сформированы все компоненты праксиологической культуры).

Критериями праксиологической направленности профессиональной подготовки студента выступают: нормативный (отражение цели праксиологической направленности в рабочих программах; отражение компетенций праксиологической направленности в рабочих программах), деятельностный (использование заданий праксиологической направленности; воссоздание ситуаций праксиологического характера), методический (разработка педагогического обеспечения дисциплины по овладению элементами

праксиологической культуры; включение праксиологических заданий в методические указания к практическим занятиям студентов).

В качестве уровней проявления данных критериев и их признаков выделены: критический (праксиологическая направленность не наблюдается), допустимый (праксиологическая направленность имеет непостоянный характер) и оптимальный (праксиологическая направленность имеет системный характер).

Таким образом, разработанная диагностика сформированности праксиологической культуры студента технического вуза, с одной стороны, позволяет установить качество профессиональной подготовки с точки зрения ее праксиологической составляющей, с другой – выявить уровень сформированности праксиологической культуры. Предлагаемая диагностика достаточно наглядна, рациональна, позволяет реально оценить результативность сформированности праксиологической культуры студента технического вуза, то есть охарактеризовать как качественную, так и количественную сторону данного процесса.

Список литературы

1. Данилов, А.Н. Система подготовки инженерных кадров в современной России: образовательные траектории и контроль качества / А.Н. Данилов, М.Б. Гитман, В.Ю. Столбов, Е.К. Гитман // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 3. – С. 5–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=32673069>.
2. Девятловский, Д.Н. Концептуальная модель формирования праксиологической культуры обучающегося вуза / Д.Н. Девятловский // Alma Mater. – 2019. – № 2. – С. 41–44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.20339/AM.02-19.041>.
3. Девятловский Д.Н. Праксиологическая культура обучающихся вуза: сущность и содержание / Д.Н. Девятловский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 8. – С. 16–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35723373>.

References

1. Danilov, A.N. Sistema podgotovki inzhenernyh kadrov v sovremennoj Rossii: obrazovatel'nye traektorii i kontrol' kachestva / A.N. Danilov, M.B. Gitman, V.Ju. Stolbov, E.K. Gitman // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – T. 27. – № 3. – S. 5–15 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=32673069>.
2. Devjatlovskij, D.N. Konceptual'naja model' formirovanija praksilogichesknoj kul'tury obuchajushhegosja vuza / D.N. Devjatlovskij // Alma Mater. – 2019. – № 2. – S. 41–44 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.20339/AM.02-19.041>.
3. Devjatlovskij D.N. Praksiologicheskaja kul'tura obuchajushhihsja vuza: sushhnost' i sodержanie / D.N. Devjatlovskij // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 8. – S. 16–19 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35723373>.

© Д.Н. Девятловский, 2020

УДК 159.96

П.Н. КАЗБЕРОВ

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации, г. Москва

ПСИХОПЕДАГОГИКА ТЕРРОРИЗМА

Ключевые слова: психопедагогика; подготовка; обучение; психологи силовых структур; терроризм; теория; направление.

Аннотация: В публикации рассматривается проблемный вопрос подготовки (обучения) психологов силовых структур к работе с лицами, склонными к террористической деятельности. Целью исследования является обоснование оформления и развития нового направления педагогики и юридической психологии – «Психопедагогика терроризма». Задачи: определение актуальности разработки новой отрасли педагогики и юридической психологии; осуществление теоретико-методологического, системного анализа проблемного вопроса терроризма в российской и международной научно-исследовательской практике. Предварительный анализ проблемы позволил предложить следующую рабочую гипотезу: результаты процесса подготовки (обучения) психологов силовых структур к работе с лицами, склонными к террористической деятельности, обуславливают необходимость оформления и развития нового направления педагогики и юридической психологии – «Психопедагогика терроризма». В исследовании использовались следующие методические процедуры: анализ изучаемого вопроса в научной литературе, тестирование, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, беседа. Результатами исследования стали: определение выводов о необходимости развития нового направления педагогики и юридической психологии – «Психопедагогика терроризма», актуальность разработки которого определена осознанием необходимости противодействия одной из самых значительных угроз современной цивилизации.

В процессе многолетней работы по разрешению актуальных и многочисленных как приклад-

ных, так и теоретических вопросов, связанных с проблемой терроризма, автором данной публикации выявлено и развивается новое интегративное направление педагогики и юридической психологии – «Психопедагогика терроризма». В рамках работы, определившей оформление указанного научного направления, осуществлен теоретико-методологический, системный анализ проблемного вопроса терроризма в российской и международной научно-исследовательской практике. Результаты осуществленного анализа послужили теоретико-методологической основой указанного нового научного направления.

Определение и оформление психопедагогики терроризма как научной отрасли имело структурный, поэтапный, индуктивный (от отдельных фактов к общему знанию, умозаключению) характер, предполагающий перманентное определение: на первом этапе – концепции подготовки психологов силовых структур к использованию интегративного подхода в работе с лицами, склонными к совершению террористических преступлений; на втором этапе – теории интегративного подхода к решению проблемы терроризма; на третьем этапе – собственно психопедагогики терроризма как нового интегративного направления педагогики и юридической психологии.

В системе актуального научного знания о человеке интегрируются интересы многих отраслей науки: педагогика, психология, право, политология, теология, биология и т.д. Одну из важнейших ролей в этом вопросе играет психология, так как при решении любой из проблем человека мы сталкиваемся с феноменом его психики. Но и от педагогической составляющей профессиональной деятельности офицера зависит в целом его успешность.

В педагогике и психологии под психопедагогикой понимается интегративная наука о теоретических основах обучения, воспитания

и развития человека [1]. Определяется, что в деятельности офицера психопедагогика представляет собой систему подходов к обучению, воспитанию и развитию подчиненных, формированию у них высокой степени служебной и боевой готовности [2].

Определение «психопедагогика» впервые применил Э. Стоунс в своей одноименной работе «Психопедагогика», указавший при этом, что «...психопедагогика есть применение теоретических принципов психологии к практике обучения» [7].

По-видимому, одной из основных причин активного проявления психопедагогика как интегративного продукта взаимопроникновения друг в друга психологии и педагогики послужило то, что между педагогической психологией и традиционной педагогикой проявилось значительное противоречие, не разрешив которое продвигаться дальше было нельзя. Сложилась ситуация, когда педагоги используют психологию в основном лишь для психологического обоснования используемых ими методик обучения, психологи же в своей исследовательской работе абстрагируются от явлений и закономерностей развития и обучения человека. Как следствие этой кризисной ситуации – отсутствие внедрения в повседневную практику отечественной образовательной системы новых, новаторских педагогических технологий (Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталов и др.).

Ситуация крайне осложнилась в момент перехода формации нашего государства от советской к современной российской, в это время были уничтожены системы подготовки специалистов по воспитательной работе как в вооруженных силах, так и в остальных силовых структурах.

Психопедагогика как область научных знаний, интегрирующая педагогику с психологией, ориентирована на рассмотрение методологических проблем профессиональной подготовки. В основе психопедагогика рассматривается пси-

хология как научная отрасль, но вот ее направленность – педагогическая. Психопедагогикой определяется, что и как, в соответствии с возможностями развития и обучения конкретной личности (психологическая составляющая), может быть сформировано (педагогическая составляющая) в соответствии с актуальными социальными и профессиональными требованиями.

Психология определяется как наука о психических явлениях [5]. Предметом социальной психологии выступают явления и закономерности деятельности людей, опосредованные их вхождением в социальные группы, характеристики этих групп. Б.Д. Парыгин определяет [4], что социальной психологией изучаются: явления и закономерности социальной психологии личности; общественные отношения; социальная психология общностей и общения; формы духовной деятельности.

Педагогика – это наука об обучении и воспитании человека на всех возрастных этапах его развития. Ее предмет – обучение и воспитание человека [6].

Основываясь, таким образом, на достижениях научных знаний о природе человека и интегрируя в себе педагогику и психологию как научные отрасли, психопедагогика терроризма является интегративной наукой об аксиологических, герменевтических, гносеологических, ментально-цивилизационных основах разрешения проблемы терроризма.

Психопедагогика терроризма в профессиональной деятельности сотрудников силовых структур является системой теоретико-методических подходов к их подготовке с целью обеспечения результативности работы с лицами, склонными к террористической деятельности.

В целом психопедагогика терроризма – это система пограничных научных психологических и педагогических знаний, которая имеет прикладную направленность и обеспечивает подготовку специалистов по решению проблем, связанных с террористической деятельностью.

Список литературы

1. Броневицкий, Г.Г. Психопедагогика командира корабельного подразделения / Г.Г. Броневицкий, С.Н. Ладнов; под ред. Г.А. Броневицкого. – СПб. : ВМИИ, 2006. – С. 11.
2. Броневицкий, Г.А. Психолого-педагогический словарь офицера воспитателя корабельного подразделения / Г.А. Броневицкий и др. – Новороссийск, 2005. – С. 14.
3. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения в восьми томах / А.С. Макаренко. – Том 1. – 1983. – С. 7.

4. Парыгин, Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы / Б.Д. Парыгин. – СПб. : СПбГУП, 2010. – С. 11.
5. Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – С. 29.
6. Педагогика / под ред. Ю.К. Бабанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1988.
7. Стоунс, Э. Психопедагогика: Психол. теория и практика обучения / Э. Стоунс. – М. : Педагогика, 1984. – С. 21.

References

1. Bronevickij, G.G. Psihopedagogika komandira korabel'nogo podrazdelenija / G.G. Bronevickij, S.N. Ladnov; pod red. G.A. Bronevickogo. – SPb. : VMII, 2006. – S. 11.
2. Bronevickij, G.A. Psihologo-pedagogicheskij slovar' oficera vospitatelja korabel'nogo podrazdelenija / G.A. Bronevickij i dr. – Novorossijsk, 2005. – S. 14.
3. Makarenko, A.S. Pedagogicheskie sochinenija v vos'mi tomah / A.S. Makarenko. – Tom 1. – 1983. – S. 7.
4. Parygin, B.D. Social'naja psihologija. Istoki i perspektivy / B.D. Parygin. – SPb. : SPbGUP, 2010. – S. 11.
5. Platonov, K.K. O sisteme psihologii / K.K. Platonov. – M. : Mysl', 1972. – S. 29.
6. Pedagogika / pod red. Ju.K. Babanskogo. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Prosveshhenie, 1988.
7. Stouns, Je. Psihopedagogika: Psihol. teorija i praktika obuchenija / Je. Stouns. – M. : Pedagogika, 1984. – S. 21.

© П.Н. Казберов, 2020

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: правовое воспитание; правовая культура; правовое сознание.

Аннотация: Цель: показать роль правового воспитания в формировании правовой культуры. Задачи: определить, какие формы и методы используются при правовом воспитании обучающихся; описать элементы процесса формирования правовой культуры. Гипотеза: правовое воспитание будет эффективным, если будут применены указанные в статье формы и методы. Методы: анализ, обобщение и систематизация. Результаты: успешное формирование высокой правовой культуры зависит от воздействия на обучающихся доступными и одобренными в российском обществе формами, методами и средствами правового воспитания.

Под воздействием правового воспитания формируется правовая культура российского общества. На формирование правовой культуры общества сильно влияет современное состояние социально-экономической защищенности человека, существующей в государстве системы законодательства, политического режима, идеологии и духовно-нравственной среды. С точки зрения практиков правовое воспитание должно быть спланировано с учетом указанных факторов, иначе результаты правового воспитания могут быть совершенно противоположными.

Целью правового воспитания является повышение уровня правовой культуры общества, различных социальных групп и индивидов, конечным результатом которого является обеспечение правопорядка.

В современной юридической науке призна-

ются следующие формы правового воспитания: правовое обучение, правовая пропаганда, юридическая практика, повседневный опыт и правовое самовоспитание.

Под правовым обучением понимается основная форма правового воспитания, которая используется в период изучения правовых дисциплин в образовательном процессе. Целью правового обучения является формирование теоретических основ правовой культуры, правового мировоззрения, а также систематизация полученных знаний о праве [1]. Пропаганду права осуществляют государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, средства массовой информации, общественные организации и объединения, различные конфессии через наглядную правовую информацию, произведения литературы и искусства. Юридическая практика – эта форма актуальна для обучающихся юридических вузов, реализуется через посещение практических органов, таких как полиция, прокуратура, суды, исправительные учреждения, адвокатура и др. Повседневный опыт предполагает не только знание права, но и уверенное применение этого права в различных общественных отношениях. Правовое самовоспитание является одной из важнейших форм правового воспитания и одним из главных элементов жизнедеятельности человека, формируя индивидуальное правосознание, осуществляется в зависимости от окружающего социума, социально-экономической атмосферы и др., т.е. находится в постоянной зависимости от внешних факторов.

В современном обществе правовое воспитание – один из многозначительных факторов формирования правовой культуры. Приоритет-

ной задачей в профессиональном образовании является подготовка молодых специалистов не только со сформированными компетенциями, но и с определенными способностями межличностных и общественных отношений. Все это является важным вектором в образовательном процессе для формирования правовой культуры обучающихся.

Человек, обладающий правовой культурой, развитым правосознанием, законопослушным поведением, не выберет аддиктивную стратегию реализации своей личности. Правовая культура детерминирована правовым воспитанием личности, складывающимся через осознанные правовые знания и условия, инициирующие практическое применение своих знаний [2]. Правовая культура формируется через систему правового, культурного воспитания и обучения.

Лица, имеющие юридическое образование или замещающие должности, предусматривающие юридическую компетенцию, обязаны обладать правовой культурой на профессиональном уровне. Процесс формирования правовой культуры состоит из следующих элементов: информация о праве, отношение к праву, соблюдение правомерного поведения.

Информация о праве представляет собой совокупность норм действующего законодательства, его практического применения, теоретических исследований и научных достижений в сфере права. Существуют следующие виды информации о праве: законодательство, правоприменительная практика, теория права, государственные стандарты, справочные правовые системы.

Действующее законодательство включает в себя международные и российские нормативно-правовые акты, комментарии к правовым актам, распоряжения органов государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях, акты должностных лиц и местного самоуправления, корпоративные акты. Правоприменительная практика представляет собой судебные решения, определения, приказы и постановления, а также акты органов государственной власти и должностных лиц. В том числе сюда можно отнести и ненормативные правовые акты, касающиеся конкретного лица. Теория права состоит из докторских и кандидатских диссертационных исследований, монографий, учебников, учебно-методических пособий, сборников научных статей, докладов, сообще-

ний и иных теоретических материалов в сфере права. Государственные стандарты включают в себя основополагающие стандарты, стандарты на услуги и продукцию, стандарты на процессы, стандарты измерений, анализа, контроля, испытаний. Справочные правовые системы состоят из правовых информационных ресурсов, официальных реестров организаций и должностных лиц, официальных реестров юридических лиц, библиографических справочников, включающих в себя юридическую литературу, информационных ресурсов, размещающих информацию о банкротстве, отзывах лицензии и др.

Отношение к праву складываются у любого индивида, так как это социальное явление, и оно может быть как позитивным, так и негативным, а также и нейтральным. В случае позитивного отношения люди понимают, что основным регулятором общественных отношений является право, поэтому осознают его значимость, ценность и неукоснительно соблюдают правовые нормы. Если же отношение негативное, люди считают право бессмысленным социальным явлением, мешающим реализовывать индивидуальные и общественные потребности человека. При нейтральном отношении отмечается равнодушие к правовой деятельности государства.

Соблюдение правомерного поведения личности заключается в избрании индивидом таких действий в окружающем социуме, которые будут соответствовать нормам права, морали, этики и обычаев окружающего общества. Прежде всего, через правомерное поведение реализуются гражданские права и обязанности человека и гражданина, удовлетворяя тем самым интересы индивида в обществе. Диапазон правомерного поведения очень широк. Во время нахождения индивида в социуме при взаимодействии с другими субъектами он вступает в различные общественные отношения, и его поступки должны соответствовать приемлемым правилам и ценностям в данном обществе. Социум, представленный в виде государства, общества и отдельных людей, впоследствии будет давать оценку по результатам данного поведения – положительную или отрицательную, применяя санкции к человеку. Поведение человека будет положительным, в случае если его поведение соответствует эталонам, которые приняты в обществе и применяются им в постоянной жизнедеятельности. Если же человеком нарушаются общепринятые правила, его поведение будет расцениваться как антиоб-

ественное, и впоследствии будут применяться меры общественного и правового воздействия в отношении поведенческих отклонений людей. От правомерного поведения зависит законность и правопорядок в обществе. При всем этом законы, принятые государством, должны быть качественными, чтобы посредством них были удовлетворены интересы и права граждан. В человеке требуется воспитать уважение к праву, подчинение праву, сформировать у него осознание полезности права и необходимости его социального назначения.

В правовой системе общества правовая культура представлена одним из основных элементов. Высокий уровень правовой культуры в обществе показывает состояние гражданской позиции населения и активного участия в управлении делами государства и общественной жизни. Чем выше уровень, тем эффективнее реализуются правовая, политическая и экономическая функции государства. В период формирования правовой культуры человек должен понять, что исполнение права должно происходить не через принуждение, а осознанное, добровольное, не-

отъемлемое соблюдение действующего законодательства государства.

Повышение уровня правовой культуры личности происходит в период целенаправленной деятельности правового воспитания субъектов права. Формирование и моделирование правового сознания и правовой культуры гражданина российского государства, а впоследствии и институтов государственной, политической и правовой системы происходит в результате важнейшего процесса правового воспитания. Правовое воспитание как процесс предусматривает обширный инструментальный комплекс учебного, образовательного, информационного и воспитательного характера.

Таким образом, правовое воспитание – это постоянное, организованное, целеустремленное, сбалансированное и планомерное воздействие на психологию и сознание обучающихся всеми доступными и одобренными в российском обществе формами, методами и средствами правового воспитания для успешного формирования здорового правосознания и высокой правовой культуры.

Список литературы

1. Певцова, Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е.А. Певцова // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 70.
2. Фабриков, М.С. Место правовой культуры в процессе профилактики аддиктивного поведения студентов / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(85). – С. 54–56.

References

1. Pevcova, E.A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniju / E.A. Pevcova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2004. – № 3. – S. 70.
2. Fabrikov, M.S. Mesto pravovoj kul'tury v processe profilaktiki addiktivnogo povedenija studentov / M.S. Fabrikov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 4(85). – S. 54–56.

© А.Ю. Кужеков, 2020

УДК 378

Н.В. ОКОНЕШНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РОЛЬ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство; формирование; этнокультурная компетентность.

Аннотация: В статье даны краткие сведения об этнокультурном технологическом образовании в школах Республики Саха (Якутия). Цель исследования: обосновать роль и место народного декоративно-прикладного искусства в системе профессиональной подготовки педагогов. Задачи исследования: изучение развития этнокультурного технологического образования учащихся; определение педагогических условий реализации возможностей народного прикладного искусства; определение педагогического потенциала народного прикладного искусства; введение регионального компонента в содержание дисциплин; использование системы индивидуальных и коллективных форм. Методы исследования: анализ, обобщение, опрос, наблюдение. Достигнутые результаты: апробированы дисциплины по декоративно-прикладному искусству; разработаны учебные пособия.

Декоративно-прикладное искусство – раздел изобразительного искусства, который объединяет два обширных вида: народное и декоративно-прикладное. Это искусство создания изделий, предназначенных для удовлетворения как практических, так и художественно-эстетических потребностей людей. Художественно выполненные ювелирные изделия, посуда, мебель, одежда и др. – это все произведения декоративно-прикладного искусства.

Т.Я. Шпикалова считает, что «...структурным ядром содержания художественного обра-

зования и эстетического воспитания является система обучения народному искусству» [5, с. 6]. Н.А. Горяева важное место в развитии личности детей отводит занятиям народным прикладным искусством: «Роль и значение декоративно-прикладного искусства в нашем обществе неуклонно возрастает, оно является важным средством художественно-эстетического развития личности, стимулирует в людях стремление к прекрасному в самых обычных условиях повседневной жизнедеятельности» [3, с. 132]. М.А. Абрамова считает, что в системе обучения младших школьников освоение традиций прикладного искусства является основой для развития мастерства детской руки [1].

Истоки народного искусства каждого народа уходят глубоко в историю, оно передается из поколения в поколение, претерпевая некоторые изменения в зависимости от развития общества. Народное декоративно-прикладное искусство Якутии занимает значительное место в истории и жизни народа. Традиционными видами народного прикладного искусства являются художественная резьба по дереву, резьба по кости, ювелирное искусство, обработка бересты, художественная обработка мягких материалов (меха, тканей, кожи), якутское традиционное шитье и вышивка, плетение из конского волоса.

Научное обоснование отдельных вопросов народного декоративно-прикладного искусства, изучение проблем этнокультурного технологического образования, трудового воспитания отражены в исследованиях В.В. Акимова, Д.А. Данилова, П.П. Кондратьева, Н.Д. Неустроева, И.С. Портнягина и др. Работы Н.Е. Егорова, А.А. Миронова, Н.В. Такырова посвящены организации производительного труда в сельских

школах, привлечению школьников к традиционным видам прикладного творчества народов Крайнего Севера.

В конце 80-х – начале 90-х гг. произошли значительные изменения, связанные с начавшимися в обществе социально-экономическими, научно-техническими и культурными процессами. Одним из приоритетных направлений образования стало открытие национальных школ. Актуальным становится использование народных педагогических традиций и опыта в учебно-воспитательном процессе. В региональной системе образования большая роль отводится народной педагогике. Знаменательным событием в сфере трудового обучения становится утверждение Министерством образования Республики Саха (Якутия) программы «Сатабыл», авторами-разработчиками являются П.П. Кондратьев и Т.Т. Саввинов [4].

В 2008 году была разработана учебная программа «Алын кылаастар технологияҕа дьарыктарын программата», автором является Е.И. Винокурова. Учебная программа является основой для приобщения учащихся начальной школы к материальной и духовной культуре народов Республики Саха (Якутия), к традициям и обычаям, к культурно-историческим достижениям. На основе данной программы издано учебное пособие по технологии «Уран тарбах кистэлэнэ» для учащихся 1 класса. Учебное пособие включает в себя четыре модуля: работа с природными материалами; работа с бумагой; работа с тканью; работа с бисером. Данное пособие является вспомогательным и может быть использовано учителями как на уроке технологии, так и на внеурочных занятиях [2, с. 319–329].

На данный момент декоративно-прикладное искусство имеет несколько форм развития: семейные традиции (знания и умения передаются из поколения в поколение); творческие студии, мастерские (знания и умения передают мастера); освоение традиций декоративно-прикладного искусства в рамках профессионально-педа-

гогической подготовки; выставки по прикладному искусству.

Учитель является ключевой фигурой в системе образования, транслятором культурно-исторических ценностей своего и других народов. С целью подготовки студентов – будущих учителей начальных классов, способных к самостоятельному изучению, сохранению, развитию, пропаганде и передаче подрастающему поколению традиций прикладного искусства, на кафедре «Начальное образование» Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова реализуется комплекс мер по этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса, в частности проводятся занятия по дисциплинам «Основы декоративно-прикладного искусства», «Декоративно-прикладное искусство Якутии»; «Практикум по дисциплинам прикладного профиля»; «Методика преподавания предмета “Технология” с практикумом»; «Организация деятельности кружка прикладного творчества»; факультатив «Педагогический потенциал народного декоративно-прикладного творчества в этнокультурном воспитании обучающейся молодежи» («Радуга Арктики»), научный кружок «Педагогическая мастерская».

Система обучения народному прикладному искусству в ходе профессиональной подготовки будущих учителей позволит расширить и углубить этнокультурные знания, овладеть техниками и технологиями художественной обработки материалов на основе традиций народного прикладного искусства, совершенствовать прикладные умения, раскрыть творческий потенциал студентов. Изучение народного декоративно-прикладного искусства является важным фактором развития этнического самосознания, уважения к культурно-историческому наследию своего и других народов. Таким образом, народное прикладное искусство позволяет реализовать свои возможности в эстетическом, интеллектуальном, духовном развитии.

Список литературы

1. Абрамова, М.А. Путешествие в мир искусства / М.А. Абрамова. – Якутск, 1995. – 79 с.
2. Винокурова, Е.И. Этнокультурное технологическое образование в Республике Саха (Якутия) / Е.И. Винокурова // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации : коллективная монография / М-во образования РС (Я), ФГБНУ «Ин-т нац. шк. Респ. Саха (Якутия)». – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – С. 319–329.
3. Горяева, Н.А. Нравственно-эстетические основы приобщения школьников к народному де-

коративному искусству : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Н.А. Горяева. – ИПК.-М., 1991. – 18 с.

4. Кондратьев, П.П. Роль технологии «Сатабыл» в этнокультурном образовании / П.П. Кондратьев // Влияние педагогических традиций на становление и развитие личности будущего учителя: сборник научных трудов. – Якутск, 2013. – С. 123–128.

5. Шпикалова, Т.Я. Народное декоративно-прикладное искусство как равноправный компонент базисного образования / Т.Я. Шпикалова // Информационный сборник. – 1991. – № 2(14). – С. 3–19.

References

1. Abramova, M.A. Puteshestvie v mir iskusstva / M.A. Abramova. – Jakutsk, 1995. – 79 s.

2. Vinokurova, E.I. Jetnokul'turnoe tehnologicheskoe obrazovanie v Respublike Saha (Jakutija) / E.I. Vinokurova // Jetnokul'turnoe obrazovanie v Dal'nevostochnom federal'nom okruge Rossijskoj Federacii : kollektivnaja monografija / M-vo obrazovanija RS (Ja), FGBNU «In-t nac. shk. Resp. Saha (Jakutija)». – Jakutsk : Media-holding «Jakutija», 2015. – S. 319–329.

3. Gorjaeva, N.A. Nravstvenno-jesteticheskie osnovy priobshhenija shkol'nikov k narodnomu dekorativnomu iskusstvu : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / N.A. Gorjaeva. – IPK.-M., 1991. – 18 s.

4. Kondrat'ev, P.P. Rol' tehnologii «Satabyl» v jetnokul'turnom obrazovanii / P.P. Kondrat'ev // Vlijanie pedagogicheskikh tradicij na stanovlenie i razvitie lichnosti budushhego uchitelja: sbornik nauchnyh trudov. – Jakutsk, 2013. – S. 123–128.

5. Shpikalova, T.Ja. Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak ravnopravnyj komponent bazisnogo obrazovanija / T.Ja. Shpikalova // Informacionnyj sbornik. – 1991. – № 2(14). – S. 3–19.

© Н.В. Оконешникова, 2020

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: активность; взаимодействие; мотивация; педагог; профессиональное становление; развитие.

Аннотация: Цель исследования – определение факторов профессионального становления студента на этапе обучения в педагогическом вузе. Задачи: обоснование мотивации учебной деятельности студентов как фактора их профессионального становления; определение мотивов учебной деятельности. В исследовании выдвигается гипотеза о том, что мотивация учебной деятельности, ее полифоничность может выступать системообразующим фактором профессионального становления. Методы: общенаучные методы (анализ, измерение) и методы количественной и качественной обработки эмпирических данных. Представленные результаты актуализируют необходимость изучения мотивационного профиля студента и обосновывают переход от эмпирических к научно обоснованным представлениям о студенте как субъекте профессионального становления на этапе обучения в вузе.

Актуальность обращения к проблеме становления личности, субъекта деятельности, профессионала обусловлена тем, что «...личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, в процессе выхода за свои пределы. Даже для того, чтобы сохранить устойчивость определенных своих параметров, особо важных для ее существования именно как личности – жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои психологические качества» [1].

В исследованиях (Э.Ф. Зеер, Т.А. Казанцева, А.К. Маркова, Л.М. Митина) профессиональное становление рассматривается как «формообразование» специалиста, адекватного требованиям профессиональной деятельности, личностно заинтересованного в ней, личностно направленного к ней, способного к самореализации в ней, т.е. личностно-ориентированного профессионала [3; 5; 6]. В этом случае профессиональное становление можно рассматривать как процесс, развивающийся и развивающий его субъектов.

Рассмотрение проблемы становления в контексте профессиональной деятельности педагога подтверждает необходимость изучения этого процесса. На современного педагога возлагаются большие ожидания со стороны государства, общества, самой системы образования, образовательной организации и ожидания самого педагога. Эти ожидания объединяет идея о том, что ключевой фигурой в образовании является педагог, и важным становится формирование профессиональных компетенций, необходимых ему для осуществления деятельности в условиях информационного общества и современной социокультурной ситуации.

И в традиционном понимании, и в современном представлении этой проблемы основой успешного профессионального становления и профессионализма учителя является высокий уровень развития личности специалиста. Это признается как одно из приоритетных условий, при котором педагог готов к построению концепции своей профессиональной деятельности и личностно-профессиональному развитию. В этой связи существенным будет содействие в расширении внутреннего пространства профессионального становления студентов-педагогов [7]. Создание и расширение такого пространства

Таблица 1. Результаты диагностики по определению мотивов учебной деятельности

Мотивы учебной деятельности	Средний показатель (по курсам)				
	I	II	III	IV	V
Коммуникативный мотив	11,1	16	13,7	12,8	14,5
Мотив избегания неудачи	11,7	15,6	13,5	12,5	13,2
Мотив престижа	17,3	16,7	16,7	15,6	15
Профессиональный мотив	13,3	20,3	23	22,3	23,6
Мотив творческой самореализации	5,7	6,7	7,3	6,1	7
Учебно-познавательный мотив	21,1	23,8	27	21	24,6
Социальный мотив	14,1	17,2	16,8	15,8	16

на этапе обучения в вузе обеспечивает возможности для достижения студентом образовательных результатов, индивидуальных учебных и личностных достижений и обусловлено мотивацией учебной деятельности.

Изучение мотивации учебной деятельности не перестает быть актуальным для психологической науки и образовательной практики: одним из условий учебной деятельности, как в плане ее осуществления, так и в плане ее развития, является мотивация. Мотивация учебной деятельности студентов в современных исследованиях изучается как профессионально значимая личностная характеристика [4]. В контексте определения факторов успешного профессионального становления студента на этапе обучения в педагогическом вузе мотивация стала предметом исследовательского интереса.

Мотив рассматривается как фактор активности личности, некая движущая сила, которая лежит в основе поведения человека вообще и учебного в частности. Учитывая, что мотивы являются обязательным компонентом деятельности и определяют заинтересованность студентов в процессе обучения и учебных достижениях, необходимо подчеркнуть, что они изменяются в течение всего периода обучения и влияют на результат учебной деятельности в зависимости от поставленной цели, к которой стремятся студенты. Был рассмотрен вопрос о том, меняется ли мотивация учебной деятельности у студентов в зависимости от года обучения, и чем такая динамика может быть объяснена. Признавая то, что мотивация полифонична, считаем значимым понимание и выявление того, что побуждает студентов к учебной деятельности. Именно от мотива, который присутствует или же отсутствует

у студента, зависят его отношение к учебе и ее результативность, его заинтересованность и мобильность в процессе овладения знаниями, их прочность и качество. В перспективе это оказывает влияние на развитие профессиональной компетентности на этапе самостоятельной педагогической деятельности.

Для исследования динамики учебной мотивации студентов психолого-педагогического факультета (направление подготовки Педагогическое образование с двумя профилями подготовки «Математика» и «Информатика») была использована методика А.А. Реана и В.А. Якунина, модифицированная Н.Ц. Бадмаевой [2]. В исследовании принимали участие студенты 1–5 курсов, общая численность – 95 человек. Результаты, полученные с использованием методики, позволили определить, какие мотивы являются приоритетными для студентов, обучающихся на разных курсах. К таким мотивам, согласно методике, относятся: коммуникативные мотивы; мотивы избегания; мотивы престижа; профессиональные мотивы; мотивы творческой самореализации; учебно-познавательные мотивы; социальные мотивы. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Анализ результатов показал, что приоритетным мотивом среди студентов независимо от курса является учебно-познавательный мотив. Эти мотивы связаны с содержанием учебной деятельности и процессом ее осуществления, они показывают ориентацию студента на овладение новыми знаниями, учебными навыками. У студентов третьего и пятого курсов отмечаются самые высокие показатели по данному мотиву. На наш взгляд, предпочтение этого мотива у студентов третьего курса можно объяснить тем,

что после прохождения педагогической практики студенты задумываются о получении диплома и трудоустройстве, успешность которых в том числе будет зависеть от того, какими знаниями они обладают. Для студентов пятого курса учебно-познавательный мотив не менее значим: обучаясь на последнем курсе, во-первых, они имеют возможность закрепить свои учебные достижения, во-вторых, оправдать собственные ожидания на этапе завершения учебы в вузе. Для студентов первого, второго и четвертого курса учебно-познавательный мотив в сравнении с другими мотивами является доминирующим и отличается постоянством в его проявлении на обозначенных курсах.

По результатам исследования, на втором месте по степени значимости – профессиональный мотив. От курса к курсу профессиональный мотив у студентов усиливается и становится явно выраженным. Такая динамика указывает на постепенное осознание студентами необходимости активного освоения профессии на этапе обучения в вузе. Осуществляется переход от понимания к действиям: овладение профессиональными компетенциями обеспечивает успешную реализацию в профессии.

Мотив престижа оказывает значительное влияние на учебную мотивацию студентов. Это значит, что многим студентам важно получить и/или поддержать высокий социальный статус. Это, как отмечают студенты, может быть одобрение родителей, однокурсников и преподавателей. Мотив престижа отмечен как стабильно проявляющийся независимо от года обучения. Вместе с тем выражен этот мотив у студентов первого курса: они задумываются и/или размышляют об отношении окружающих к их учебным достижениям. Значимость этого мотива постепенно снижается к пятому курсу: для студентов становится приоритетным обучение для себя, а не для престижа среди других.

Влияние на учебную деятельность и ее результативность оказывает и социальный мотив. Этот мотив явно обозначили студенты на втором и третьем курсах. Возможно, для студентов второго и третьего года обучения данный мотив оказывается значимым, потому что студенты продолжают, как и первокурсники, искать способы самоутверждения в студенческом коллективе, в котором складывается определенный тип взаимодействия.

Мотив избегания неудачи оказывает в той

или иной степени влияние на мотивацию учебной деятельности на всех курсах. Наиболее ярко этот мотив выражен у студентов на втором курсе. В традиционном подходе выполнение одной из основных обязанностей студента – быть готовым к занятиям – обеспечивает учебные достижения. Обучаясь на первом курсе, студенты адаптируются к новой для них социальной ситуации, овладевают новыми моделями деятельности, общения и поведения. Чтобы исключить ситуации несоответствия предъявляемым требованиям, связанные с невыполнением своих обязанностей, студенты прибегают к мотивации избегания неудачи. Этот опыт учебного поведения стабильно проявляется от курса к курсу.

Как показали результаты, коммуникативные мотивы занимают определенное место в мотивационном профиле студентов. Существенное влияние коммуникативные мотивы оказывают на учебную деятельность студентов второго и пятого курсов. Для второкурсников выраженные коммуникативные мотивы можно рассматривать в контексте социальных мотивов: ориентация на общение и демонстрация активного коммуникативного поведения позволяют им самоутвердиться в коллективе: занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет. Для студентов пятого курса проявление коммуникативных мотивов объясняется тем, что для них ориентация на общение является, в отличие от студентов второго курса, практико-ориентированной. В процессе прохождения разных видов практики в школе они взаимодействовали со специалистами в педагогическом сообществе. Приобретенный ими опыт оказывает влияние на отношение к профессии, основу которой составляет профессиональная коммуникация.

Было установлено, что по степени выраженности мотивы творческой самореализации не являются для студентов ведущими: в мотивационном профиле студентов они представлены на последнем месте. Педагогическая деятельность, являясь по своей природе творческой, предполагает развитие творческого потенциала уже на этапе обучения в вузе. Полученные результаты показали иную картину. Возможно, с одной стороны, студенты, отдавая предпочтение познавательным мотивам, не рассматривают развитие потенциала своей личности как условие осуществления учебной деятельности и профессии в перспективе. С другой стороны, на проявление

этого мотива оказывает влияние профиль обучения: студенты, будущие учителя математики и информатики, считают, что творческий подход для обучения теоремам, формулам и алгоритмам не является актуальным. Вместе с тем мотивы творческой самореализации обеспечивают развитие способностей к реализации нестандартного подхода не только к решению задач математического содержания, но и задач, стоящих перед педагогом в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Таким образом, обучаясь в вузе, каждый студент удовлетворяет свои образовательные потребности, развивает свои интересы и реализует свои способности. В структуре учебной деятельности мотивация приобретает системообразующий характер, становясь личностной основой учебных и личностных достижений. Результаты исследования показали, что в процессе обучения в вузе происходят изменения в учебной мотивации, которые зависят от года обучения в вузе, профиля подготовки, личной включенности и

осознанности в процессе прохождения практики, проявления образовательных и личных предпочтений в процессе профессионального обучения. Мотивационный профиль студента задает границы и формы учебной деятельности и придает этой деятельности направленность, ориентированную на овладение профессией и достижения в профессиональном становлении на этапе обучения в вузе. Вместе с тем допустимо, что в качестве факторов, влияющих на профессиональное становление, могут выступать и другие факторы. Чтобы соответствовать требованиям профессии, будущий педагог должен совершенствоваться в интеллектуальном, нравственном, коммуникативном и эмоциональном планах. При этом у каждого студента могут проявиться свои контексты и ценностно-смысловые доминанты, обуславливающие качество и результат его образования, приоритетные мотивы выбора тех или иных маршрутов и способов познания в пространстве и времени профессионального труда.

Список литературы

1. Анцыферова, Л.И. Психология и развитие личности / Л.И. Анцыферова // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 426–433.
2. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н.Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2004. – 280 с.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. – М. : Академия, 2013. – 416 с.
4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
5. Маркова, А.К. Психология труда учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://userdocs.ru/psihologiya/26217/index.html> (дата обращения: 26.11.2019).
6. Митина, Л.М. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение / Л.М. Митина. – М. : Академия, 2005. – 336 с.
7. Рукавишников, Е.Е. Личностно-профессиональное становление студентов педагогического вуза / Е.Е. Рукавишников, О.М. Кукленко // Материалы XVI региональной научно-практической конференции (20 мая 2016 г.). – Ставрополь : СГПИ, 2016. – С. 153–159.

References

1. Ancyferova, L.I. Psihologija i razvitie lichnosti / L.I. Ancyferova // Chelovek v sisteme nauk. – M., 1989. – S. 426–433.
2. Badmaeva, N.C. Vlijanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej / N.C. Badmaeva. – Ulan-Udje, 2004. – 280 s.
3. Zeer, Je.F. Psihologija professional'nogo razvitija / Je.F. Zeer. – M. : Akademiya, 2013. – 416 s.
4. Il'in, E.P. Motivacija i motivy / E.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2011. – 512 s.
5. Markova, A.K. Psihologija truda uchitelja [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://userdocs.ru/psihologiya/26217/index.html> (data obrashheniya: 26.11.2019).
6. Mitina, L.M. Lichnost' i professija: psihologicheskaja podderzhka i soprovozhdenie / L.M. Mitina. – M. : Akademiya, 2005. – 336 s.

7. Rukavishnikova, E.E. Lichnostno-professional'noe stanovlenie studentov pedagogicheskogo vuza / E.E. Rukavishnikova, O.M. Kuklenko // Materialy XVI regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (20 maja 2016 g.). – Stavropol' : SGPI, 2016. – S. 153–159.

© E.E. Рукавишникова, 2020

УДК 378

А.М. ЮДИНА, А.А. ПРОНИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: студенты; информационно-коммуникативная культура; познавательная активность студентов; цифровизация; социокультурная толерантность.

Аннотация: Целью нашего исследования является анализ развития познавательной активности у студентов гуманитарного профиля средствами информационно-коммуникативной культуры. Рассмотрены проблемные вопросы педагогического сопровождения развития познавательной активности студентов в условиях возрастания цифровизации в образовании. Авторами предложена система интеграции педагогических технологий, методик развития познавательной активности у студентов гуманитарного профиля. В качестве достигнутых результатов авторами представлены выводы о необходимости педагогического осмысления процесса развития познавательной активности у студентов гуманитарного профиля в условиях роста цифровизации образования, включая анализ рисков этого процесса.

Цифровизация образования инициирует необходимость исследования и педагогического осмысления процессов познания и развития познавательной активности в высшей школе. Современные тенденции развития социума показывают, что информация в ее дифференцированных формах комплементарна всем сферам жизнедеятельности человека. Это обуславливает проблему, которая связана с большим количеством доступных информационных ресурсов, включающих корректную, достоверную

интегрированную с недостоверной, узкоинтерпретированной, фрагментарно гипотезированной, заведомо ложной информацией. В такой ситуации поиск информации коррелирует с познавательной активностью, умением формулировать студентом вопросы, грамотно работать с информационными ресурсами в условиях информационной неопределенности данных. В то же время обеспокоенность вызывает рост клипового мышления у молодых людей, снижение осознанного восприятия представляемого информационного контента, снижение мотивации к самостоятельному познанию и, как следствие, снижение познавательной активности [2].

В сложившейся ситуации происходит рост гипотезирования в понимании фактов, благодаря развитию большого количества блогов, авторских СМИ, не несущих никакой ответственности за качество предоставляемого материала. Присвоение авторства, вольная интерпретация событий, сознательная деформация историко-политического контента, вольная трактовка явлений, сопряженных с духовной, исторической, патриотической составляющими бытия человека, становятся все более регулярными в социокультурной и киберинформационных средах.

Для успешной самореализации молодым людям мало сегодня обладать только репродуктивным способом работы с данными. Высоким спросом пользуется выпускник высшей школы, способный к саногенному мышлению, креативному, творческому способам анализа, синтеза, конструирования информационных явлений, фактов, массивов, а также обладающий социокультурной толерантностью [3], защищенной нравственностью и информационно-коммуника-

тивной культурой.

Под информационно-коммуникативной культурой студентов высшей школы гуманитарного профиля мы понимаем активную форму осознанной коммуникации, способность к диалогу, к пониманию особенностей социокультурной среды не на уровне узкопредметных знаний, а через возможность применения дифференцированных концепций, высокий уровень коммуникативной культуры, умение согласовывать разнообразные интересы, мнения, концепции в условиях неопределенности [4].

Таким образом, информационно-коммуникативная культура является важным условием в процессе изменения подхода к пониманию, анализу получаемой информации. Студент, обладающий информационно-коммуникативной культурой, в большей степени способен к осознанной работе с фактами, явлениями киберинформационной и социокультурной сред посредством сформированного познавательного интереса, внутренней потребности к активной форме коммуникации. Познавательная активность у студентов инициирует дифференциацию подходов к познанию, упорядочивание мировоззренческих категорий и, как следствие, расширение границ познания, выявление новых объектов для исследования, понимания, изучения и объяснения. Это детерминирует потребность в педагогическом сопровождении процессов развития навыков поиска информации, мировоззренческого, научного, культурно обусловленного и максимально внесубъектного анализа витальных явлений, итогом которого мы видим выработку творческого решения наиболее актуальных проблем современности. Вне понимания фундаментальных основ знания его прикладная сфера развивается с высоким гипостазированием категорий и искаженной этикой.

Таким образом, для повышения уровня развития познавательной активности у студентов гуманитарного профиля в высшей школе необходимо включать в процесс образования и вос-

питания субъектно-ориентированный, симулятивный, системный, культурологический и компетентностный подходы.

Мы постулируем, что их комплексное воздействие будет направлено на формирование навыка, анализа дифференцированных случайных знаний в их исторической и культурной обусловленности, сопряженности с большим количеством зависимых и независимых переменных в их онтологическом единстве. Следствием этого видим повышение интереса к домашним заданиям и представляемой самостоятельной работе студентов.

Применение педагогических технологий проблемного обучения, дебрифинга, дискуссионного аквариума, метода *case study*, *flip chat class room*, *blended learning* технологий, дебрифинга, дискуссионного аквариума, тренинговой работы, обучающих педагогических ситуаций с четкой аксиологизацией амбивалентных категорий, снижение гипостазирования в системе оценок социальных проблем, повышение информационно-коммуникативной культуры – все это будет создавать условия для развития познавательной активности студентов при педагогической поддержке наставника или тьютора. Это будет способствовать развитию коммуникации, формированию навыков у студентов по ведению аналитической дискуссии, аргументации своей индивидуальной исследовательской точки зрения, повышению интереса к объектам познания в условиях неопределенности и их глубокому качественному исследованию.

Таким образом, развитию познавательной активности у студентов гуманитарного профиля будет способствовать интегрированное применение педагогических подходов, методов и технологий с учетом роста цифровизации в образовательной среде для снижения гипостазирования в понимании витальных категорий и превентивной работы с феноменом клипового мышления в контексте формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов.

Список литературы

1. Юдина, А.М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 250–252.
2. Фортова, Л.К. Позитивные и негативные стороны цифрового образования в России / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, О.М. Овчинников // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с между-

народным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 751–753.

3. Фортова, Л.К. Анализ российского и зарубежного опыта симбиоза педагогики и образования в Высшей школе / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, М.С. Фабриков // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – С. 732–735.

4. Fortova, L.K. Formation of Information and Communicative Culture of Students of a Humanitarian Profile / L.K. Fortova, A.M. Yudina, A.V. Gudkova and oth. // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). – V. 312. – P. 531–534.

References

1. Judina, A.M. Informacionno-kommunikativnaja kul'tura kak instrument formirovanija obrazovatel'noj sredy vuza / A.M. Judina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 250–252.

2. Fortova, L.K. Pozitivnye i negativnye storony cifrovogo obrazovanija v Rossii / L.K. Fortova, A.M. Judina, O.M. Ovchinnikov // Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 3. Ch. 1. Materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Modernizacija Rossii: prioritety, problemy, reshenija». Ch. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 751–753.

3. Fortova, L.K. Analiz rossijskogo i zarubezhnogo opyta simbioza pedagogiki i obrazovanija v Vysshej shkole / L.K. Fortova, A.M. Judina, M.S. Fabrikov // Rossija: Tendencii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik. Vyp. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – С. 732–735.

© А.М. Юдина, А.А. Пронина, 2020

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ – ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ИЛИ СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ

Ключевые слова: дидактическая единица; методика обучения математике; содержательная линия; факторный анализ.

Аннотация: Цель исследования состоит в обосновании методики построения содержания математических дисциплин для подготовки психологов. Задачами исследования являются: анализ динамики и трансформации целей обучения математическим дисциплинам бакалавров направления «Психология» в государственных стандартах; рассмотрение вариантов построения содержания математических дисциплин на примере факторного анализа как элемента содержания обучения. В результате показано, что построение содержания математических дисциплин, основанное на сочетании профессионально направленной и фундаментальной математической подготовки, обеспечит ее качество.

Преподаватель математических дисциплин для бакалавриата по направлению «Психология» сталкивается с затруднениями в построении содержания конкретной дисциплины. Так как содержание обучения – то, чему учить, априори определяется целями – тем, зачем учить. Переход к компетенциям как к целям в высшем образовании изменяет подходы к построению содержания. В этой связи интересна динамика и трансформация целей обучения математическим дисциплинам бакалавров направления «Психология».

В ГОС ВПО (521000 – Психология) 1993 г. требования к результатам обучения по циклу общематематических и естественнонаучных дисциплин были сформулированы в категории «иметь представление о...», что, на наш взгляд, делает невозможным оценку качества обучения. Тем не менее обязательный минимум содержа-

ния образовательной программы регламентирован на изучение всего двух дисциплин, входящих в этот цикл: «Математика и информатика» и «Концепция современного естествознания» – 700 часов. Дисциплина «Математические методы в психологии» отнесена к общепрофессиональным дисциплинам, рассчитана на 250 часов и имеет вполне конкретное содержание: основы теории вероятностей, дисперсионный и факторный анализ [1]. Но среди требований, выдвигаемых стандартом к общепрофессиональным дисциплинам, даже несмотря на то, что они сформулированы в категориях «знать», «уметь», «владеть», практически невозможно вычленивать то, которое является результатом изучения этой дисциплины.

В ФГОС ВПО [7] по направлению 030300 (2009 г.) готовность к применению основных методов математического анализа и моделирования, владение стандартными статистическими пакетами были заявлены в качестве общекультурной компетенции как требования к результатам освоения образовательной программы. В структуре основной образовательной программы были выделены две математические дисциплины: математическая статистика и математические методы в психологии. Дисциплины все еще определены нормативным документом. Уже действует компетентностный подход, но выделенная компетенция является общекультурной, а не профессиональной.

В действующем ФГОС ВО направления подготовки 37.03.01 бакалавр, профессиональная деятельность которого ориентирована как практическая, должен владеть профессиональной компетенцией, предполагающей способность математико-статистической обработки данных и их интерпретации. В то же время для бакалавров, профессиональная деятельность которых является научно-исследовательской,

педагогической или организационно-управленческой, стандарт такой компетенции не предусматривает, что нелогично. Эта компетенция, на наш взгляд, должна быть общепрофессиональной. Правомерность подтверждается профессиональным стандартом к необходимым знаниям психолога, согласно которому для выполнения ряда трудовых функций применяют методы статистического анализа данных психологического исследования [6, с. 7] и методы математической обработки результатов психологической диагностики [6, с. 12].

В проекте [5] ФГОС ВО (3++) для направления подготовки 37.03.01 предусмотрено с учетом профстандарта в качестве необходимых результатов подготовки овладение общепрофессиональными компетенциями, включающими способность использования методов анализа, интерпретации эмпирических данных, оценки их достоверности, а также способность выбора адекватных способов количественной психологической оценки. Но методов анализа много, поэтому представленная формулировка требует конкретизации внутри отдельных дисциплин.

Обоснование методики построения содержания математических дисциплин для подготовки психологов является целью исследования. В качестве предмета исследования выбран факторный анализ как один из широко применяемых методов в деятельности психолога. Факторный анализ в первую очередь используется психологами для выявления скрытых обобщенных характеристик исследуемого объекта (способностей, темперамента), которые невозможно измерить напрямую, которые проявляются через большое число доступных для измерения, но косвенных показателей. Кроме того, в дифференциальной психологии и психодиагностике факторный анализ позволяет разрабатывать тесты, стандартизировать тестовые методики и др. В связи с этим логично в содержание математических курсов для психологов ввести соответствующий раздел. Что и произошло, в пример можно привести известные российские учебники по математическим курсам для психологов Г.В. Суходольского, А.Н. Кричевца, О.Ю. Ермолаева и пр., научные публикации Н.Н. Двоерядкиной [4], Т.Е. Гришкиной [2] и др.

В то же время, несмотря на единодушное отношение большинства специалистов к необходимости изучения факторного анализа, подходы к методике его включения в содержание об-

учения в рамках профессиональной подготовки психологов различны. Преподаватель зачастую выбирает для себя один из подходов, отдавая предпочтение либо принципу профессиональной направленности, либо принципу фундаментальности математической подготовки психологов.

Первый подход предполагает изучение факторного анализа как дидактической единицы: как отдельной логически завершенной темы, как самостоятельной, обособленной части содержания учебного материала. Основные понятия факторного анализа (матрицы интеркорреляций, фактора, факторной нагрузки, общности и собственного значения фактора) рассматриваются без углубления в их математическое содержание, упор делается на психологическую интерпретацию понятия. Все вычислительные процедуры – вычисление факторной матрицы, собственных значений факторов, общей дисперсии, определение числа факторов и их вращение – проводятся на компьютерах с помощью специальных статистических пакетов. Статистические пакеты позволяют рационально распределить время между механическим выполнением расчетов и изучением нового материала, отработкой приемов решения задач и творческой работой. При решении достаточно сложных задач компьютерные пакеты дают возможность избежать большого количества рутинных и трудоемких вычислений, ошибку в которых удастся обнаружить не сразу [8].

От студента – будущего психолога для освоения процедуры факторного анализа при таком варианте изложения материала не требуется какой-либо специальной математической подготовки. Достаточно соблюдать алгоритм и условия применения факторного анализа: факторизация возможна только для количественных независимых переменных, подчиняющихся нормальному закону распределения, корреляционные связи между которыми должны быть линейными. Для студентов, «недолюбливающих» математику еще со школьной скамьи в силу ее сложности, факторный анализ выступает только инструментом, позволяющим психологу ориентироваться в объемном и сложном экспериментальном материале. В то же время поверхностные представления о математических основах процедуры факторного анализа могут привести к некорректности, ненадежности результатов исследования, к ошибкам в моделировании пси-

хологических процессов и явлений.

Другой подход к включению факторного анализа в математические курсы для психологов заключается в следующем. Факторный анализ выступает в роли содержательной линии, то есть одной из основополагающих идей курса, обеспечивает последовательность изложения и необходимость включения в содержание отдельных дидактических единиц.

Так как материалом для факторного анализа служат корреляционные матрицы, то первой темой, которая необходима для осознанного умения выполнять факторный анализ, является «Алгебра матриц». Здесь рассматриваются понятие матрицы, виды матриц, операции над матрицами и их свойства, определение обратной матрицы.

Корреляционный анализ может изучаться как параллельно, так и после. Но так как процедура корреляционного анализа базируется на знании выборочного метода, выборочной ковариации, выборочной дисперсии, стандартизации переменных, то логично рассматривать эту процедуру после изучения теории вероятностей, в рамках математической статистики.

В свою очередь, освоение непрерывных случайных величин, их числовых характеристик, плотности распределения вероятности затруднительно без представления об идеях дифференцирования и интегрирования. Тем самым возникает необходимость включения в учебный курс основ математического анализа.

Результатом процедуры факторного анализа является матрица факторных нагрузок. Элементами матрицы являются косинусы углов между исходными переменными и факторами. Поэтому для определения факторных нагрузок ключевым является понятие евклидова пространства – ли-

нейного пространства с введенной операцией скалярного умножения его элементов. Роль факторов (латентных характеристик исследуемого объекта) выполняют собственные векторы билинейной формы, определяемой в исходном базисе матрицей выборочных корреляций. Дисперсии соответствующих факторных значений представляют собой собственные значения матрицы корреляций. В связи с этим для глубокого понимания студентами математического содержания указанных процедур в курсе математики необходимо предварительно рассмотреть понятие линейного пространства, его размерность и базис, преобразование координат при преобразовании базиса, понятие линейного оператора, его собственных векторов и собственных чисел.

Посредством выделения темы «Факторный анализ» как одной из содержательных линий математического курса для психологов обеспечивается внутрипредметная целостность курса, его фундаментальность. Но в то же время повышается уровень абстракции учебного материала. Студенты воспринимают подобное изложение содержания перегруженным математической терминологией, автономным, никак не связанным с будущей профессиональной деятельностью [3].

Анализируя достоинства и недостатки каждого из подходов, можно сделать вывод: соблюдая принципы профессиональной направленности и фундаментальности, не стоит выбирать один из них приоритетным. В построении содержания математических дисциплин должен присутствовать дуализм – только разумное сочетание профессионально направленной и фундаментальной математической подготовки обеспечит ее качество.

Список литературы

1. Архив стандартов ГОС ВПО – Стандарты ГОС ВПО 1993–1999 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/archivegosvpo/156/155/2/19>.
2. Гришкина, Т.Е. Качественные и количественные методы исследования в решении профессиональных задач бакалавров психолого-педагогического образования / Т.Е. Гришкина, Т.А. Юрьева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 5. – С. 87–90.
3. Двоерядкина, Н.Н. Подготовка бакалавров психолого-педагогического образования к применению количественных методов исследования с использованием интерактивных форм обучения / Н.Н. Двоерядкина, Н.А. Чалкина, Т.А. Юрьева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 3(18). – С. 229–232.
4. Двоерядкина, Н.Н. Факторный анализ при исследовании структуры данных / Н.Н. Двоерядкина, Н.А. Чалкина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и

экономические науки. – 2011. – № 53. – С. 11–15.

5. Проекты ФГОС ВО по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/370301_B_3plus_17102019.pdf.

6. Профессиональный стандарт: Педагог-психолог (психолог в сфере образования) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.002.pdf>.

7. ФГОС ВПО по направлению подготовки 030300 Психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115115246.pdf>.

8. Чалкина, Н.А. Использование информационных технологий как условие профессионально-направленного обучения математике студентов-гуманитариев / Н.А. Чалкина, Т.А. Юрьева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2011. – № 4. – С. 140–145.

References

1. Arhiv standartov GOS VPO – Standarty GOS VPO 1993–1999 gg. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/archivegosvo/156/155/2/19>.

2. Grishkina, T.E. Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniya v reshenii professional'nyh zadach bakalavrov psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya / T.E. Grishkina, T.A. Jur'eva // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2014. – № 5. – S. 87–90.

3. Dvoerjadkina, N.N. Podgotovka bakalavrov psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya k primeneniju kolichestvennyh metodov issledovaniya s ispol'zovaniem interaktivnyh form obuchenija / N.N. Dvoerjadkina, N.A. Chalkina, T.A. Jur'eva // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija. – 2014. – № 3(18). – S. 229–232.

4. Dvoerjadkina, N.N. Faktornyj analiz pri issledovanii struktury dannyh / N.N. Dvoerjadkina, N.A. Chalkina // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye i jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 53. – S. 11–15.

5. Proekty FGOS VO po napravlenijam bakalavriata [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/370301_B_3plus_17102019.pdf.

6. Professional'nyj standart: Pedagog-psiholog (psiholog v sfere obrazovaniya) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.002.pdf>.

7. FGOS VPO po napravleniju podgotovki 030300 Psihologija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115115246.pdf>.

8. Chalkina, N.A. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij kak uslovie professional'no-napravlennoogo obuchenija matematike studentov-gumanitariev / N.A. Chalkina, T.A. Jur'eva // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2011. – № 4. – S. 140–145.

© Т.А. Юрьева, Н.Н. Двоерядкина, 2020

ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет», г. Новосибирск

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Ключевые слова: стилистические и языковые особенности; эпистолярный жанр; духовные истины; современный русский язык; творческое наследие.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть стилистические и языковые особенности эпистолярного жанра в творчестве Феофана Затворника. Гипотеза исследования: ценность и значение творчества святителя Феофана наряду с его духовным наполнением можно также определить как попытку усовершенствования современного русского литературного языка. Задачи работы: исследовать основные стилистические особенности писем святителя Феофана. Методы исследования: сравнение, лингвистический анализ, синтез. В результате исследования автор приходит к выводу, что, с одной стороны, с помощью языковых средств Феофан Затворник приблизил и упростил для восприятия читателя сложные духовные истины, а с другой – расширил кругозор оппонента посредством включения в письменный язык различных сложных для восприятия слов и выражений с применением последних в простых для восприятия контекстах.

Каждый человек, говорящий на русском языке, должен понимать и осознавать суть всего, что он слышит или читает на родном наречии. Более того, суть прочитанного или услышанного должна быть не только близка ему по духу, но и представлять собой некий речевой образец, которому нужно соответствовать. Всестороннее решение указанной задачи явилось, на наш взгляд, целью жизни святителя Феофана, который, используя эпистолярный жанр, посвятил

этому значительную часть своей жизни [2].

Указанную задачу Феофан Затворник решал в нескольких направлениях. Так, святитель с детства находился в исконной, живой стихии родной речи. Стремясь передать свои мысли читателям писем, автор вкладывал в свои труды все богатство великого русского наречия: его выразительность и силу в передаче чувства, меткость и прямую простоту в мысли, теплоту и задушевность в обращении к собеседнику.

Ни одно из пришедших Феофану писем не осталось без ответа. Несмотря на то, что переписка отвлекала от молитвы, отнимала время, посвященное трудам на благо Церкви, святитель вникал в каждое письмо, так как ему была дорога душа всякого человека. Сделав переписку частью своей жизни, святитель вкладывал в письма весь дар духовного рассуждения, молитвенный и житейский опыт, весь литературный талант, так как понимал, что такие письма «были великой отрадой и духовным утешением для многих душ в тяжелые, скорбные минуты» [4].

«Духовное окормление душ», как называл свою переписку со страждущими святитель Феофан, на наш взгляд имело величайшее значение еще и по той причине, что каждый обратившийся к затворнику, благодаря виртуозному владению русским языком последним, получал ответ на свои вопросы, написанный на доступном и понятном языке, и по этой причине все мысли Феофана были ясны и близки получателям писем. Нередко на протяжении многих лет в письмах святитель руководил духовной жизнью собеседника.

Несмотря на то, что основная тональность писем Вышенского Затворника – духовно-нрав-

ственная назидательность, осуществлялась она в простой и доступной для собеседника форме, что позволяет говорить о следующем: святитель интуитивно чувствовал, кто перед ним, каков уровень его развития и восприятия действительности, и строил свой ответ так, чтобы собеседник мог без труда понять изложенную в письме мысль. Много в письмах святителя Феофана полных и неполных библейских цитат. Неполные цитаты, отсылающие к известному тексту Священного Писания, в переписке преобладают над полными и встречаются чаще. Например: «Нудить себя надо. Так Господь сказал, уверяя, что только нудящие себя восхищают Царствие Божие» – Мф. 11, 12.

Как уже было отмечено, святитель Феофан использовал в своих текстах слова и словосочетания, заимствованные из церковнославянского языка (церковнославянизмы). При этом можно сказать, что количество таких слов, освоенных русским литературным языком, превышает количество тех, что им еще не усвоены. Последние находили применение в письменных беседах с людьми дворянского или духовного сословия, для которых такой язык был близок по духу.

Еще одним фактором, повышающим доступность понимания текстов Феофана, явилась такая особенность его писем, как изъяснение слова Божия или догматов веры языком живым, эмоционально окрашенным, экспрессивным. Это связано с тем, что святитель горячо переживал страдания Спасителя, грехопадение человека, радость Благовестия. Воодушевление, с которым святитель говорит о словах Священного Писания, побуждает и собеседника принять божественные истины не вяло, не схоластически, а всем сердцем и всем помышлением: «Обычно узкий путь нам не нравится... Подавай нам широту и простор. Не слышит разве Господь воплей сих? Слышит, но переменить домостроительства жизни нашей не хочет, потому что это было бы не к добру нам. Так устроилось положение наше, что только теснота держит нас в настоящем строе... как только вступили в широту, расплываемся и гибнем. Вот и царит на земле теснота как наилучшая для нас обстановка. Апостольский ум видит вообще в тесноте и в особых стеснительных случаях отеческую к нам любовь Божию и о тех, кто в тесноте, судит как о близких к Богу сынах» [8].

Особую роль в текстах Феофана играли риторические фигуры (вопросы, восклицания, об-

ращения, повторы, инверсия, градация, ирония и пр.), эти художественные средства позволили святителю Феофану пробудить и восставить читателя, привить его сердцу ревность к жизни по Богу: «Се и война! Надо молиться и каяться... Ведь есть за что нас и покарать... А если есть, то надо со страхом и трепетом приступить к делу. Станем ниневитянами! Но, если б это сказал кто в проповеди или напечатал в газетах, никто бы, думаю, и ухом не повел. Вот до чего мы дошли!».

Структура писем, которые святитель Феофан направлял своим адресатам, также позволяла последним ощутить живой диалог, который автор письма как бы вел с ними. Так, письма святителя Феофана были построены в рамках сложившейся книжно-письменной традиции: в начале письма – обращение и приветствие-благословение «Милость Божия буди с вами!» либо приветствие-благодарение «Спаси вас Господи!», «Приношу благодарность за поздравление и благожелания» и др., либо приветствие-поздравление «Христос воскрес!», «С праздником!» и др. Затем следует предложение, связывающее с сообщением адресата [4].

Завершались письма обычно разнообразными благопожеланиями («Будьте здоровы и веселы»; «Радостных дней желаю всем вам»; «Всех вам благ от Господа желаю!»; «Господь помощник!»; «Господь да охранит вас!»; «Деток ваших и супругу да хранит Господь в здравии») и благословениями («Вареньке и Тише Божие благословение»; «Благослови вас, Господи, всяким благословением»; «Благослови, Господи, путь ваш!»).

Необходимо также сказать, что, несмотря на использование в письмах традиционных образов, бытовавших в русском эпистолярном стиле XIX века, святитель все же учитывал уровень образования и духовное развитие адресата. Так, осуществляя переписку с образованными лицами, святитель Феофан использовал и современные иностранные заимствования (балл, книксен, пиеса, дюйм, сибаритство, фотограф, филантропный, трансцендентальный, софизм, фатум, инквизиция, индульгенция, квиетизм, гомеопатия, аллопатия, аттестат, атаковать и др.), и варваризмы из древних и новых западноевропейских языков: *contra* (лат.), *iners* (лат.), *Geschichte der Seele* (нем.), *Suspension des facultés de l'âme* (франц.): «Опиум и театр – одно и то же»; «Молитва – духовный барометр и термометр». Но

все же в качестве особенности эпистолярного стиля святителя Феофана необходимо выделить его живую речевую стихию, не только присутствующую в письмах, но и переполняющую их. Это широкое использование разговорных, просторечных, диалектных (в основном южнорусских) слов, выражений и форм, простонародных пословиц и поговорок, шуток, каламбуров и авторских неологизмов. «Живое народное слово, разговорный, устный склад речи, то и дело прорывающийся сквозь общелитературный книжно-письменный строй, вносят струю свежести, непосредственности и придают письмам характер личного, откровенного разговора с глазу на глаз».

Важно отметить также присутствие в письмах святителя разговорной и диалектной лексики, имеющей номинативное значение: варешки, тамошний, чугунок, молокан, купырь, будылка, черничка: «Холода настанут... Прошу Г...А... связать мне варешки... тепленькия» [4].

Уровень знания языка святителем Феофаном был настолько высок, что он использовал в своих письмах малоупотребительные старинные слова и выражения: невеглас (невежда, неученый, несведующий), ходить команем (выступать важно, гордо (как конь)) и пр. Это в значительной степени сближало его с образованными адресатами и позволяло говорить с ними на одном языке. Также доступность текстов святителя Феофана для читателей повышалась и за счет введения в тексты шуток: «Теория – придворная особа, а привычка – медведь из леса»; «Но вы, как видит-

ся, совсем собрались на тот свет. Доброго пути! Загодя приготовиться – очень доброе дело» [4]. Творчески подходя к изложению собственных мыслей, Затворник включал в тексты писем и авторские неологизмы, каламбуры: уч (ученый, умник), разволока (развлекающие хлопоты, занятия), оядотворение (отравление, приводящее к тому, что нечто само становится ядом), беличка (мирянка) и пр. Иногда авторские неологизмы приобретали духовный смысл: самоцен, белоручество, черничество, разблажать, блажничать и пр. [3].

Таким образом, ценность и значение творчества святителя Феофана наряду с ее духовным наполнением можно также определить как попытку усовершенствования современного автору русского литературного языка: с одной стороны, с помощью языковых средств он сблизил и упростил для восприятия читателем сложные духовные истины, а с другой – расширил кругозор оппонента посредством включения в письменный язык различных сложных для восприятия слов и выражений с применением последних в простых для восприятия контекстах. Рассматриваемое языковое наследие святителя Феофана может стать примером для подражания у современных лингвистов, так как позволит решить ряд проблем развития русского литературного языка в современную эпоху и позволит не утратить традиций, которые веками выступали в качестве столпов, поддерживающих национальную ценность России – русский язык.

Исследование выполнено при поддержке КСС в рамках научного проекта № 201808090119.

Список литературы

1. Ицкович, Т.В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дисс. ... д-ра филол. наук / Т.В. Ицкович. – Екатеринбург, 2016. – 281 с.
2. Ключарев, А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894) / А.С. Ключарев. – Казань : Типолитография Императорского университета, 1904. – 178 с.
3. Маршева, Л.И. Социоллингвистика и церковнославянский язык (предварительный результаты) / Л.И. Маршева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2012.
4. Святитель Феофан Затворник. Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться? – М. : Благовест, 2013. – 295 с.
5. Erofeev, Yu.V. Verbalen chauvinismus in deutschsprachigen frauenwitzen im internet / Yu.V. Erofeev // В сборнике Humor im Fremdsprachenunterricht Ser. "DaZ und DaF in der Diskussion" / Edited By Martin Löschmann. Frankfurt am Main. – 2015. – С. 113–145.

References

1. Ickovich, T.V. Zhanrovaja sistema religioznogo stilja na kommunikativno-pragmaticheskom i kategorial'no-tekstovom osnovanijah: diss. ... d-ra filol. nauk / T.V. Ickovich. – Ekaterinburg, 2016. – 281 s.
2. Kljucharev, A.S. Preosvjashhennyj Feofan Zatvornik i ego pastyrskaja dejatel'nost' (1815–1894) / A.S. Kljucharev. – Kazan' : Tipolitografija Imperatorskogo universiteta, 1904. – 178 s.
3. Marsheva, L.I. Sociolingvistika i cerkovnoslavjanskij jazyk (predvaritel'nyj rezul'taty) / L.I. Marsheva // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 3: Filologija. – 2012.
4. Svjatitel' Feofan Zatvornik. Chto est' zhizn' duhovnaja i kak na nee nastroit'sja? – M. : Blagovest, 2013. – 295 s.
5. Erofeev, Yu.V. Verbaler chauvinismus in deutschsprachigen frauenwitzen im internet / Yu.V. Erofeev // V sbornike Humor im Fremdsprachenunterricht Ser. "DaZ und DaF in der Diskussion" / Edited By Martin Löschmann. Frankfurt am Main. – 2015. – S. 113–145.

© Яо Сун, 2020

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: фразовый глагол; юридическая терминология; юридический документ; функции фразовых глаголов.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования языкового статуса и функциональной роли фразовых глаголов в составе англоязычной юридической терминологии. Целью статьи является установление специфики использования фразовых глаголов в юридической терминологии. Задачи: установить рабочую дефиницию фразовых глаголов; на практическом материале выделить функциональные особенности их использования в юридической терминологии. Гипотеза: в нашей работе мы предполагали, что в рамках юридической терминологии фразовые глаголы выполняют особую жанрообразующую функцию. Методы: метод систематизации и обобщения, сплошной выборки примеров, лингвостилистического анализа. Результаты: в статье представлены результаты анализа функциональной специфики фразовых глаголов на материале юридических статей журнала «*The Cambridge Law Journal*». С функциональной точки зрения фразовые глаголы в составе юридического документа служат логичности и связности изложения, что соотносится с коммуникативным заданием текстов юридической тематики. Отмечено, что в тексте юридической тематики используются терминологические единицы, выраженные фразовыми глаголами, которые носят междисциплинарный характер.

Фразовые глаголы находят в современном английском языке широкое употребление и несут в себе значительную коммуникативную ценность, поскольку предоставляют говорящему на английском языке неограниченные возможности

для выражения практически любых понятий. В рамках юридической терминологии фразовые глаголы приобретают особый статус, что подтверждается исследованиями О.Г. Злобиной [1], Е.М. Марцинковской [2], Ж.М. Уматовой [4] и др. Юридическая коммуникация не допускает двусмысленности толкований и стремится к предельно точным формулировкам, в связи с чем отбор общеупотребительных лексических и терминологических единиц для составления документов юридического характера осуществляется с особой тщательностью.

Вопрос о статусе английских фразовых глаголов является важным для теоретического изучения английского языка и его практического освоения в виду того, что они имеют в английском языке, который относится к аналитическому типу языков, особо широкое распространение. Однако дефиниция фразового глагола до сих пор является предметом многочисленных споров среди лингвистов. В самом общем понимании фразовый глагол – это сочетание глагола с постпозитивом, которое характеризуется единством семантического значения и используется в речи в готовой форме, подвергаясь синтаксическим трансформациям. В рамках нашей работы мы разделяем точку зрения А.И. Смирницкого, который относит фразовые глаголы к фразеологическим единицам, и исследуем специфику их использования в юридической терминологии именно в этом аспекте [1].

Обратимся к примерам из журнала «*The Cambridge Law Journal*» [5]:

The settlor must indicate with certainty: (1) intention – that a trust was intended; (2) subject matter – going into the details of property; and (3) objects – the identity of the beneficiary or beneficiaries.

В тексте предельно подробно прописаны не

только необходимые действия, но также и способ осуществления определенных операций. Так, фразовый глагол *to go into* в данном контексте выражает образ действия, который относится ко второму этапу принятия решения о создании траста. Юридический документ предписывает с особой тщательностью подойти к осмыслению интенций и оснований создания нового предприятия. Эта коннотативная информация выражается посредством фразового глагола *to go into*, семантическое значение которого ‘*тщательно рассматривать, вникать*’.

Помимо этого, фразовые глаголы, будучи, как отмечалось ранее, разновидностью устойчивого словосочетания, используются в текстах юридической направленности в качестве готовых речевых формул, что обеспечивает лаконичность и связность изложения текста:

Further, the caveat is based on the false assumption that a clean division can be made between the executive and legislative branches of a foreign state.

Используясь в рамках юридической терминологии, фразовый глагол *to be based on* выполняет функцию обеспечения логичности и связности изложения и по своему языковому статусу близок к фразеологическому сочетанию, которое характеризуется использованием в речи в готовой, устойчивой и неделимой форме. В данном примере использование фразового глагола делает повествование клишированным и служит лаконичности изложения материала:

However, after the Rome Convention came into force, the point was rarely taken that Ralli Bros had been superseded by legislation.

Являясь неделимым семантическим элементом, фразовый глагол *to come into* выражает значение ‘*вступить в силу*’. Следующим продуктивным глаголом в рамках текстов юридической тематики является *intended to*, семантическое значение которого ‘*предназначаться для*’:

As Pickford L.J. observed, “it was no concern of the buyers as to how the sellers intended to get the timber there”.

Следующий пример демонстрирует использование фразового глагола *to confuse with*, который как терминологическая единица носит междисциплинарный характер и имеет значе-

ние ‘*перепутать, путать*’. В данном контексте фразовый глагол выполняет номинативную функцию:

It is not to be confused with reciprocity or deference.

Пример ниже иллюстрирует использование фразового глагола для передачи слов судьи. В данном контексте фразовый глагол *to be turned into* используется в своем прямом семантическом значении ‘*превращать*’ и выражает изменение статуса объекта – апелляция превратилась в спор:

The judge's point here was simply that the appeal had turned into a dispute upon the terms of the partnership agreement between the litigants rather...

В контексте ниже фразовый глагол *to be limited to* используется в значении ‘*ограничиваться, сводиться к*’ и обеспечивает сохранение жанровой стилистики текста юридической тематики, который стремится к лаконичности и однозначности в изложении материала:

It also ignores the approval of Dicey's rule in Ralli Bros itself, which is not expressed so as to be limited to supervening illegality.

Таким образом, являясь неотъемлемой частью юридической терминологии, фразовые глаголы имеют языковой статус фразеологических единиц, исходя из того, что характеризуются единством семантического значения всех компонентов, входящих в состав фразового глагола.

Приведенные примеры позволяют однозначно утверждать, что фразовые глаголы стали неотъемлемой частью юридической терминологии. Исследование позволило установить, что фразовые глаголы в контексте юридических документов позволяют транслировать коннотативные значения, избегая при этом многословности, что соответствует коммуникативному заданию текстов такого рода; обеспечивают связность и логичность изложения; служат средством связности юридической области со смежными дисциплинами, позволяя в лаконичной форме включать релевантные положения в контекст юридического документа. Помимо этого, в работе приведены примеры, иллюстрирующие актуализацию номинативной функции фразовых глаголов.

Список литературы

1. Злобина, О.Г. Употребление фразовых глаголов в англоязычных юридических текстах /

О.Г. Злобина // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. – М. : Р-Пресс, 2019. – С. 351–354.

2. Марцинковская Е.М. Фразеологизмы в правовой лексике английского языка (на материале текста конституции США) / Е.М. Марцинковская, Е.В. Семенова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – С. 330–336.

3. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М. : Новый век, 2019. – 294 с.

4. Уматова, Ж.М. Особенности перевода фразовых глаголов в юридической литературе / Ж.М. Уматова // Языки. Культура. Перевод. – М. : Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2015. – С. 283–290.

5. The Cambridge Law Journal [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal> (accessed: 03.06.2020).

References

1. Zlobina, O.G. Upotreblenie frazovyh glagolov v anglojazychnyh juridicheskikh tekstah / O.G. Zlobina // Rossijskaja pravovaja sistema v uslovijah chetvertoj promyshlennoj revoljucii. – М. : R-Press, 2019. – S. 351–354.

2. Marcinkovskaja E.M. Frazеologizmy v pravovoj leksike anglijskogo jazyka (na materiale teksta konstitucii SShA) / E.M. Marcinkovskaja, E.V. Semenova // Chelovek i jazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej. – Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2017. – S. 330–336.

3. Smirnickij, A.I. Sintaksis anglijskogo jazyka / A.I. Smirnickij. – М. : Novyj vek, 2019. – 294 s.

4. Umatova, Zh.M. Osobennosti perevoda frazovyh glagolov v juridicheskoj literature / Zh.M. Umatova // Jazyki. Kul'tura. Perevod. – М. : Vysshaja shkola perevoda (fakul'tet) Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova, 2015. – S. 283–290.

© О.А. Перцева, 2020

УДК 811.11-112

Е.Г. СТЕШИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства», г. Пенза

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА

Ключевые слова: концепт; когнитивный аспект; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; когнитивные признаки.

Аннотация: На материале современного русского и английского языков в статье рассматривается один из возможных способов анализа концепта, содержание которого представлено в виде набора когнитивных признаков. В качестве примера предлагается анализ концепта «фортуна». Выявление когнитивных признаков возможно благодаря применению метода когнитивной интерпретации, который состоит в смысловом обобщении значений языковых единиц, служащих средствами выражения изучаемого концепта. Автор исследования ставит своей целью выявить закономерности функционирования концепта «фортуна» в русском и английском языковом сознании, изучая психолингвистические особенности выражения изучаемого концепта. Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с англоязычными и русскоязычными респондентами. Основным итогом работы является целостная динамическая модель языкового сознания представителей русской и английской лингвокультуры, данная через призму функционирования в ней важных для понимания процессов взаимодействия социальной и ментальной действительности концепта «фортуна».

Изучение функционирования концептов в межкультурной коммуникации является одним из перспективных направлений развития современной когнитивной науки, что позволяет углубить знания о социопсихолингвистической природе формирования языкового сознания разных

лингвокультур и социальных сообществ.

Изучаемые концепты представляют собой сложные ментальные образования, в которых могут быть выделены определенные признаки, различающиеся в английском и русском коллективном языковом сознании. Использование материалов семантических словарей, проведение свободного ассоциативного эксперимента и применение метода когнитивной интерпретации позволяют детально изучить структуру концептов языковом сознании и достаточно глубоко исследовать их культурно-национальную специфику.

Значимость избранной темы обоснована определяющим влиянием различных направлений филологии на изучение коллективного сознания с использованием психолингвистических методов. Целью статьи становится реализация комплексного подхода к анализу языкового сознания человека, позволяющего реконструировать черты индивидуальной концептосферы. В ходе работы авторами ставится несколько задач:

- 1) анализ концепта «фортуна» посредством проведения свободного ассоциативного эксперимента в русском и английском языках;
- 2) проведение когнитивной интерпретации изучаемых концептов.

Среди работ, посвященных изучению концепта, выделяют несколько направлений.

1. К семантико-логическому направлению можно отнести работы А. Вежбицкой, Н.Ф. Алефиренко, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, А.П. Бабушкина [1; 3].

2. Такие исследователи, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Яковлева, Т.В. Радзиевская, Р.И. Розина, Н.К. Рябцева, постулируют иную точку зрения, используя в работах иные методы анализа. Они проводят исследования того, как в семантике

естественных языков представлены различные концепты (истина, добро, красота), каковы отношения между этими концептами, как они формируются, в какой мере они зависят от национальных культур и переживаемых ими исторических перемен [2, с. 5–6].

3. Психолингвистическое направление ярко представлено в работах А.А. Залевской, З.Д. Поповой и И.А. Стернина, М.В. Пименовой, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, Н.Ф. Уфимцевой, Е.Г. Стешиной [5; 6].

По определению Е.С. Кубряковой, концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга..., всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4, с. 90].

Применение свободного ассоциативного эксперимента объясняется тем фактом, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством или полем имени, проявляясь в нем. Ассоциативным полем слова является совокупность ассоциатов на слово-стимул. Материалом являются данные, полученные в ходе экспериментального исследования.

В ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента с русскоязычными респондентами были получены следующие реакции на слово-стимул *форуна*.

Формирование ассоциативного поля концепта *форуна*: удача (17), судьба (9), мне бы ее сейчас..., повезло (2), рулетка, успех, везение (3), казино, счастье (6), колесо, рок (2), случай, богиня счастья (11), победа, счастливый.

Ассоциативное поле слова-стимула *форуна* представлено следующим образом: удача – 29 %; счастье – 10,3 %; богиня счастья – 19 %; везение – 5 %; судьба – 15,5 %, повезло, рок – 3,5 %.

В языковом сознании русской молодежи нами выделены такие когнитивные признаки, как:

1) форуна выражает удачное состояние дел (удача – 17, успех – 1, везение – 3, повезло – 2);

2) форуна может быть предопределена (судьба – 9, случай – 1, рок – 2);

3) форуна приносит счастье (счастье – 6, богиня счастья – 11, счастливый – 1);

4) форуна связана с игрой в казино (казино – 1, рулетка – 1);

5) к форуне стремятся (мне бы ее сейчас... – 1);

6) форуна ассоциируется с колесом форуны (колесо – 1);

7) форуна приносит победу (победа – 1).

Ядро ассоциативного поля слова-стимула *форуна* в русском сознании представлено признаками: форуна выражает удачное состояние дел – 39,6 %; форуна приносит счастье – 31 %. Базовый слой в русском молодежном сознании составляет когнитивный признак: форуна может быть предопределена – 20,6 %. Периферия представлена единичными признаками: форуна связана с игрой в казино – 3,4 %; к форуне стремятся; форуна ассоциируется с колесом форуны, выражая ее непостоянство; форуна приносит победу – по 1,7 %.

Формирование ассоциативного поля концепта *fortune*: *squandering*, *destiny*, *luck* (9), *happiness*, *wealth* (3), *cookie* (2), *good luck* (2), *money* (9), *greed* (2), *fame*, *sumptuous*, *family*, *chance* (2), *help*, *success*, *wise*, *robber barons*, *gold*, *cards*, *treasure*, *coins*, *old family*, *expensive*, *hunter* (2), *rich* (2), *teller*, *lucky*, *pirates*, *good* (2), *opportunity*, *lottery* (2), *lies*.

Наиболее частотными реакциями в ассоциативном поле слова-стимула *fortune* англичан являются: *luck*, *money* – 14,7 %, *wealth* – 5 %, *cookie*, *good luck*, *greed*, *chance*, *hunter*, *rich*, *good*, *lottery* – 3,3 %. Совпадающими в этих полях являются реакции: удача – *good luck*, счастье – *happiness*.

В ходе работы на основе анализа полученных реакций выявлены когнитивные признаки:

1) форуна выражает удачное состояние дел (*luck* – 9, *good luck* – 2, *lucky* – 1, *success* – 1);

2) форуна предоставляет шанс (*chance* – 2, *opportunity* – 1, *cookie* – 2, *lottery* – 2, *cards* – 1);

3) форуна связана с обладанием богатства (*wealth* – 3, *rich* – 2, *sumptuous* – 1, *expensive* – 1, *gold* – 1, *coins* – 1, *treasure* – 1, *money* – 9);

4) с форуной ассоциируются различные негативные виды деятельности (*pirates* – 1, *teller* – 1, *hunter* – 1, *robber baron* – 1);

5) форуна может быть предопределена (*destiny* – 1);

6) форуна связана с расточительством (*squandering* – 1);

7) форуна связана с жадностью (*greed* – 2);

8) форуна обманчива (*lies* – 1);

9) фортуна ассоциируется с семьей (*family* – 1, *old family* – 1);

10) фортуна приносит известность (*fame* – 1);

11) фортуна вызывает хорошее отношение (*good* – 2);

12) фортуна может помочь (*help* – 1).

Ядерный слой ассоциативного поля слова-стимула *fortune* представлен когнитивным признаком: фортуна связана с обладанием богатством – 31,6 %. Следующие когнитивные признаки входят в базовый слой ассоциативного поля слова-стимула *fortune*: предоставляет шанс – 15 %. Реакция *fortune cookie* имеет значение – *a thin cookie folded to contain a slip of paper on which is written a fortune* (небольшое печенье, особенно часто такие подают в китайских ресторанах, в котором запечена бумажка с пословицей, предсказанием и т.п.). Когнитивный признак: с фортуной ассоциируются различные негативные виды деятельности (*pirates* – пираты, *teller* – банкомат, *hunter* – охотник за приданым, за богатыми невестами, *robber baron* – главарь воровской шайки) – 8 %. Периферию составляют такие когнитивные признаки, как: может быть предопределена; связана с расточительством; связана с жадностью; обманчива; ассоциируется с семьей; приносит известность; вызывает хорошее отношение; может помочь.

Обращаясь к словарю *Merrium-Webster online* [7], можно увидеть, что лексема *fortune* имеет несколько значений: 1a) *favorable results that come partly by chance: good luck*; b) *what happens to a person: good or bad luck <follows the fortunes of two families through the years>*; 2) *what is to happen to one in the future <had my fortune told>*;

also: a prediction of fortune; 3a) *the possession of material goods*; b) *a store of material possessions <the family fortune>*; c) *a large sum of money*.

Лексема *fortune* имеет несколько дефиниций:

1) счастливый случай, удача;

2) то, что произойдет в будущем, судьба;

3) состояние, наследство, большая сумма денег.

В русском языке значение лексемы *фортуна* – *состояние, наследство, большая сумма денег* толковыми словарями не зафиксировано.

Анализируя результаты исследования ассоциативных полей *фортуна/fortune*, можно отметить, что английское и русское сознания совпадают в следующих признаках: *фортуне сопутствует удача*, *фортуна означает судьбу*, но рейтинг приведенных признаков сильно отличается. Если в русском сознании когнитивный признак *фортуне сопутствует удача* составляет 39,6 %, то в английском сознании анализируемый признак имеет рейтинг 24,6 %. Ядерный признак, принадлежащий английскому сознанию (*обладание богатством* – 31,6 %), является лидирующим и может характеризовать английское общество как среду, в которой преобладают материальные ценности.

Концепт не является закрытым образованием, с вовлечением в его сферу нового опыта и новых знаний его содержание способно преобразовываться и расширяться. Его динамический потенциал состоит в том, что он открыт для возможных изменений, так как концепты ментальные гораздо более подвижны, чем концепты материальной культуры.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2004. – 720 с.
3. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 90.
5. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 192 с.
6. Сботова, С.В. Социолингвистические особенности студенческого жаргона как компонент речевой культуры молодежи / С.В. Сботова, Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 165–169.

7. Толковый словарь английского языка Merrium-Webster [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/fortune> (дата обращения: 22.06.2020).

References

1. Alefirenko, N.F. Pojeticheskaja jenergija slova. Sinergetika jazyka, soznaniya i kul'tury / N.F. Alefirenko. – M. : Academia, 2002. – 394 s.
2. Arutjunova, N.D. Logicheskij analiz jazyka. Jazyki jestetiki: Konceptual'nye polja prekrasnogo i bezobraznogo / otv. red. N.D. Arutjunova. – M. : Indrik, 2004. – 720 s.
3. Vezhbickaja, A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie / A. Vezhbickaja. – M. : Russkie slovari, 1996. – 416 s.
4. Kubrjakova, E.S. Kratskij slovar' kognitivnyh terminov / E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrac, L.G. Luzina / pod obshhej redakciej E.S. Kubrjakovoj. – M. : Filologicheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. – S. 90.
5. Popova, Z.D. Ocherki po kognitivnoj lingvistike / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – Voronezh : Istoki, 2003. – 192 s.
6. Sbotova, S.V. Sociolingvisticheskie osobennosti studencheskogo zhargona kak komponent rechevoj kul'tury molodezhi / S.V. Sbotova, E.G. Steshina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 165–169.
7. Tolkovyj slovar' anglijskogo jazyka Merrium-Webster [Elektronnyj resurs]. – Resurs dostupa : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/fortune> (data obrashhenija: 22.06.2020).

© Е.Г. Стешина, 2020

УДК 81`1

А.А. ГАРИПОВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ОДЕЖДА» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: английский язык; компонент; одежда; сопоставительный анализ; татарский язык; турецкий язык; фразеологизм.

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу английских, татарских и турецких фразеологических единиц с компонентом «одежда» («*clothing/кием/kiyafet*»). Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью понимания особенностей национальных культур, а также расширения процесса межкультурной коммуникации представителей различных лингвокультур. Цель данного исследования заключается в выявлении сходств и различий английских, татарских и турецких фразеологизмов с компонентом «одежда» на основе анализа их лексико-семантических особенностей. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) выявить и систематизировать основные теоретические положения;
- 2) выделить и сопоставить исследуемые единицы трех языков по лексико-семантическим группам;
- 3) провести анализ отобранных фразеологических единиц с компонентом «одежда» в английском, татарском и турецком языках и сделать выводы.

В рамках сравнительно-сопоставительного исследования в работе используются метод сплошной выборки, сравнительный и описательный методы. Гипотеза исследования: метафоричность фразеологизмов с компонентом «одежда» в сопоставляемых языках основывается на культурных и образных ассоциациях; слова, обозначающие виды и элементы «одеж-

ды», в результате фразеологизации приобретают не свойственные им в свободном употреблении специфические семантические особенности. В результате исследования были выявлены 7 фразеологических лексико-семантических групп, в состав которых входит компонент «одежда».

На протяжении всей истории человечества одежда играла важную роль и отражала все изменения в обществе, как социальные и культурные, так и политические и экономические. Каждая страна, каждый народ в отдельные периоды своего развития накладывают свой отпечаток, свои специфические черты на одежду людей [4, с. 12].

Номинация одежды относится к самому древнему слою лексики каждого языка, поскольку она сопутствует человеку с момента вступления его в социум [3, с. 164].

Как показало исследование, данный лексический пласт представляет собой важную составляющую во фразеологическом фонде языка.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного изучения фразеологических единиц (ФЕ), имеющих в своем составе компонент «одежда», в английском, татарском и турецком языках с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данным языковым культурам.

Цель настоящей работы заключается в выявлении универсальных и специфических явлений в языковой картине мира носителей английского и русского языков на примере сопоставительного изучения исследуемых ФЕ.

Объектом исследования являются ФЕ с ком-

понентом «одежда» в английском, татарском и турецком языках. Эта группа ФЕ составляет значительный пласт в сопоставляемых языках и носит антропоцентрический характер, отражая все многообразие проявлений жизнедеятельности человеческой личности.

Предметом исследования является сопоставительное изучение ФЕ с компонентом «одежда» в английском, татарском и турецком языках на лексико-семантическом уровне.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен сопоставительный лексико-семантический анализ ФЕ с компонентом «одежда» в английском, татарском и турецком языках. Кроме того, предлагается подробная классификация выражений с компонентом «одежда» на основе проведенного анализа их семантических особенностей на материале трех языков.

Материалом исследования послужили ФЕ английского, татарского и турецкого языков, отобранных методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей (Н.С. Исәнбәт «Татар теленен фразеологик сүзлег», в двух томах), следующих онлайн-словарей: *dilbilgisi.net/deyimler-sozlugu*, *kursunkalem.com/atasozleri-sozlugu*, *www.oxfordreference.com*, *merriam-webster.com/dictionary*.

Основными методами, используемыми в настоящем исследовании, являются: метод сплошной выборки, сравнительный и описательный методы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в теорию фразеологии, в типологическое исследование языков и способствует развитию межъязыковых взаимоотношений носителей разных культур.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания английского, татарского и турецкого языков. Материалы исследования могут найти применение при написании учебных пособий, в разработке спецкурсов и лекционных занятий по общему языкознанию, лексикологии и фразеологии.

Изучив исследование А.Г. Юсуповой, Ф.Х. Тарасовой «Лексико-семантический анализ устойчивых выражений английского языка с компонентом “одежда”» [8], проанализировав устойчивые выражения английского, татарского

и турецкого языков с компонентом «одежда», мы выделили следующие лексико-семантические группы.

1. Верхняя одежда:

– англ. яз.: *coat* – пальто; *overcoat* – пальто; шинель; верхняя одежда; *cape (cloak)* – плащ; накидка (с капюшоном); *fur coat* – меховая шуба;

– тат. яз.: тун – шуба; бишмәт – уст. бешмет (зимнее пальто на вате без воротника); чикмән – армяк, зипун;

– турец. яз.: *kürk* – шуба, мех.

2. Повседневная одежда (мужская одежда):

– англ. яз.: *pants* – штаны, брюки, кальсоны; *shirt* – рубашка; *suit* – костюм; *tie* – галстук;

– тат. яз.: ыштан – штаны, подштанники; чалбар – брюки.

Повседневная одежда (женская одежда):

– англ. яз.: *skirt* – юбка; *blouse* – блузка; *dress(ing)* – платье; *kirtle* – уст. камзол; женская верхняя юбка; *petticoat* – нижняя юбка (подъюбка);

– тат. яз.: күлмәк – платье; итәк – юбка, подол;

– турец. яз.: *etek* – юбка, подол.

3. Обувь:

– англ. яз.: *shoe* – туфля; полуботинок; *boot* – сапог; ботинок; *clogs* – обувь на деревянной подошве; *slippers* – комнатные туфли; тапочки;

– тат. яз.: чабата – лапоть; башмак – башмак; итек – сапог, валенки;

– турец. яз.: *pabuç* – башмак, полуботинок.

4. Головные уборы:

– англ. яз.: *beret* – берет; *bonnet* – берет, дамская шляпка (без поля); *cap* – колпак; *cowl* – клобук; *hat* – шляпа;

– тат. яз.: түбәтәй – тюбетейка; кәләпүш – каляпуш, бүрек – шапка, папах;

– турец. яз.: *takke* – тюбетейка.

5. Аксессуары и элементы одежды:

– англ. яз.: *belt* – ремень; *bib* – нагрудник; *bootlaces* – шнурок для ботинок; *button* – пуговица; *gauntlet* – рукавица; перчатка (с крагами); *glove* – перчатка; *handkerchief* – платок; *heel* – каблук; *pearls* – жемчуг; *pocket* – карман; *ribbon* – лента; *shoestring* – шнурок; *sleeve* – рукав; *stitch* – стежка, шов, петля; *veil* – вуаль; *wrap* – накидка, палантин;

– тат. яз.: бияләй – варежка; чабу – фалда; балак – штанина; яка – воротник; жңц – рукав; билбау – пояс, кушак; кесә – карман; каеш – ремень;

– турец. яз.: *yaka* – воротник; *kemer* – ремень; *askı* – вешалка.

6. Чулочно-носочные изделия:

- англ. яз.: *socks* – носки; *stocking* – чулок;
- турец. яз.: *çorap* – носок.

7. Домашняя одежда:

- англ. яз.: *apron(string)* – фартук; *pyjamas* – пижама;
- тат. яз.: альяпкыч – фартук.

Как видно из классификации, в сопоставляемых языках самыми многочисленными лексико-семантическими группами являются «Повседневная одежда» и «Аксессуары и элементы одежды». «Возможно, это можно объяснить тем, что англичанам свойственны строгость, практичность, но в то же время простота, которые присущи повседневной одежде. А аксессуары сами по себе являются необходимым дополнением к одежде в любой нации» [8].

В английской группе «Верхняя одежда» часто употребляемые являются ФЕ с компонентом «coat»: *a smart coat is a good letter of introduction* – по одежке встречают; в татарском языке – с компонентами «бишмэт», «тун»: бет ачуын туннан алу – злиться не на того человека; биш билле бишмэт – уст. старинный татарский бишмет; в турецком языке – с компонентом «*kürk*»: *kürk ile börk ile adam olunmaz* – одежда не дает ценности человеку.

Обратим внимание на группу «Повседневная одежда». В подгруппе «мужская одежда» английского языка лидируют по своему числу устойчивые выражения, имеющие в своем составе слово «*shirt*»: *lose one's shirt* – рассердиться, выйти из себя; в татарском языке – выражения с компонентом «чалбар»: чалбар төбе шомарту – бездельничать.

Среди «женской одежды» английского языка активна лексема «*dress*»: *dressed to the teeth* – одета с иголочки; *dress up* – принарядиться; в татарском языке – это компонент «итэк»: итэк асты сәүдәсе – подпольная торговля; в турецком языке – это слово «*eteki*»: *etekleri zil çalar* – обрадоваться.

В группе «Обувь» английского языка доминируют компоненты «*shoes*» и «*boots*»: *to shake in one's shoes/boots* – поджилки трясутся (у кого-либо). В татарском языке – это «чабата»: чабатасына күрә олтырагы – два сапога пара; в турецком языке активен компонент «*pabuç*»: *pabuç*

bıraktamak – не сдаваться.

В группе «Головные уборы» английского языка наибольшее распространение имеют ФЕ, в составе которых присутствует слова «*hat*»: *with hat in hand* – смиренно; *at the drop of a hat* – сделать что-либо немедленно, без колебаний; в татарском языке – «бүрек»: бүрекле тавык – женщина с мужскими манерами; в турецком языке – «*takke*»: *takke düştü kel göründü* – когда исчезает то, что покрывало дефект, проступок.

В группе «Аксессуары и элементы одежды» английского и татарского языков прослеживаются многочисленные выражения с компонентами «*pocket*»/«кесә», значение которых во многих случаях сводится к материальному состоянию. Например: *an empty pocket* / кесәдә буран (тузан, жилләр) уйный – пустой карман, безденежье; *be in pocket* / кесәсе калын – иметь деньги, быть при деньгах и др. В турецком языке данную группу представляет лексическая единица «*yaka*»: *yakayı sıyırmak* – избавиться, убежать.

Группа «Домашняя одежда» представлена устойчивыми выражениями, содержащими в составе компонент «*apron-strings*» / «альяпкыч»: *tied to one's mother's apron-strings* – держаться за мамину юбку; биленнән альяпкыч төшми – трудолюбивый человек.

Лексико-семантическая группа «Чулочно-носочные изделия» английского и турецкого языков насыщена лексемами «*socks*», «*çorap*»: *pull one's socks up* – напрячь свои силы, приложить все усилия; *çorap söküğü gibi gitmek* – все идет как по маслу. Среди татарских выражений данная группа не была выявлена.

На основании проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

1. С помощью различных названий компонента «одежда» в переносном значении люди более полно передают свои мысли и чувства.

2. Компонент «одежда» в трех проанализированных языках относится к древнему лексическому пласту, обладает большим фразеобразующим характером, определяется устойчивостью, высокой частотностью употребления в английском и татарском языках.

3. Сравнительный аспект системного изучения фразеологии, несомненно, представляет собой большой интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и различных признаков трех исследуемых языков.

Список литературы

1. Исәнбәт, Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге: [Ике томда]. I том / Н.С. Исәнбәт. – Казан, Тат.кит.нәшр., 1989. – 495 б.
2. Исәнбәт, Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге: [Ике томда]. II том / Н.С. Исәнбәт. – Казан, Тат.кит.нәшр., 1990. – 365 б.
3. Касьяненко, Л.С. Специфика фразеологизмов, связанных с номинацией одежды (на материале русского и английского языков) / Л.С. Касьяненко // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2009. – № 6. – С. 164–168.
4. Полякова, Г.М. Анализ лексико-семантического поля «Одежда» в русском, английском и немецком языках в аспекте сопоставительной лингвокультурологии : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.М. Полякова. – Москва : 2012. – 18 с.
5. Абдуллин, И.А. Татарско-русский словарь: Ок. 25 000 слов / И.А. Абдуллин и др.; под ред. Ф.А. Ганиева. – Казань. Тат. кн. изд-во, 1988. – 462 с.
6. Фразеологические единицы с компонентом наименованием «Одежда» в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65635a3bc69a4d53a88521216c26_0.html (дата обращения: 24.06.2020).
7. Фразеологизмы татарского: одежда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.azatliq.org/a/29068375.html> (дата обращения: 24.06.2020).
8. Юсупова, А.Г. Лексико-семантический анализ устойчивых выражений английского языка с компонентом «одежда» / А.Г. Юсупова, Ф.Х. Тарасова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naukarus.com/leksiko-semanticheskij-analiz-ustoychivyh-vyrazheniy-anglijskogo-yazyka-s-komponentom-odezhda> (дата обращения: 24.06.2020).
9. Atasözleri Sözlüğü [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dilbilgisi.net/atasozleri-sozlugu/> (дата обращения: 24.06.2020).
10. Oxford Dictionary of English Idioms [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199543793.001.0001/acref-9780199543793> (дата обращения: 24.06.2020).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kursunkalem.com/atasozleri-sozlugu> (дата обращения: 24.06.2020).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 24.06.2020).

References

1. Isənbət, N.S. Tatar teleneñ frazeologik syzlege: [Ike tomda]. I tom / N.S. Isənbət. – Kazan, Tat.kit. nəshr., 1989. – 495 b.
2. Isənbət, N.S. Tatar teleneñ frazeologik syzlege: [Ike tomda]. II tom / N.S. Isənbət. – Kazan, Tat.kit. nəshr., 1990. – 365 b.
3. Kas'janenko, L.S. Specifika frazeologizmov, svjazannyh s nominaciej odezhdy (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) / L.S. Kas'janenko // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizacija obrazovanija». – 2009. – № 6. – S. 164–168.
4. Poljakova, G.M. Analiz leksiko-semanticheskogo polja «Odezhda» v russkom, anglijskom i nemeckom jazykah v aspekte sopostavitel'noj lingvokul'turologii : avtoref. diss. na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk: 10.02.20 / G.M. Poljakova. – Moskva : 2012. – 18 s.
5. Abdullin, I.A. Tatarsko-russkij slovar': Ok. 25 000 slov / I.A. Abdullin i dr.; pod red. F.A. Ganieva. – Kazan'. Tat. kn. izd-vo, 1988. – 462 s.
6. Frazeologicheskie edinicy s komponentom naimenovanijem «Odezhda» v anglijskom jazyke [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65635a3bc69a4d53a88521216c26_0.html (data obrashhenija: 24.06.2020).
7. Frazeologizmy tatarskogo: odezhda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.azatliq.org/a/29068375.html> (data obrashhenija: 24.06.2020).

8. Jusupova, A.G. Leksiko-semanticheskij analiz ustojchivyh vyrazhenij anglijskogo jazyka s komponentom «odezhda» / A.G. Jusupova, F.H. Tarasova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://naukarus.com/leksiko-semanticheskij-analiz-ustoychivyh-vyrazheniy-anglijskogo-yazyka-s-komponentom-odezhda> (data obrashhenija: 24.06.2020).

9. Atasözleri Sözlüğü [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.dilbilgisi.net/atasozleri-sozlugu/> (data obrashhenija: 24.06.2020).

10. Oxford Dictionary of English Idioms [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199543793.001.0001/acref-9780199543793> (data obrashhenija: 24.06.2020).

11. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.kursunkalem.com/atasozleri-sozlugu> (data obrashhenija: 24.06.2020).

12. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (data obrashhenija: 24.06.2020).

© А.А. Гарипова, 2020

КОГНИТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЗАГАДКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: русская загадка; английская загадка; когнитивно-сопоставительное исследование; концепт; вторичная номинация; метафора.

Аннотация: В данной статье актуализируется проблематика когнитивного исследования народной загадки. Цель работы заключается в сравнительном анализе феномена загадки в русском и английском языках с позиций культурно-когнитивного подхода. Задачи: описание основных механизмов процесса категоризации; рассмотрение когнитивной природы загадки; анализ языковых способов вторичной номинации концепта в русских и английских загадках в сопоставительном аспекте. Гипотеза: когнитивная природа загадки обусловлена этнокультурными особенностями картины мира создающего ее народа. Методы: концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод. Результаты: установлены различия в использовании колоративов, особенности выражения сравнений, семиотических оппозиций, концепта действия и др. в английских и русских загадках, что свидетельствует об особенностях мировосприятия в рассматриваемых лингвокультурах.

Интенсивные исследования познавательной деятельности человека привели к выделению когнитивной науки в самостоятельную область научного знания, в центре внимания которой – концепты, образующие единую концептуальную систему личности. Термин «когнитивный» соотносится со структурами обработки, хранения и представления знаний в сознании индивида, которые могут иметь как вербальный, так и невербальный характер, поскольку происходит переработка результатов интеллектуального и перцептивного восприятия совместно с языко-

вым освоением полученного опыта [3].

Рассматривая загадку как языковую форму, мы приходим к выводу, что она представляет собой вербализованный элемент концептуальной системы, который сформировался в сознании представителей определенной лингвокультуры со свойственными ей этническими признаками. Народная загадка – это малый жанр фольклора, который существует во всех культурах и в который в сжатом и зашифрованном виде вложены накопленные людьми опыт и знания об окружающем мире. В словаре Д.Н. Ушакова дается следующее определение загадки – «это иносказательное изображение в короткой формуле предмета или явления, которые нужно угадать; выражение, требующее разгадки» [5].

Лингвистическое исследование феномена загадки начинается во второй половине XIX века. В отечественной науке о языке большой вклад в ее изучение внесли В.Н. Топоров, Ю.И. Левин, А.Н. Журинский, Н.В. Кургузова, Н.Ю. Тразанова, Д.Н. Садовников, В.В. Митрофанова и др. К англоязычным ученым, чьи труды посвящены загадкам, относят *W.J. Pepicelloo, T.A. Green, J.M. Robert, M.I. Forman, R.T. Shultz, B. Sutton-Smith, A. Tyler, V. Evans* и др. В данной работе в качестве источников примеров загадок на русском языке использовался сборник Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа» [4], на английском языке – сборник загадок *A. Taylor “English Riddles in Oral Tradition”* [7].

Когнитивное изучение загадки показывает, что она порождена не конкретным денотатом, а соответствующим ему концептом в сознании человека, имеющем, в свою очередь, различные способы объективации в языке. Как отмечает И.П. Бухаркина, наличие загадки в определенном языке свидетельствует о факте знакомства его носителей с предметом или явлением, присутствующим в загадке, а также о на-

личии знаний о нем и его отличительных особенностях [1].

Будучи иносказательным выражением, загадка с точки зрения когнитивистики является вербальным способом вторичной номинации в текстовой форме конкретного фрагмента действительности. Для обозначения зашифрованного в загадке концепта используются новые и непривычные языковые единицы, затрудняющие поиск разгадки, выступающей в функции первичной (прямой) номинации концепта. В этом плане двухплановая семантика загадки напоминает совмещение двух фреймов в сознании языковой личности при восприятии юмора. Поэтому, как справедливо указывает R.T. Shultz, загадку следует рассматривать в качестве юмористического и развлекательного текста, содержащего вопрос, который предполагает неожиданный и нестереотипный ответ и в случае успешной разгадки доставляет удовольствие ее слушателю [6]. Загадка – это особая форма отстранения, строящаяся по принципу замедленной метафоры, затрудненного параллелизма и каламбурного алогизма [2].

Основу многих русских и английских загадок составляют колоративы, обладающие богатым выразительным потенциалом, обусловленным своеобразием лингвоцветовой картины мира народа. Отметим, что в качестве основной в английской загадке используется базовая цветолексика, а не вторичные цветоименования, как в следующем примере: *White, but not as white as snow, green, but not as green as grass (Coconut)*. В русских народных загадках нередко встречаются устаревшие цветообозначения, что затрудняет процесс отгадывания, поскольку требуются глубокие знания в области русскоязычной культуры, например: *Жеребец гнед, на нем шерсти нет (Таракан). Сивый жеребец на все царства ржет (Гром)*.

В примере на английском языке отчетливо

прослеживается одна из ведущих тенденций в вербализации объекта в английской загадке – опора на устойчивые сравнения (*white as snow, green as grass*), традиционно используемые в языке и являющиеся в нем прототипическими стереотипами (по Дж. Лакоффу). В русском языке также наблюдается эта тенденция, однако во многих случаях метафорический перенос осуществляется на основе неустойчивых сравнений, лишь частично указывающих на обозначаемый концепт и ставящий своей целью как можно тщательнее его замаскировать, как в следующем примере: *Возьму пыльно, сделаю жидко, брошу в пламень – будет как камень*, в котором пирог (разгадка) сравнивается с камнем.

Замечено, что многие английские загадки построены по принципу семантического противопоставления, основанного на философском размышлении, и выражают наиболее важные ценностные предпочтения англичан, например: *It is greater than God and more evil than the Devil. The poor have it, the rich need it and, if you eat it, you'll die. What is it?* Когнитивный анализ русской народной загадки показывает, что в ней ощущается более высокая степень ритмичности, по сравнению с английской загадкой, обусловленная, по нашему мнению, концептуальной опорой на динамику, активное действие в русском языковом сознании, например: *Двое ходят, двое бродят. Двое сойдутся, да поцелуются (Ворота); К реке идут – поют, назад идут – плачут (Ведро)*.

Культурно-когнитивный аспект в изучении загадки как знака, хранящего в себе культурную информацию, представляется одним из наиболее перспективных. Когнитивно-сопоставительное исследование загадок в русском и английском языках позволяет реконструировать русско- и англоязычную картины мира, в большей степени осмыслить этнические особенности каждой из них.

Список литературы

1. Бухаркина, И.П. Вторичная номинация концепта в словесной загадке как объект когнитологического исследования (на материале немецкого языка) / И.П. Бухаркина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия : Язык и литература, 2012. – Сер. 9. – Вып. 1. – С. 87.
2. Квятковский, А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М. : РГГУ. – 2013. – С. 110.
3. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 29–40.
4. Садовников, Д.Н. Загадки русского народа / Д.Н. Садовников. – М. : МГУ, 1959. – 335 с.
5. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Славянский

дом книги, 2017. – С. 267.

6. Shultz, R.T. Development of the Appreciation of Riddles / R.T. Shultz // Child Development, 1974. – № 45 (1). – P. 100–105.

7. Taylor, A. English Riddles in Oral Tradition / A. Taylor. – Fathom Publishing Company, 2017. – 1000 p.

References

1. Buharkina, I.P. Vtorichnaja nominacija koncepta v slovesnoj zagadke kak ob'ekt kognitologičeskogo issledovanija (na materiale nemeckogo jazyka) / I.P. Buharkina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija : Jazyk i literatura, 2012. – Ser. 9. – Vyp. 1. – S. 87.

2. Kvjatkovskij, A.P. Pojetičeskij slovar' / A.P. Kvjatkovskij. – M. : RGGU. – 2013. – S. 110.

3. Kubrjakova, E.S. Jazyk prostranstva i prostranstvo jazyka (k postanovke problemy) / E.S. Kubrjakova // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka, 1997. – T. 56. – № 3. – S. 29–40.

4. Sadovnikov, D.N. Zagadki russkogo naroda / D.N. Sadovnikov. – M. : MGU, 1959. – 335 s.

5. Ushakov, D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / D.N. Ushakov. – M. : Slavjanskij dom knigi, 2017. – S. 267.

© Г.П. Туктарова, 2020

УДК 811.161.1

ЦЗЮЙ ХАЙНА, ЧЖАН ЦЗЯФЭН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ОБРАЗНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологизмы с временным значением; образ фразеологизмов; сопоставительный анализ; стилистическое средство.

Аннотация: Фразеологизмы с временным значением, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, экспрессивностью и способствуют описанию лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени. Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение времени в китайском и русском языках, не столько объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, эмоциональная, оценочная, что лингвистически представлено в формировании коннотативного компонента и отражении иерархии его «составляющих»: эмоциональности, экспрессивности, образности, оценочности. Цель данной статьи – разобраться в образном выражении времени в русском и китайском языках. Задача – подчеркнуть образную структуру фразеологизмов, основанных на метафоре. Гипотеза данной статьи – изучение и структурирование лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени. Применялся метод компонентного анализа фразеологизмов со значением времени.

Языковая картина мира является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности. Под «языковой картиной мира» учеными понимается выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель языков, содержащая информацию об окружающем мире. «Сама метафора “языковая картина мира” говорит о том, что используемые при формировании понятий вербально-языковые и

образные ассоциации и технические средства языка не исчезают бесследно, а придают этим понятием именно языковую окраску».

Языковая картина мира не является собственно языковой, она – выражение познавательной деятельности, обусловленной географией, культурой, историей и другими факторами в пределах единого объективного мира (но не языкового) (Г.В. Колшанский, 1990). Языковая картина мира является результатом отражения коллективным сознанием человека внешнего мира в процессе своего исторического развития, включающего познание этого мира. Внешний мир и сознание – два фактора, порождающие языковую картину мира любого национального языка. Язык отображает действительность знаковым способом, с одной стороны, универсальным для всех людей независимо от их культуры, с другой стороны, заключающим в себе особенности национального мировосприятия.

Большая часть фразеологизмов со значением «время» представляет собой метафору. Метафора же является сложным феноменом, онтологически связанным с человеком, пронизывающим язык и культуру, отражающим взаимообусловленность мышления с особенностями языковой реализации. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании, поскольку это и стилистическое средство создания ярких и запоминающих образов, и средство номинации, и особый вид речевого употребления, воздействия на собеседника, а также способ мышления и познания действительности, способ аккумуляции и трансляции национальных этнических стереотипов, «картина мира» данного этноса [5].

Метафора уже давно перестала рассматриваться лингвистами только как стилистическая фигура или троп. Она пронизывает концептуальную сферу человека, существуя не только и

даже не столько в области языка, сколько в области мысли и действия (Е.С. Кубрякова, 1992). Метафора отражает универсальную человеческую способность связывать различные области на основе ассоциаций различного рода, далеко не столь очевидных, как в классических примерах: «время – лучшее лекарство» – 时间是最好的良药. Теория метафоры как когнитивного феномена позволяет исследовать явления в их связи с сознанием. Метафора – перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из содержательной области, которой она исконно принадлежит, в другую область. Н.Д. Арутюнова отмечает, что метафора – это, прежде всего, способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость. «Метафора – это колыбель семантики всех полноточных и служебных слов, поэтому есть все основания назвать язык словарем потускневших метафор» [1, с. 24].

Постоянный интерес к исследованию метафоры заставляет вспомнить слова И. Бродского, назвавшего в своих заметках о Венеции метафору вирусом (к счастью, не компьютерным). Н.Д. Арутюнова пишет, что «создается впечатление о том, что весь мир – это метафора чего-то иного. И там, и здесь – и в мире и в концептуальных полях метафоры царит хаос, мешающий увидеть это иное в его целостности» [1, с. 20]. Основываясь на этой точке зрения, обобщенную фразеологическую модель концепта «время» и в китайском, и в русском языках можно представить в виде метафоры «время – это движение». Эту модель мы предлагаем условно разделить на два образных поля: 岁月如流 – «время течет», 周而复始 – «время движется по кругу».

Если воспринимать время как движение, то в качестве ядра этого поля можно представить такие метафоры, как «время проходит», в основе которых лежит образ быстротечности, бренности, преходящего, отсюда такие производные формы, характерные для обоих языков, как прошлое, прошедшее, преходящее, 稍纵即逝. К ядру этого поля относятся также метафоры: 日月如梭 – «время бежит», «бег времени». В основе этой метафоры 岁月如流 – «время течет» лежит правомерное сравнение времени с течением воды, которое человек не может остановить, как и течение времени. Можно предположить, что образность концептуальной метафоры тем больше возрастает, чем дальше она находится от

ядра.

Если за исходную метафору брать «время – движение», то совершенно логичными кажутся такие метафоры, как 周而复始 – «время движется по кругу», которые мы использовали в качестве названия второго поля. Здесь сравнение с водой неуместно, так как как мы знаем, что дважды в одну реку нельзя войти. Но в концепте «движение» ничего не указывает на то, что движение должно происходить линейно. Например, цикличность ночи и дня относится к самому первому житейскому опыту человека.

Понять фразеологизм, основанный на метафоре, – значит разгадать, какие из свойств обозначаемого объекта выделяются в ней и как они поддерживаются за счет ассоциаций, вызванных «буквальным значением» синтаксической конструкции-прототипа. Следует отметить, что метафора для нас важна вовсе не как средство вторичной номинации, а как средство коннотации уже однажды названного явления.

Буквальное значение совокупности компонентов синтаксической конструкции-прототипа может, например, представлять собой алогизм, изображение абсурдной ситуации, невозможной в реальной жизни: «когда рак на горе свистнет» – 永远也不...; «после дождика в четверг» – 遥遥无期. Следует отметить, что все алогизмы – это метафоры. Противоречие как художественный прием широко используется во фразеологии. Наиболее образными, экспрессивными, эмоциональными, оценочными являются фразеологизмы, образная основа которых построена на алогизме. Ирреальная ситуация, закрепленная в синтаксической конструкции-прототипе «когда рак на горе свистнет» (раки в действительности не свистят и не живут на горе), идея движения, существующая в синтаксической конструкции-прототипе «не доходя две недели в сторону», не реализована, в реальности дождь не обязательно может быть в четверг («после дождика в четверг»), – все эти факторы формируют актуальное временное значение «никогда», которое является логически обоснованным и мотивированным. Противоречие, раскрывающееся при сопоставлении значения синтаксической конструкции-прототипа перечисленных фразеологизмов с их обобщенно-переносным значением, является противоречием качества, свойства и соответствует традиционному оксюмору.

В основе образной структуры таких фра-

зеологизмов, как «глазом не успел моргнуть» – 转瞬间, «молниеносно» – 闪电般, «как ракета» – 像火箭一样, находится гиперболическая метафора, что является логически оправданным: чрезмерное увеличение скоростного признака способствует усилению значения «очень быстро».

Метафора лежит в основе образной структуры фразеологизмов «тянуть время» – 耗费时间, «убивать время» – 谋杀时间, где представлена идея манипуляции временем. Однако во фразеологической картине мира, отражающей образное восприятие времени как живого существа, с которым возможны различные эксперименты, манипуляции, человек воспринимается как существо пассивное, безынициативное и бездеятельное (манипулирование временем – это воображаемая деятельность человека). Особенности восприятия времени человеком, его желание выдать действительное за реальное представлены в значении фразеологизмов «тянуть время» – 耗费时间, «убивать время» – 谋杀时间, «выиграть время» – 赢得时间, 争取时间. Метафорический перенос, представленный лингвистически в двухкомпонентной логико-семантической модели, обладает большими эмоциональными, экспрессивными и оценочными возможностями по сравнению с метонимическим переносом. Внутренняя форма фразеологизмов «тянуть время» – 耗费时间, «убивать время» – 谋杀时间, «выиграть время» – 赢得时间, 争取时间 связана с олицетворением.

Человек может «владеть временем» – 占有时间 (а может быть, это ему кажется), «тратить время» – 耗费时间, «беречь время» – 珍惜时间, «проводить время» – 度过时间, «коротать время» – 打发时间 и, наконец, (звучит как приговор) «убивать время» – 谋杀时间. Человек стремится не только подчинить себе время, но и манипулировать временем: «тянуть волынку» – 磨蹭时间, «отнимать время» – 占用时间, «времени не хватает» – 时间不够用.

А может быть, «еще не время» – 还不是时候, ведь «время работает на нас» – 时间越久对我们越好. Время может быть и гуманным по отношению к человеку: «время лечит» – 时间是治疗药, напоминая о бренности существования и о вечных ценностях.

Итак, фразеологизмы со значением «время», построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, оценочностью, экспрессивностью, обладая огромными коннотативными возможностями, обусловленными «образной составляющей», они способствуют структурированию лингвовременной картины мира, в которой находит отражение глубокое философское осмысление времени. Представленные логико-семантические модели фразеологизмов, отражающих метафорический перенос, способствуют не только обобщению и систематизации фразеологического материала, но и наглядно демонстрируют структурирование лингвовременной картины мира на основе фразеологического образа.

Данная статья публикуется в рамках главной задачи исследования об экономике и развитии общества в провинции Хэйлунцзян в 2019 г. (специальный пункт при науке иностранных языков) на тему «Сравнительное исследование русской и китайской фразеологии с точки зрения национальной культуры». № WY2019100-C.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Алогичность метафорических полей / Н.Д. Арутюнова // Русский язык сегодня: Сб. научных статей / отв. ред. Л.П. Крысин. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 20–26.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.
3. Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–94.
4. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999.
5. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. – СПб., 1997. – 309 с.
6. Цзюй Хайна. Женьшень – корень жизни / Цзюй Хайна, Л.Л. Крючкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8. – С. 99–101.

References

1. Arutjunova, N.D. Alogichnost' metaforicheskikh polej / N.D. Arutjunova // Russkij jazyk segodnja: Sb. nauchnyh statej / otv. red. L.P. Krysin. – M. : Azbukovnik, 2003. – S. 20–26.
2. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka / N.D. Arutjunova. – 2-e izd., ispr. – M. : Jaz. rus. kul'tury, 1999. – 895 s.
3. Dobrovol'skij, D.O. Obraznaja sostavljajushhaja v semantike idiom / D.O. Dobrovol'skij // Voprosy jazykoznaniya. – 1996. – № 1. – S. 71–94.
4. Lebedeva, L.A. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka vo frazeologii i frazeografii / L.A. Lebedeva. – Krasnodar, 1999.
5. Skljarevskaja G.N. Metafora v sisteme jazyka / G.N. Skljarevskaja. – SPb., 1997. – 309 s.
6. Czjuz Hajna. Zhen'shen' – koren' zhizni / Czjuz Hajna, L.L. Krjuchkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8. – S. 99–101.

© Цзюй Хайна, Чжан Цзяфэн, 2020

УДК 339.13

Т.В. ДЬЯЧЕНКО, С.А. ЕВСЕЕВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева» – филиал, г. Лесосибирск

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: территориальный маркетинг; маркетинговое исследование; социальная инфраструктура; объекты культуры.

Аннотация: В статье показаны результаты опроса, проведенного среди жителей г. Лесосибирска с целью выявления потребностей населения в услугах объектов культуры. Задача – выявление предпочтений населения в услугах, оказываемых объектами культуры муниципального образования. Применялся метод опроса. Результатом исследования является описание требований к услугам объектов культуры, значимым с позиций потребителей.

Стратегические решения по территориальному маркетингу предполагают совершенствование такого важнейшего фактора, как ориентация основных услуг и инфраструктуры на удовлетворение потребностей трех важнейших целевых групп потребителей территории – жителей, бизнеса, гостей [1].

Важнейшим методом для обоснования стратегических решений является метод маркетинговых исследований. В рамках данной статьи представлены результаты применения маркетинговых исследований для изучения потребности населения в услугах учреждений культуры муниципального образования. Авторами статьи был проведен опрос среди жителей г. Лесосибирска, являющихся потенциальными клиентами объектов культуры, в котором участвовали 58 человек, в том числе 38 женщин, 20 мужчин.

На вопрос «Посещаете ли Вы учреждения культуры? Насколько регулярно?» были получены ответы со следующим распределением (рис. 1): 61 % опрошенных посещают несколько раз в год, 18 % – каждый месяц, 18 % – не чаще

1–2 раз за несколько лет, 4 % – не посещают.

Наиболее востребованными среди опрошенных оказались следующие учреждения культуры: кинотеатр (82 % опрошенных), театр (54 %), выставочный зал (43 %) (рис. 2).

Перечень оказываемых услуг учреждениями культуры считают достаточным 31 % опрошенных, 45 % – недостаточным (рис. 3).

Удовлетворенность результатами проведения мероприятий в учреждениях культуры оценили как «высокую» и «выше среднего» 64 % опрошенных, как «среднюю» – 32 %, «ниже среднего» – 4 %.

По мнению 20 % опрошенных в нашем городе не хватает мероприятий для детей, молодежи, выставок, уличных концертов, флешмобов, мастер-классов, обучающих танцевальных, вокальных художественных кружков для взрослых, музыкальных мероприятий разного рода.

Далее, был составлен профиль той части опрошенных, которая посещает учреждения культуры регулярно (каждый месяц и несколько раз в год). От общего количества опрошенных их доля составляет 79 %. Большая часть приходится на женский пол – 67 %, доля мужского пола составляет 33 %. Распределение по возрастам людей, регулярно посещающих объекты культуры, представлено на рис. 4. В возрасте 30 лет и старше находятся 79 % опрошенных данной группы. Членами клубных формирований являются 9 %. Основным видом деятельности у 64 % опрошенных является работа, 27 % – учеба, по 5 % – ведение домашнего хозяйства и пенсия. Образование опрошенных лиц: 68 % – высшее, 5 % – неполное высшее, 9 % – среднее специальное, 5 % – среднее, 12 % – неполное среднее. Уровень своего дохода 71 % опрошенных оценили как средний, 29 % – как низкий.

Наиболее востребованными среди опро-

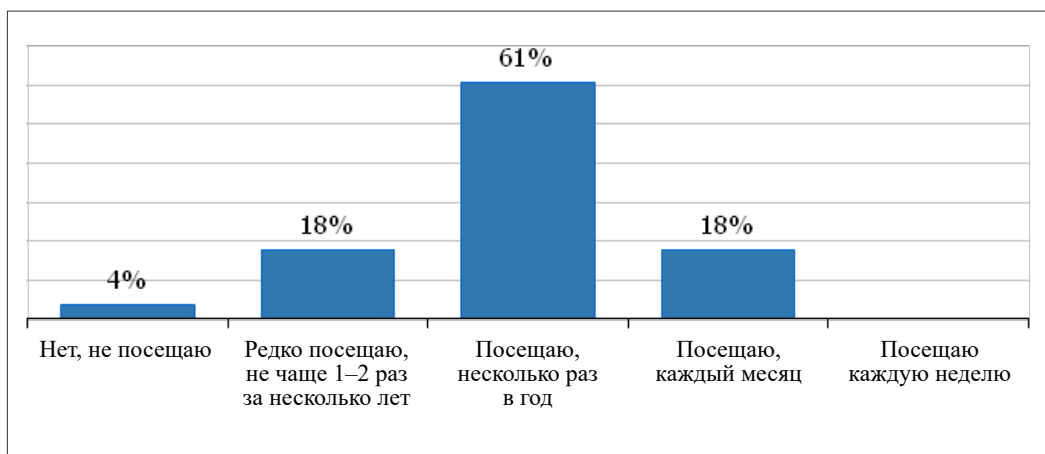

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Посещаете ли Вы учреждения культуры? Насколько регулярно?»

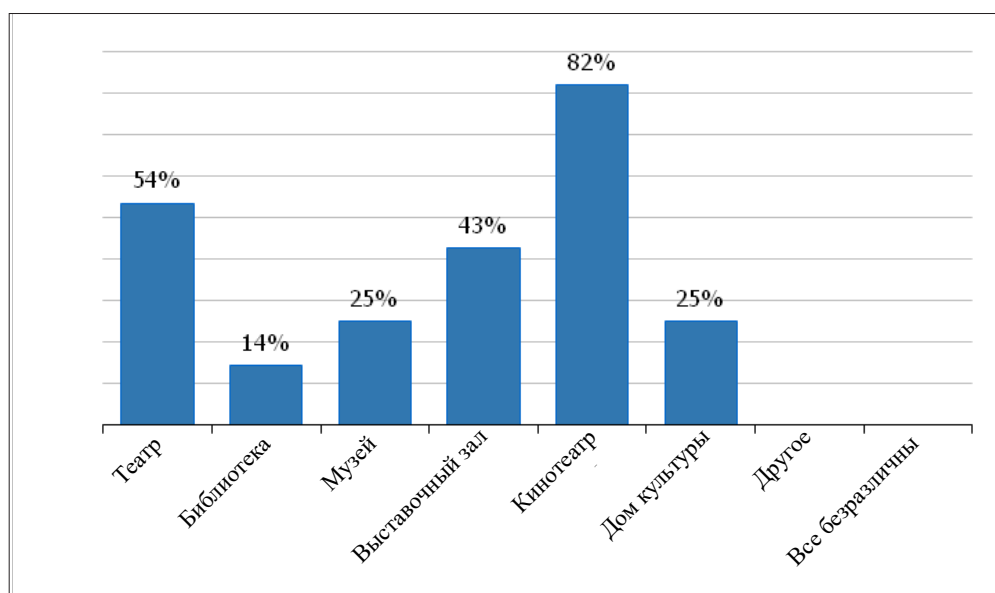

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие учреждения культуры Вы чаще всего посещаете?»

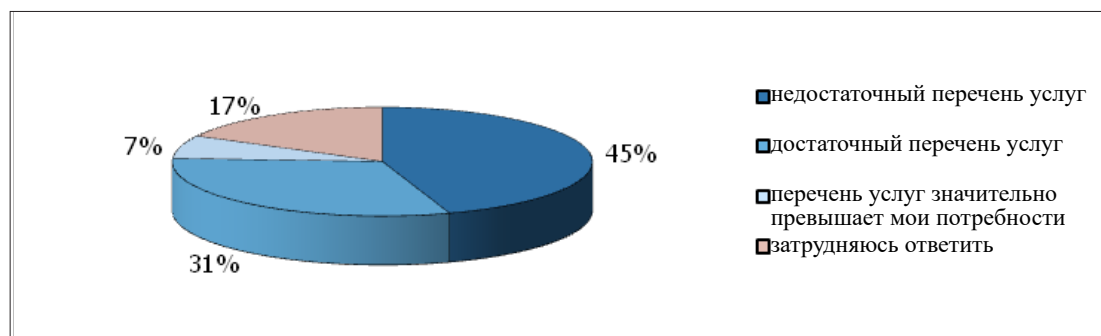

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Достаточно ли тех услуг, что сегодня оказываются учреждениями культуры нашего города, для удовлетворения всех Ваших культурных потребностей?»

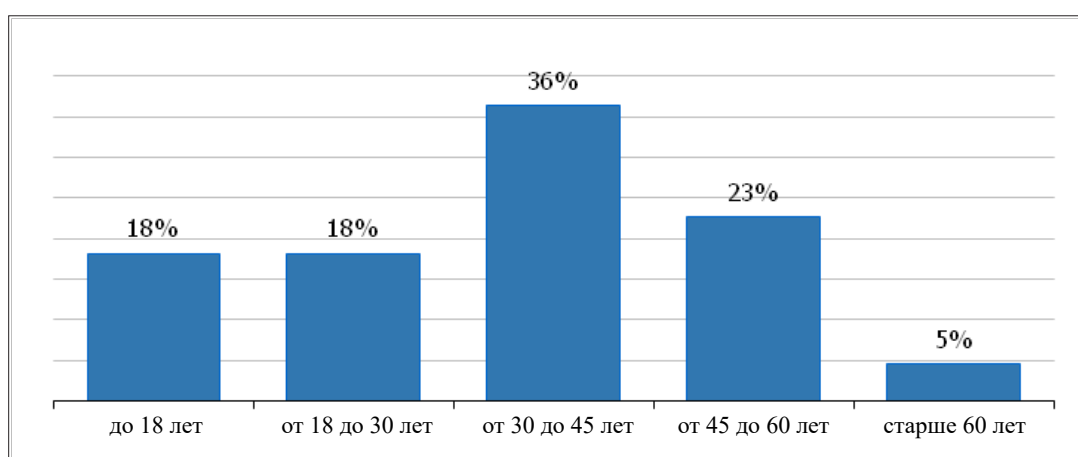

Рис. 4. Возраст людей, регулярно посещающих учреждения культуры

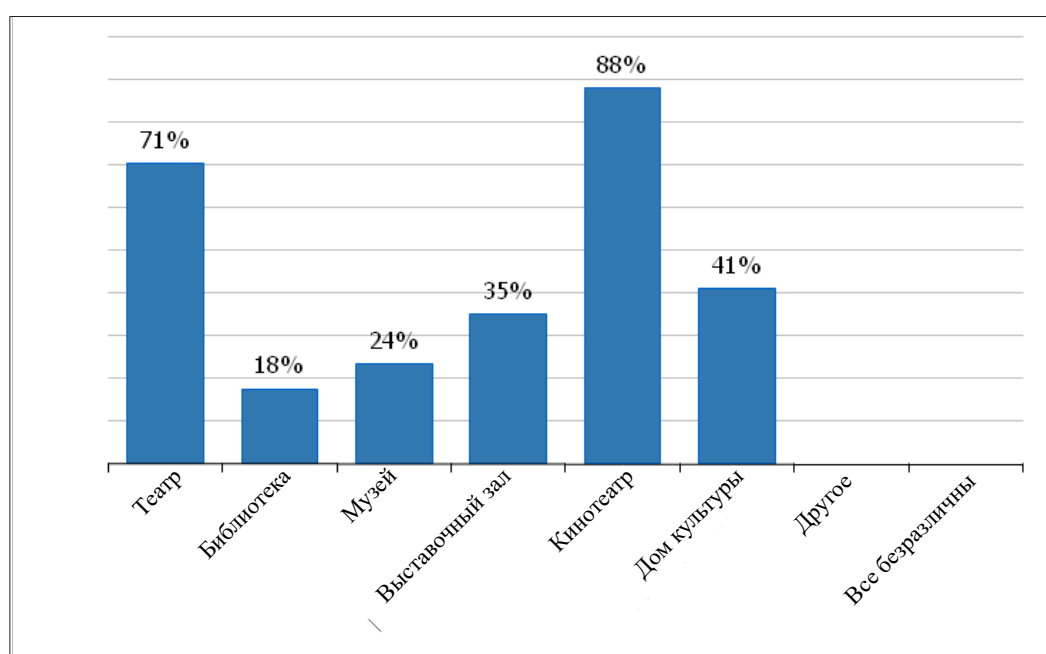

Рис. 5. Наиболее посещаемые объекты культуры

шенных данной группы оказались следующие учреждения культуры: кинотеатр (88 % опрошенных), театр (71 %), дом культуры (41 %), выставочный зал (35 %) (рис. 5).

Перечень оказываемых услуг учреждениями культуры считают достаточным 24 %, недостаточным – 65 % опрошенных лиц данной группы.

Таким образом, в рамках проведенного маркетингового исследования были выявлены предпочтения населения в услугах, оказываемых учреждениями культуры. Полученная путем проведения маркетингового исследования информация позволит субъектам территориального маркетинга принимать более обоснованные стратегические решения.

Список литературы

1. Панкрухин, А.П. Маркетинг территорий / А.П. Панкрухин. – Питер, 2006. – 416 с.
2. Степнова, О.В. Технологии оценки управления социально-экономическим развитием муниципального образования / О.В. Степнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 245–248.

References

1. Pankruhin, A.P. Marketing territorij / A.P. Pankruhin. – Piter, 2006. – 416 s.
2. Stepnova, O.V. Tehnologii ocenki upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem municipal'nogo obrazovaniya / O.V. Stepnova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 245–248.

© Т.В. Дьяченко, С.А. Евсеева, 2020

УДК 63.3(2)62+33.361

З.Х. СУЛУМОВ, А.А. ДАУКАЕВ, Я.А. КИНДАРОВА

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный;
ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт РАН», г. Грозный

ИСТОРИЯ НЕФТЯНОЙ ИНДУСТРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ВОВ) 1941–1945 гг.

Ключевые слова: нефтяная индустрия Чечено-Ингушетии; годы Великой Отечественной войны; нацистская Германия; народное хозяйство СССР; геологоразведочные бригады; нефтяники.

Аннотация: В статье рассматривается период восстановления и дальнейшего развития нефтяной индустрии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Цель исследований – определение характерных особенностей развития нефтяной индустрии в период ВОВ.

Основными задачами являются: определение основных факторов, способствовавших кратчайшему восстановлению нефтяной индустрии и становлению ее на рельсы промышленного развития; обозначение роли геологоразведочных бригад, которые должны были выполнить планы по завышенным нормам, и неустанной работы тружеников-нефтяников по организации качества труда, наращиванию темпов добычи и переработки нефти. Рабочей гипотезой является предположение о том, что эти исследования могут способствовать воссозданию подлинной истории развития нефтяной индустрии России в тяжелые годы ВОВ.

Методы исследований: анализ, обобщение фактических материалов по истории нефтяной индустрии.

Символично отмечать роль нефтяной индустрии Чечни (Чечено-Ингушетии) в год празднования 75-й годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Данная индустрия рассматриваемого региона наряду с

бакинской нефтяной промышленностью имела весомое значение в одержанной победе над нацистской Германией.

С самого начала войны грозненские нефтяники трудились за себя и за коллег, ушедших на фронт, целыми сутками несли вахту по охране нефтяных объектов. На промыслах вместо мужей, отцов и старших братьев трудилось много женщин и подростков. По решению Грозненского комитета обороны несколько тысяч нефтяников были привлечены для строительства оборонительных сооружений вокруг г. Грозный. Вокруг и внутри Грозного было создано три кольца противотанковых рвов [1]. Несмотря на все трудности, связанные прежде всего с острой нехваткой специалистов и рабочих нефтяников, план по добыче нефти на 1941 г. был выполнен (более 3 млн т).

В первые годы войны продолжались также геолого-поисковые работы с целью выявления новых нефтегазовых объектов. Так, в 1942 г. на в Гудермесском районе проводились геолого-съемочные работы, по итогам которых были намечены перспективные участки для установления залежей углеводородов в чокракских пластах. В том же году в г. Грозный провели специальное совещание геологов-нефтяников, на котором поднимались вопросы по ускорению поисково-разведочных работ на нефть и газ. Однако в связи с приближением линии фронта все геолого-разведочные работы (ГРР) временно были прекращены [2].

К октябрю 1942 года враг практически находился у подступов Моздока и Грозного. Войска Закавказского фронта, проведя тяжелые сентябрьские оборонительные бои под Моздоком,

перешли на этом участке к жесткой обороне, прочно прикрывая подступы к городам Грозный и Орджоникидзе. В целях нанесения контрударов по противнику, пытавшемуся прорваться к Грозному и Орджоникидзе, по решению командования фронта создавались две сильные ударные группы: 1-я – в районе Калаус Балашев и 2-я – в районе Ачалуки, Пседах. В результате действий враг был вынужден спешно прикрывать направление удара корпуса, снимая часть сил с южного и северного берегов р. Терек. Войска северной группы, ведя оборонительные бои на южном берегу р. Терек, в течение всего сентября месяца отражали последовательные атаки противника, стремившегося расширить плацдарм и выйти к жизненным центрам Северного Кавказа [3, л. 1].

Враг оказывал сопротивление советским войскам под городами Малгобек и Оплепен. На остальных участках враг активности не проявлял.

После чего авиация противника 12.10.1942 с 20.25 по 22.15 ч совершила два налета на Грозный, где участвовало 53 бомбардировщика. В результате авианалета были подожжены 1 крекинг и 2 нефтеперегонных завода, продтоварная контора, резервуарный бак № 32, парк «Чекист», «Советский» и «Четвертый» [4, л. 90].

Противник в связи с неудавшимся прорывом в направлении Грозного и Орджоникидзе перешел на Эльхотово к укреплению обороны, продолжал подтягивать и перегруппировать свои силы и сосредотачивать резервы в районы Прохладный и Моздок.

После освобождения от немецких войск территории Чечено-Ингушетии Совет народных комиссаров Советского государства определяет главные задачи по вопросу восстановления и дальнейшего развития Малгобекской нефтяной инфраструктуры, куда были направлены инженерно-технические специалисты и ряд необходимых материалов для полного введения индустрии в активную фазу работы. Руководство республики решило поставленную задачу за короткий срок, и трест «Малгобекнефть» уже в феврале 1943 года был запущен. За большие успехи в развитии нефтяной индустрии в тяжелые годы военного времени трест «Малгобекнефть» был награжден орденом Ленина. В том же году возобновляются работы по добыче нефти на Старых промыслах с вводом в эксплуатацию простаивающих скважин и частично ГРП

под руководством А.И. Цатурова [2].

20 апреля 1943 года Государственный комитет обороны страны принял решение «О частичном восстановлении нефтяной промышленности Грозного», где необходимо было довести среднесуточную нефтедобычу с 863 тонн в декабре 1942 года до 3 млн тонн в декабре 1943 года. Параллельно с Грозненской нефтяной промышленностью были поставлены задачи о скорейшем проведении ряда следующих восстановительных работ – ввести в эксплуатацию 124 скважины из простоя, пробурить 45000 метров, сдать в эксплуатацию 54 новые скважины, возобновить геолого-поисковые и геофизические работы, разбурить нефтеносные площади Бори-Су и Ойсунгур, возобновить работу треста «Горскнефть», повысить уровень выработки на нефтезаводах.

В целом при восстановлении нефтяной промышленности региона было привлечено около 4000 тысяч человек из сельских районов республики. Активным темпом началось соперничество между ударной бригадой бурового мастера А.З. Громова на промысле Ойсунгур и бригадой бурового мастера Г.И. Косяка «Малгобекнефть», которая пробурила скважину № 31 с коммерческой проходки 1076 метров на станок в месяц. Ударная бригада бурового мастера А.З. Громова, решив поставленные задачи, смогла сдать скважину на месяц раньше необходимого срока. Добыча нефти данной скважины составляла 100 тонн нефти в сутки. Ударная бригада буровых мастеров Сербина, Бочарова, Косяка, Меньшикова из треста «Малгобекнефть» реализовала поставленные руководством задачи по бурению на 328,8 %, где за 1943 год было пробурено около 40 скважин, и в декабре того же года дебит нефти составил в два раза больше, чем требовалось решением руководства страны [5, с. 192–195].

Одновременно с этим успехом нефтяная фирма «Старогрознефть» выполнила годовую норму программы и сдала в эксплуатацию пять скважин. В то же время была выполнена годовая программа трестом «Старогрознефть», были сданы пять новых скважин.

В начале 1943 года на предприятиях «Грознефтекомбината» в рассматриваемом нами регионе работали 12 скважин, а к 25 мая заработали еще 170 скважин, что существенно увеличило рост нефтедобычи в регионе. Если в первом квартале 1943 года план добычи нефти был

выполнен на 146,2 %, то во втором полугодии 1943 года было добыто более 20 тыс. тонн нефти [6, с. 513].

Аналогичный рост нефтедобычи наблюдался и в фирме «Октябрьнефть», который с декабря 1942 года по май 1943 года увеличился в два раза. Предприятия «Грознефтекомбинат» выполнили план по бурению на 113,6 %. Благодаря данному успеху ведущие места заняли офисы бурения трестов «Октябрьнефть», «Старогрознефть» и «Малгобекнефть».

Историк Х.А. Гакаев в своем научном исследовании приводит достаточно подробный анализ по вопросу внесения большого вклада в процесс восстановления и развития нефтяной индустрии руководителями фирм, ведущие специалисты вышеприведенных трестов были представлены к высшим наградам советского государства [5, с. 81–82; 7].

Благодаря усердной работе ведущих специалистов нефтяная индустрия рассматриваемого региона в 1944 года смогла выполнить годовой план на 124,1 %. За успешные результаты в реализации поставленных задач в сфере народного хозяйства республики Указом руководства государства огромное количество специалистов было представлено к награждению орденами и медалями Советского Союза [8, с. 46–47]. Однако темпы восстановительного процесса и дальнейшего развития нефтяной индустрии республики предполагалось увеличивать. Необходимо было также привлечь в данную индустрию региона большое число рабочих.

Последующее функционирование нефтяной индустрии зависело от модернизации новой техники в бурении. С начала 1944 года под руководством ученых Грозненского нефтяного научно-исследовательского института и Грозненского нефтяного института на всех нефтяных участках началась интенсивная научно-исследовательская работа. Благодаря усиленной работе бригады строительно-монтажной конторы треста «Грознефтезаводстрой» были достигнуты успехи в восстановлении демонтированных нефтеперерабатывающих заводов, где увеличилась

переработка нефти вдвое. Несмотря на полученные успехи, нефтяная индустрия рассматриваемого региона должна была иметь более высокое развитие по правительственным программным установкам. Руководство страны в 1945 году поставило перед рабочими задачи повышения нефтедобычи, что привело к увеличению проходки бурения [9, 1945, 16 июля].

Активно разворачивается разведочное бурение на Ташкалинском участке месторождения, где в скором времени была сдана в эксплуатацию новая перспективная нефтяная площадка «Ташкаланефть» [10]. Открытие района «Ташкаланефть» способствовало увеличению добычи нефти и обеспечению нефтеперерабатывающих заводов углеводородным сырьем. За открытие Ташкалинского нефтеносного участка Старогрозненского месторождения целая группа грозненских нефтяников (инженеры и ученые) была удостоена звания лауреатов Государственной премии: С.С. Апрыткин, Г.М. Сухарев, А.И. Цатуров и др. [2]. В целом за период 1942–1945 гг. по Грозненскому району было добыто около 4 млн тонн нефти. Объем разведочного бурения составил около 90 тыс. м, а объем ассигнований на геолого-поисковые и разведочные работы составил около 42 млн руб. [8, с. 58].

Таким образом, характер развития нефтяного комплекса Чеченской Республики в рассматриваемый период существенно отличается от развития его в период Первой мировой войны на фоне жесткой борьбы отечественного капитала с мировым нефтяным трестом [11, с. 143–146]. Нефтяная индустрия рассматриваемого региона выдержала все трудности изнурительной Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Несмотря на это, индустрия бесперебойно вносила значимую лепту в дело победы над нацистской Германией. Надо отдать должное и рабочим нефтяной индустрии, поскольку именно их неимоверный труд способствовал перевыполнению плана по восстановлению и развитию Грозненской нефтяной индустрии в указанные хронологические рамки.

Список литературы

1. Ершов, Г.А. Чудесный источник. Очерки о нефтяниках Чечено-Ингушетии / Г.А. Ершов, П.М. Тонконогов, А.П. Ермоленко. – Грозный, 1971. – 327 с.
2. Даукаев, А.А. История и перспективы развития геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX–XXI вв.) : монография / А.А. Даукаев. –

М. : Издательство «Спутник», 2018. – 224 с.

3. АУПЧР. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 1 – Обстановка на Закавказском фронте к началу октября 1942 г.
4. АУПЧР. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 90 – Письмо товарища Бодина командующему Закавказским фронтом. Боевые действия в 12.10.1942 г.
5. Сулумов, З.Х. Развитие грозненской нефтяной промышленности в 1940–1950-е гг. / З.Х. Сулумов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – ООО Издательство «Грамota» (Тамбов), 2017. – № 1(75). – С. 192–195.
6. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. – Грозный, 2008. – С. 513.
7. Гакаев, Х.А. Восстановление и дальнейшее развитие нефтяной промышленности ЧИАССР в 1943–1945 гг. / Х.А. Гакаев. – С. 81–82.
8. Зоев, С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет / С.О. Зоев. – Грозный, 1972. – С. 46–47.
9. Газ. Грозненский рабочий. – 1945, 16 июля.
10. Геология и нефтегазоносность Восточного Предкавказья. Труды КЮГЭ, вып. 1 / под ред. И.О. Брода. – Л. : Гостоптехиздат, 1958. – 621 с.
11. Сулумов, З.Х. Исторические аспекты развития нефтяной промышленности Чечни в 1901–1918 гг. / З.Х. Сулумов, А.А. Даукаев, Ж.Г. Кусова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 2(104). – С. 143–146.

References

1. Ershov, G.A. Chudesnyj istochnik. Ocherki o neftjanikah Checheno-Ingushetii / G.A. Ershov, P.M. Tonkonogov, A.P. Ermolenko. – Groznyj, 1971. – 327 s.
2. Daukaev, A.A. Istorija i perspektivy razvitija geologorazvedochnyh i nauchno-issledovatel'skih rabot na neft' i gaz na Severnom Kavkaze (XIX–XXI vv.) : monografija / A.A. Daukaev. – M. : Izdatel'stvo «Sputnik», 2018. – 224 s.
3. АУПЧР. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 1 – Обстановка на Закавказском фронте к началу октября 1942 г.
4. АУПЧР. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 90 – Письмо товарища Бодина командующему Закавказским фронтом. Боевые действия в 12.10.1942 г.
5. Sulumov, Z.H. Razvitie groznenskoj neftjanoj promyshlennosti v 1940–1950-e gg. / Z.H. Sulumov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – ООО Izdatel'stvo «Gramota» (Tambov), 2017. – № 1(75). – S. 192–195.
6. Istorija Chechni s drevnejshih времен do nashih dnei. T. II. Istorija Chechni XX i nachala XXI vekov. – Groznyj, 2008. – S. 513.
7. Gakaev, H.A. Vosstanovlenie i dal'nejshee razvitie neftjanoj promyshlennosti ChIASSR v 1943–1945 gg. / H.A. Gakaev. – S. 81–82.
8. Zoev, S.O. Promyshlennost' Checheno-Ingushskoj ASSR za 50 let / S.O. Zoev. – Groznyj, 1972. – S. 46–47.
9. Gaz. Groznenskij rabochij. – 1945, 16 ijulja.
10. Geologija i neftegazonosnost' Vostochnogo Predkavkaz'ja. Trudy KJuGJe, vyp. 1 / pod red. I.O. Broda. – L. : Gostoptehizdat, 1958. – 621 s.
11. Sulumov, Z.H. Istoricheskie aspekty razvitija neftjanoj promyshlennosti Chechni v 1901–1918 gg. / Z.H. Sulumov, A.A. Daukaev, Zh.G. Kusova // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2020. – № 2(104). – S. 143–146.

© З.Х. Сулумов, А.А. Даукаев, Я.А. Киндарова, 2020

УДК 338.22.021.1

О.В. ЧЕПИК, Е.Н. КУРОЧКИНА

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Рязань

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВЕННОЙ И КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: экономическая деятельность региона; хозяйственная деятельность; статистический бюллетень; затраты на охрану окружающей среды; рынок экологически чистой продукции; эффективность деятельности местных органов власти.

Аннотация: Целью написания научной статьи является обоснование необходимости экологической оценки деятельности местных органов власти на определенных территориях.

Задача научного исследования состоит в оценке объемов воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности человека. Предполагается, что включение экологической составляющей в показатели оценки деятельности местных органов власти санкционирует в большей степени снизить негативное влияние человека на окружающую среду.

В процессе исследования использовались эмпирические, теоретические и статистические методы исследования.

Эколого-экономические показатели, характеризующие улучшение экологической обстановки на территории сельского поселения, должны включаться в оценку деятельности местных органов власти. Такие показатели накладывают определенный отпечаток на интересы субъектов экономической деятельности региона. Также определены основные положения нормативных актов, на основании которых при осуществлении хозяйственной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, вносится плата.

Введение

Современное развитие экономики требует постоянного поддержания качества окружающей среды на должном нормативном уровне. Экологическая составляющая условий хозяйствования и качества жизни населения накладывает определенный отпечаток на интересы субъектов экономической деятельности. Возрастающие потребности населения и общества в целом влекут за собой стремительный рост производства. Рост производства товаров и услуг, в свою очередь, приводит к возрастанию негативного влияния на внешнюю среду.

Само по себе негативное влияние на местность и внешнюю среду происходит из-за выброса загрязняющих веществ в атмосферу, стока в водные природные ресурсы загрязняющих их веществ, а также при хранении и утилизации производственных отходов.

Методика исследования

Производственные предприятия, находящиеся на территории региона и ведущие производственную деятельность, отрицательно воздействуют на внешнюю среду, поэтому они обязаны вносить определенную плату за такое негативное воздействие. Плата за негативное воздействие на окружающую среду вносится на основании и в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [1; 4].

Таким образом, на территории проживания населения за счет отрицательного воздействия отдельных предприятий может формироваться

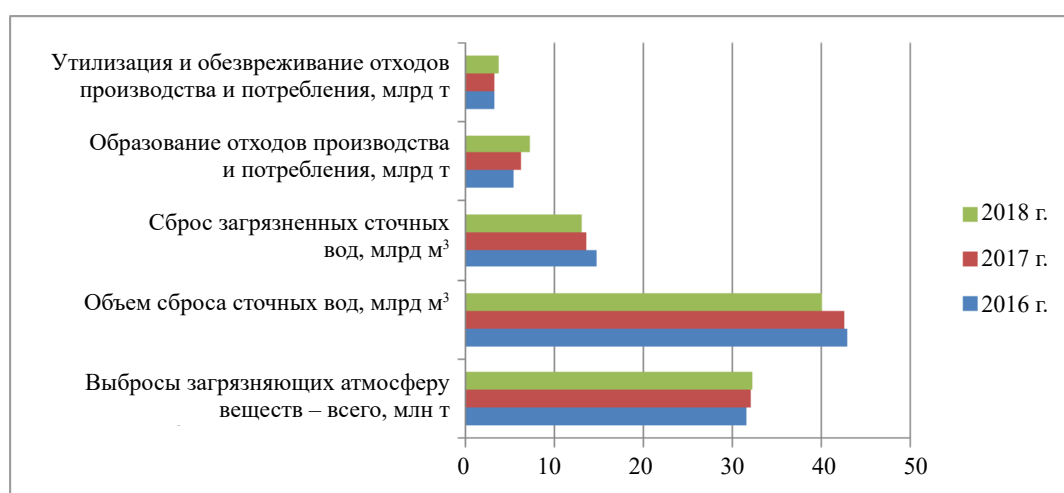

Рис. 1. Показатели, отражающие воздействие хозяйственной деятельности человека на окружающую среду и природные ресурсы

негативная среда для его проживания.

Что касается Федеральной службы государственной статистики, то в разрезе государства в целом формируется статистический бюллетень «Основные показатели охраны окружающей среды». В этом документе отражаются показатели, связанные с влиянием производственно-хозяйственной деятельности человека на окружающую среду и природные ресурсы (рис. 1) [1; 4].

К наиболее распространенным веществам, которые загрязняют нашу атмосферу, следует отнести: оксиды азота и углерода, диоксид серы, летучие органические соединения, а также аммиак. При этом около 50 % загрязнения атмосферы приходится на оксид углерода, менее 1 % приходится на загрязнение аммиаком.

Следует отметить, что на удельный вес выбросов от стационарных источников в 2016–2018 гг. приходилось более 50 % в общих выбросах загрязняющих веществ, а выбросы от передвижных источников формируются преимущественно за счет автомобильного и железнодорожного транспорта. В структуре выбросов на долю железнодорожного транспорта приходится лишь около 1 %.

Следует обратить внимание на сокращение объемов сброса сточных и загрязненных сточных вод на 7 и 11 % соответственно. Однако значительно возрос объем отходов от производства и потребления с 5441 млн т до 7266 млн т, или на 33,5 %.

Государственными органами управления

федерального и регионального уровня предпринимаются определенные шаги по строительству заводов по переработке таких отходов, однако этот процесс находится только на начальной стадии.

Возрастают и затраты на охрану внешней среды (табл. 1), но объем этих затрат к валовому внутреннему продукту пока остается на прежнем уровне, что составляет всего 0,7 % от ВВП [1; 4].

Общие затраты, связанные с охраной окружающей среды, представляют собой как прямые инвестиции в основной капитал, так и различные текущие расходы. Также к общим затратам следует отнести капитальный ремонт основных производственных фондов, текущие затраты на содержание аппарата управления, который занимается вопросами охраны окружающей среды. Следует также учитывать затраты на научные исследования и разработки, а также затраты на образование в сфере охраны окружающей среды.

Анализируя динамику по объему затрат на охрану окружающей среды, следует отметить их рост на 11,2 %, в том числе на обращение с отходами – на 19,3 %, на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий – на 18,4 %.

Неоспорим и тот факт, что каждый гражданин имеет право на получение безопасной и качественной продукции, что является одним из базовых общепризнанных и декларированных требований, определенных мировым сообще-

Таблица 1. Затраты на охрану окружающей среды

Показатели	2016 г.	2017 г.	Отклонение, %
Стоимость затрат на охрану окружающей среды, млн руб.	590865	657024	111,20
в том числе:			
на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	102307	122458	119,70
на сбор и очистку сточных вод	235553	238459	101,23
на обращение с отходами	66652	79517	119,30
на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	44535	33608	75,46
на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	35926	42525	118,37
прочие	105891	140457	132,64
Затраты на охрану окружающей среды в % к ВВП	0,7	0,7	100,00

ством, предъявляемых к качеству жизни. Тем более что в последние годы наблюдается увеличение популярности экологически чистой продукции, а ее потребление растет как за рубежом, так и в России. Формирование рынка экологически чистой продовольственной продукции зависит от экологического сознания и покупательной способности населения, проживающего в том или ином регионе [2].

На законодательном уровне Россия еще в 1996 году провозгласила цель по устойчивому развитию территорий и рынка экологически чистой продукции. В увеличении объемов производства экологически чистой продукции заинтересованы как потребители, так и производители, т.к. оно является перспективным направлением развития отечественного АПК. Понятие экологически чистой продукции формируется со следующих позиций [3]:

- продукция, которая полностью безопасна для здоровья человека;
- продукция, которая содержит только натуральные компоненты в своем составе;
- продукция, при производстве которой оказывается минимальное негативное воздействие на окружающую среду.

Следует особо отметить, что при рассмотрении качества жизни населения в разрезе экологической составляющей на конкретной территории, при осуществлении комплексного анализа и оценки экономической эффективности деятельности органов местного самоуправления используются лишь показатели, отражающие экономическое развитие территорий, связанные непосредственно с общим, дошкольным и дополнительным образованием, развитием культуры в

целом и физической культуры и спорта в частности. Применяются при оценке деятельности местных органов власти также показатели по развитию жилищного строительства, жилищно-коммунального хозяйства и организации муниципального управления. Особое значение имеют показатели по энергосбережению и повышению энергетической эффективности [1; 3].

Результаты и выводы

Таким образом, экологическая составляющая не входит в оценку экономической эффективности деятельности местных органов власти, что недопустимо. Эколого-экономические показатели, характеризующие улучшение экологической обстановки на территории сельского поселения, должны включаться в этот перечень.

Следует отметить, что представленные показатели не в полной мере обеспечивают возможность эффективной оценки деятельности органов местного самоуправления в области экологии. Целесообразно внести в этот перечень дополнительные показатели, касающиеся эколого-экономической эффективности и отражающие уровень финансового обеспечения этого направления деятельности, которое непосредственно влияет на повышение уровня и качества жизни населения, а в бюджете муниципального образования предусмотреть отдельную статью затрат на экологию.

Возможно также применение интегрального показателя развития территории, который позволит определить общую ситуацию функционирования муниципального образования, выявить отдельные угрозы и возможности

социально-экономического развития, обосновать основные потребности населения, дать оценку экономической эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Курочкина, Е.Н. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения как метод повышения эффективности управления земельными ресурсами учреждений УИС / Е.Н. Курочкина, Е.В. Пономарева, О.В. Чепик // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 3(32). – С. 96–102.
2. Курочкина, Е.Н. Потенциал агропромышленного комплекса Рязанской области в условиях импортозамещения / Е.Н. Курочкина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 2(23). – С. 66–69.
3. Chepik, O.V. Promising directions of solving socio-economic problems of rural territories / O.V. Chepik // Components of scientific and technological progress. – 2019. – № 3(45). – S. 23–26.
4. Чепик, О.В. К вопросу планирования и исполнения бюджета муниципального образования / О.В. Чепик // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 155–157.

References

1. Kurochkina, E.N. Monitoring zemel' sel'skhozjajstvennogo naznachenija kak metod povyshenija jeffektivnosti upravlenija zemel'nymi resursami uchrezhdenij UIS / E.N. Kurochkina, E.V. Ponomareva, O.V. Chepik // Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve. – 2017. – № 3(32). – S. 96–102.
2. Kurochkina, E.N. Potencial agropromyshlennogo kompleksa Rjazanskoj oblasti v uslovijah importozameshhenija / E.N. Kurochkina // Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve. – 2015. – № 2(23). – S. 66–69.
4. Chepik, O.V. K voprosu planirovanija i ispolnenija bjudzheta municipal'nogo obrazovanija / O.V. Chepik // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 155–157.

© О.В. Чепик, Е.Н. Курочкина, 2020

Abstracts and Keywords

N.B. Vorobyev, D.M. Pyrkov, A.N. Baranov, E.V. Baranova

Organizational Support of the Process of Military Patriotic Education at Technical University

Key words and phrases: patriotism; military patriotic education; students of technical university; military training.

Abstract: The article considers the problem of introducing and improving the system of military patriotic education of students of a technical university. The purpose of this study is to develop and implement in the educational process students of a technical university, a program of military-patriotic education. The objective of this study is to substantiate the effectiveness of the proposed military-patriotic education program. The hypothesis of the study was the assumption that the application of the developed program will contribute to the establishment, development, improvement and increase of the effectiveness of the educational process in higher educational institutions in matters relating to military patriotic education. As a result of applying this program, we have achieved the following results: students have formed knowledge about the history of the Fatherland and the Great Patriotic War of 1941–1945; the level of general physical and military-applied physical training increased.

L.I. Grigorieva, A.N. Afanasyeva

Observation as a Means of Developing the Cognitive Interest of Younger Schoolchildren in Nature

Key words and phrases: cognitive interest; observation; primary school student; nature.

Abstract: One of the goals of the new standard is the development of “experience in the implementation of various types of activities” among students. The standard puts “observation of the objects of the world” in the first place. In this regard, the development of the cognitive interest of younger schoolchildren is one of the urgent problems of Russian education. The aim of this study is to identify and justify the pedagogical conditions for organizing observation in the lessons of the world around us, as a means of developing cognitive interest in nature in younger schoolchildren. The article describes the experimental studies carried out on the basis of the comprehensive school of the Republic of Sakha (Yakutia). The levels of formation of cognitive interest of primary school students are revealed. The pedagogical conditions for the formation of the cognitive interest of younger schoolchildren by the method of observation are justified; these are lessons of the natural world in the open air.

T.V. Kirillova

Maternity and Childhood in Conditions of the Penitentiary System: Pregnant Women Sentenced to Imprisonment

Key words and phrases: female crime; penal system; penal institution; psychological and pedagogical support of convicted pregnant women.

Abstract: In order to optimize psychological and pedagogical support, the article presents the results of a study of convicted pregnant women in prison. The research objective is to analyze socio-demographic characteristics of convicted pregnant women. The problem was solved using general scientific and statistical methods. As a result, we obtained an average socio-demographic portrait of a convicted pregnant woman, data on the current state and features of the execution of sentences in the form of imprisonment for convicted pregnant women, which contributes to more effective psychological and pedagogical support.

I.Yu. Starchikova

Analysis of the University's Publication Activity

Key words and phrases: technical university; higher education; publication activity; faculty members; students.

Abstract: The purpose of the research is to conduct the analysis of the publication activity of the faculty of the Moscow Aviation Institute (National Research University) according to RSCI data for the last 5 years (2015–2019). It is important to identify the trend characteristics of quantitative indicators and the growth rate of university publications. The relevance of this topic is explained by the successful completion of the university accreditation in June 2019. The objective of the research was to confirm the feasibility of studying the significance

of the number of publications and the increase in the Hirsch index over the past 5 years for the university teaching staff. The research methods are investigation, comparison, description, method of dictionary definitions, methods of analysis, systematization and generalization. The hypothesis of the research is based on the assumption that the publication activity of the university makes it possible to improve the performance of the university, using the example of individual teachers or a group of teachers conducting research, in order to confirm the novelty of the research. The results of the research allow us to predict publication activity, identify the “bottlenecks” that require rapid pro-active management decisions aimed at improving the effectiveness of research and improving the quantitative indicators of publication activity, i.e. one can analyze the number of published articles, the number of author citations, the H-index, etc.

S.N. Shadrina, A.M. Sergucheva

Interaction of Teachers and Parents in Ethno-Pedagogical Traditions of Family Education

Key words and phrases: ethno-pedagogy; education; traditions of Yakut people; family education; elementary school student.

Abstract: The main goal of the article is to reveal parent-teacher interaction through the ethno-pedagogical traditions of family education. The objective is to detect traditions that contain a rich experience of folk pedagogy in family education and adapt them for use in modern educational systems of schools in the Republic of Sakha (Yakutia). The hypothesis is that the modern theory of pedagogy, enriched by the experience of popular education, makes it possible to significantly increase the effectiveness of education, if you use forms associated with ethno-pedagogical traditions and adapted to the modern conditions of the school educational process. As a result of using ethno-pedagogical traditions of family education, with the appropriate choice of forms of interaction between teachers and parents, all aspects of preparing children for adult life are covered, and the young generation is raised through the best moral traditions of the people, their moral and ethical values.

T.V. Zakharova, N.V. Basalaeva

**Psychological and Pedagogical Aspects of Teaching “Quadratic Function”
in Terms of Level Differentiation of Training: Teacher’s Experience**

Key words and phrases: differentiation; differentiation of training; types and types of differentiation; teaching methods; teaching tools; multi-level tasks.

Abstract: The relevance of the research is due to the need to develop and implement conditions for level differentiation of education for the study of the mathematical cycle disciplines at secondary school. One of the conditions is the development of multi-level tasks that allow students to master the topic taking into account their individual abilities in a single program. In this regard, this article is aimed at implementing the conditions of level differentiation of learning when teaching “Quadratic function” in grades 8–9. The article presents the main results of the research on the implementation of conditions for level differentiation of training. The value of the article for pedagogical theory and practice is that the authors describe the experience of implementing conditions for level differentiation of education in schools. The materials of the article can be useful in the educational practice of secondary schools in teaching the subject “Mathematics”.

I.Yu. Burkhanova, O.A. Musin, D.Yu. Samarin, R.A. Stepanov

The Development of General Physical Efficiency of High School Students in Step Aerobics

Key words and phrases: step aerobics; trainees; functional systems of organism; general physical performance.

Abstract: This article examines the results of the study on the introduction of a step aerobics program as part of the work of the school section for girls in high school. The aim of the study is to identify the effectiveness of step aerobics to improve the state of basic life support systems and the performance of girls 16–17 years old. It is assumed that the developed step aerobics program will include diverse motor activities, this will allow improving the cardiovascular and respiratory systems of those involved in a short time, as well as increasing the level of overall physical performance. To solve the proposed problems, the following methods were used: the analysis of scientific and methodological literature, functional sample, a pedagogical experiment, a method of statistical processing of research results. As a result, the positive impact of the developed program on the level of general physical performance was confirmed.

O.P. Vlasova

Features of a Series of Educational Games When Teaching Combinational Interactions of Young Basketball Players

Key words and phrases: basketball; game tasks; initial preparation; training; tactical methods.

Abstract: The aim of the research is to develop the content of a series of game technical and tactical tasks, aimed at mastering the “Deuce” combination interaction at the stage of initial training in basketball. The content of each series is represented by game educational tasks, which are arranged in a certain sequence of their study in accordance with the principle of “simple to complex”. Each series of educational tasks is aimed at practicing passing and catching the ball, setting the barrier and passing after the set barrier. The methodology of sequential teaching of elements of combination interaction at the stage of initial preparation in basketball is based on research, concerning the study of the content of team methods and analysis of technical mistakes made by basketball players in the process of their performance.

I.I. Karmanova

The Effect of Health-Improving Physical Culture Combined with Tai Chi Qigong Elements and Dosed Walking on the Functional State of 35–40-year-old Women with Initial Manifestations of Cerebral Circulatory Failure

Key words and phrases: dosed walking; circulatory disorders; general performance; Tai Chi Qigong; physical fitness.

Abstract: The article presents theoretical and practical justification of the feasibility of using health-improving physical culture combined with elements of Tai Chi Qigong and dosed walking to increase physical fitness. The purpose of the study is to theoretically substantiate and test the effectiveness of health-improving physical culture in women of 35–40 years of age. The research objectives are to determine the nature of functional changes and the level of physical fitness of 35–40-year-old women with initial manifestations of cerebral circulatory failure; to test the effectiveness of health-improving physical culture combined with elements of Tai Chi Qigong and dosed walking, for the development of physical fitness of 35–40-year-old women with initial manifestations of cerebral circulatory failure; The hypothesis is based on the assumption that the level of physical fitness of 35–40-year-old women with initial manifestations of cerebral circulatory failure will increase if physical qualities that decrease in 35–40-year-old women are revealed, and if the effectiveness of health-improving physical culture with elements of Tai Chi Qigong is verified.

N.G. Lopina, T.V. Skurenok

A Comprehensive Approach to the Study of Physical Development of Students Engaged in Physical Culture and Sports

Key words and phrases: students; physical development; body types; hemodynamics; adaptation to muscle work.

Abstract: Currently, the environmental situation, physical inactivity, nervous and emotional overload and other factors lead to a decrease in the level of health of the population in Russia. In this regard, there is a need to have special methods that allow you to objectively assess the level of health of young people, whose physical development and spiritual potential is the basis for the formation of a healthy, viable society. This paper presents the materials of a comprehensive study of morpho-functional indicators in students of physical education institutions, taking into account their constitutional and hemodynamic features, which allow to give an expanded idea of physical development and recommend to each subject the type of sports activity that most corresponds to the features of their body types and adaptation to physical loads. The aim of the research was to study and analyze morpho-functional indicators of the level of physical development of graduates, taking into account the body types, hemodynamics and adaptation of the body to physical exertion. The objectives are to study physical development of high school graduates based on their body type, hemodynamics, and the type of organism adaptation to physical loads. The hypothesis is based on the assumption that a comprehensive study of morpho-functional indicators in students of physical education institutions, taking into account their body type and hemodynamic features, will allow us to give an expanded idea of their physical development. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, method of anthropometry, methods of mathematical statistics. The results of the study are as follows: a

comprehensive methodology for determining the level of physical development of students of physical education institutions engaged in sports, taking into account their body types, hemodynamics and adaptation, was developed and justified.

Sun He, Gao Yanjun, Zhang Wei

Health Assessment Studies of Chinese Students

Key words and phrases: students; physical and mental health.

Abstract: The physical health of students is now affected in all areas of life. Adverse events caused by physical, psychological and social adaptation and other health problems have arisen among the students. Traditional concepts and methods of education failed to ensure the physical health of students during the period of social transformation. China developed national student physical health standards in 2002 and revised national student physical health standards in 2007, including assessment indicators, scorecards and implementation measures. The important strategic goal of promoting the physical fitness of students "Health in China until 2030" is also an important manifestation of the government's efforts for the benefit of society. The aim of the study is to analyze publications on the health status of Chinese students. The objectives are to consider aspects of physiological health; to analyze mental health; to explore the impact of human health on adaptation in the environment. The main research method is the analysis and generalization of special literature, as well as publications in periodicals. The results of research into students' health show that the general normal state of a person is influenced not only by physical health, such as a toned figure and healthy skin, but also by a healthy mind, and these are already mental aspects of health, these include a stable nervous system, interest in learning, good relationships with others. It can be argued that students do not have enough skills to control and maintain their health. In addition, there is a problem in knowing yourself, you need not only to understand your strengths and weaknesses more in order to learn how to control them, but also to understand your goals and desires. All these qualities, as well as the ability to adapt in society and the desire to understand other people, contribute to personal development and strengthening of overall health.

L.R. Aknullaeva

Approaches to Professional Formation of Future Literature Teachers in Conditions of Regional Bilingualism

Key words and phrases: professional development; approach; future teachers of literature; regional bilingualism.

Abstract: The aim of the article is to highlight the main approaches to the professional development of future literature teachers in the context of regional bilingualism. The objective of the study is a brief description of competency-based, systemic, communicative, activity-oriented, personality-oriented approaches. The hypothesis is that the disclosure of pedagogical approaches that affect the effectiveness of the professional development of future literature teachers in the context of regional bilingualism. Research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that the pedagogical approaches considered in the article simplify the preparation of future philological specialists in the conditions of regional bilingualism.

S.G. Antsupova, G.M. Parnikova

The Role of Digital Technologies in Responding to the Pandemic: Experience of North-Eastern Federal University

Key words and phrases: high school; students; digitalization; distance learning; coronavirus.

Abstract: The article is devoted to the digitalization of higher education in the conditions of pandemic. The purpose of the research is to consider ways to ensure the educational process in a stress-test situation: providing access to publications of electronic educational resources and educational materials of the educational program, fixing the course of the educational process, interaction of all participants of the educational process via the Internet. The research methods are analysis of educational reality and key factors that prevent the use of e-learning and distance technologies in higher education. As a result, an attempt was made to find solutions to problems using the example of digital technologies used by North-Eastern Federal University during the coronavirus pandemic.

E.P. Baksheeva, M.G. Khudeneva

Training Future Teachers for Developing Conscious Discipline in Students

Key words and phrases: developing conscious discipline; discipline; culture of behavior; training of future teachers; conscious discipline; conditions for training teachers.

Abstract: The article is devoted to the problem of professional readiness of teachers to achieve the results of spiritual and moral education of students, including training of conscious discipline in them, as well as the problem of professional training of future teachers for this activity, which is relevant in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education. The purpose of the article is to reveal the conditions for the training of future teachers who are ready to effectively solve this problem. The theoretical substantiation of the problem of developing conscious discipline in students of general educational organizations is given in the article; through the reflection on the results of the questionnaire survey of young teachers, the real state of their solution to this problem in pedagogical practice was revealed. Taking into account the results of the questionnaire, the conditions for preparing future teachers to solve the problem under study are proposed. During the research, we used methods of analysis of psychological and pedagogical literature, questionnaires of young teachers, university graduates, and mathematical statistics of data.

I.V. Vasilyeva

Peculiarities of Teaching the Morphology of the Russian Language to Turkmen Students (the Example of a Noun)

Key words and phrases: specificity of teaching in the Turkmen learners; teaching the morphology of the Russian language; comparative characteristics of the noun in the Turkmen and Russian languages.

Abstract: This article is devoted to the peculiarities of teaching the morphology of the Russian language in the Turkmen audience on the example of the topic "noun". This problem is caused by different systems of languages: the Russian language belongs to the inflectional type, while the Turkmen language belongs to the agglutinative group. Therefore, the purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the characteristics of the noun as a part of speech in the Turkmen and Russian languages. Based on the presented general and distinctive features of the noun in the Russian and Turkmen languages, some methodological recommendations are formulated for the study of this part of speech in Turkic groups, in particular, in Turkmen. The materials of this article can be used in scientific research on the problems of comparative typology of the Russian and Turkmen languages.

D.N. Devyatlovsky

Diagnostics of the Formation of the Praxiological Culture of Students of a Technical University

Key words and phrases: diagnostics; formation criteria; student; praxiological culture; vocational training; technical university; levels of formation.

Abstract: The problem of solving an important pedagogical problem related to the development of diagnostics of the formation of the praxiological culture of a technical university student is considered. Diagnostics, on the one hand, allows you to establish the quality of training in terms of its praxiological component, and on the other, to determine the level of formation of praxiological culture, which in unity determines the improvement of the educational process in a technical university. For this, the criteria for the formation of the praxiological culture (cognitive, axiological, organizational, creative), the criteria for the praxiological orientation of the student's professional training (normative, activity, methodical), the levels of their manifestation (optimal, acceptable, critical) are determined; specific recommendations for the use of diagnostics in practical activities of higher educational institutions in the process of preparing students for professional activities.

P.N. Kazberov

Psycho-Pedagogy of Terrorism

Key words and phrases: psycho-pedagogy; training; education; psychologists of law enforcement agencies; terrorism; theory; direction.

Abstract: The paper discusses the problematic issue of training psychologists of law enforcement agencies to work with people prone to terrorist activities. The aim of the study is to substantiate the design and development of a new area of pedagogy and legal psychology – "psycho-pedagogy of terrorism". The objectives are to

determine the relevance of developing a new branch of pedagogy and legal psychology; to implement theoretical, methodological, and systematic analysis of the problematic issue of terrorism in Russian and international research practice. A preliminary analysis of the problem made it possible to propose the following working hypothesis: the results of the training (education) process for psychologists of law enforcement agencies to work with people prone to terrorist activities necessitate the design and development of a new area of pedagogy and legal psychology – psycho-pedagogy of terrorism. The study used the following methodological procedures: analysis of the issue in the scientific literature, testing, questioning, interviewing, observation, conversation. The results of the study were: determination of conclusions about the need to develop a new area of pedagogy and legal psychology – “psycho-pedagogy of terrorism”, the relevance of the development of which is determined by the awareness of the need to counter one of the most significant threats to modern civilization.

A.Yu. Kuzhekov

Legal Education as the Basis of Formation of Legal Culture of Students

Key words and phrases: legal education; legal culture; legal consciousness.

Abstract: The purpose is to show the role of legal education in the formation of legal culture. The objectives are to determine what forms and methods are used in the legal education of students; to describe the elements of the process of forming a legal culture. The hypothesis is that legal education will be effective if the forms and methods specified in the article are applied. The research methods are analysis, generalization and systematization. The findings are as follows: the successful formation of a high legal culture depends on the impact on students available and approved in the Russian society forms, methods and means of legal education.

N.V. Okonishnikova

The Role of Folk Decorative and Applied Art in Professional and Pedagogical Training of Students

Key words and phrases: decorative and applied art; formation; ethno-cultural competence.

Abstract: The article gives brief information about ethnocultural technological education in schools of the Republic of Sakha (Yakutia). The purpose of the study is to substantiate the role and place of folk arts and crafts in the system of professional training of teachers. The research objectives are to study the development of ethnocultural technological education of students; to define pedagogical conditions for the implementation of the possibilities of folk applied art. The research hypothesis is as follows: determination of the pedagogical potential of folk applied art; introduction of a regional component in the content of disciplines; use of a system of individual and collective forms. Research methods are analysis, generalization, survey, observation. The findings are as follows: disciplines on arts and crafts were tested; training manuals developed.

E.E. Rukavishnikova

Motivation of Educational Activity as a Factor of Professional Formation of Students of a Pedagogical University

Key words and phrases: activity; interaction; motivation; teacher; professional formation; development.

Abstract: The purpose of the study is to determine the factors of a student's professional development at the stage of training at a pedagogical university. Tasks: substantiation of the motivation of students' educational activities as a factor in their professional development; determination of motives for educational activities. The study puts forward a hypothesis that the motivation of educational activity, its polyphonicity can act as a system-forming factor in professional development. The research methods are general scientific methods (analysis, measurement) and methods for quantitative and qualitative processing of empirical data. The presented results actualize the need to study the student's motivational profile and substantiate the transition from empirical to scientifically based ideas about the student as a subject of professional formation at the stage of study at the university.

A.M. Yudina, A.A. Pronina

Development of Cognitive Activity in University Students of Humanities Profile by Means of Information and Communication Culture

Key words and phrases: students; information and communication culture; students' cognitive activity; digitalization; socio-cultural tolerance.

Abstract: The aim of our research is to analyze the development of cognitive activity among humanitarian students by means of information and communication culture. The problematic issues of pedagogical support for the development of students' cognitive activity in the context of increasing digitalization in education are considered. The authors have proposed a system for integrating pedagogical technologies, methods of developing cognitive activity in humanitarian students. As the results achieved, the authors present conclusions about the need for a pedagogical understanding of the process of developing cognitive activity in humanitarian students in the context of the growth of digitalization of education, including an analysis of the risks of this process.

T.A. Yurieva, N.N. Dvoeryadkina

Factor Analysis as a Didactic Unit or a Content Branch

Key words and phrases: didactic unit; methodology of teaching of mathematics; content branch; factor analysis.

Abstract: The purpose of the study is to justify the methodology for constructing the content of mathematical disciplines for the training of psychologists. The objectives of the study are to analyse of the dynamics and transformations of the goals of teaching the mathematical disciplines to undergraduate students of psychology by state standards; to consider options for constructing the content of mathematical disciplines using the example of factor analysis as an element of the content of studying. It is shown that the construction of the content of mathematical disciplines based on a combination of professionally oriented and fundamental mathematical training will ensure the quality of training.

Yao Song

Stylistic and Linguistic Features of the Epistolary Genre in the Works of Theophan the Recluse

Key words and phrases: stylistic and linguistic features; epistolary genre; spiritual truths; modern Russian language; creative heritage.

Abstract: The purpose of this article is to consider the stylistic and linguistic features of the epistolary genre in the work of Theophan the Recluse. Hypothesis of the research: the value and significance of Saint Theophan's creative work, along with its spiritual content, can also be defined as an attempt to improve the modern Russian literary language for the author. The objectives are to study the main stylistic features of the letters of Saint Theophan, to determine the main language features of his creative heritage, and to determine their role in the formation of the traditions of the Russian literary language.

O.A. Pertseva

English Phrasal Verbs in Law Language

Key words and phrases: phrasal verb; law terminology; law document; functions of phrasal verbs.

Abstract: The article presents the study results of phrasal verbs language status and its functional role within the English law terminology. The purpose of the article is to establish the using specifics of phrasal verbs in law terminology. The objectives are to systematize approaches to the definition of a phrasal verb; on practical material highlight the features of their use in law terminology. The hypothesis is based on the assumption that in the framework of legal terminology, phrasal verbs perform a special genre-forming function. The research methods are systematization and generalization, a continuous sampling method, and linguo-stylistic analysis. The findings are as follows: the article presents the results of the analysis of the functional specificity of phrasal verbs on the material of legal articles in The Cambridge Law Journal. From a functional point of view, phrasal verbs as part of a legal document serve the consistency and coherence of presentation, which correlates with the communicative task of legal texts. It is noted that the text of the legal subject uses terminological units expressed by phrasal verbs that are interdisciplinary in nature.

E.G. Steshina

Cognitive Research into Concept Realization

Key words and phrases: concept; cognitive aspect; language consciousness; associative experiment; cognitive features.

Abstract: Using the Russian and English languages, the authors consider one of the possible ways to analyze the concept, the content of which is presented in the form of a set of cognitive features. As an example, the analysis

of the concept of “fortune” is proposed. The identification of cognitive features is due to the use of the method of cognitive interpretation, consisting of the semantic generalization of language units expressing the concept being studied. The author of the study aims to identify the common features of the concept “fortune” in the Russian and English linguistic consciousness, studying the psycholinguistic features of the concept under study. The research resulted into free associative experiment conducted with English-speaking and Russian-speaking respondents. The main finding of the research is an integral dynamic model of the linguistic consciousness of representatives of the Russian and English linguoculture, given through the prism of the concept of "fortune", which is important for understanding the processes of interaction between social and mental reality.

A.A. Garipova

**Features of Lexical and Semantic Characteristics of Phraseological Units
with the Component “Clothing” (English, Tatar and Turkish languages)**

Key words and phrases: English; component; clothing; comparative analysis; Tatar; Turkish; phraseology.

Abstract: The article is devoted to the comparative analysis of English, Tatar and Turkish phraseological units with the component “clothing”. The relevance of the research is due to the need to understand the characteristics of national cultures, as well as to expand the process of intercultural communication of representatives of various linguistic cultures. The purpose of this study is to identify similarities and differences between English, Tatar and Turkish phraseological units with the component “clothing” based on the analysis of their lexical and semantic features. The following problems are solved in the study: to identify and systematize the main theoretical positions; to identify and compare the studied units of three languages by lexical and semantic groups; to analyze the selected phraseological units with the component “clothing” in English, Tatar and Turkish and draw conclusions. As part of the comparative research, the work uses the continuous sampling method, comparative and descriptive methods. The research hypothesis is as follows: the metaphoricalness of phraseological units with the component “clothing” in the compared languages is based on cultural and figurative associations; words denoting the types and elements of “clothing”, as a result of phraseologization, acquire specific semantic features that are not characteristic of them in free use. As a result of the study, seven phraseological lexical and semantic groups, which include the component "clothing", were identified.

G.R. Tuktarova

Cognitive Comparative Description of Riddles in the Russian and English Languages

Key words and phrases: Russian riddle; English riddle; cognitive-comparative research; concept; secondary nomination; metaphor.

Abstract: This article focuses on the problem of cognitive research of folk riddles. The aim of this paper is to compare the phenomenon of riddles in Russian and English from the perspective of cultural and cognitive approach. The objectives are to describe the main mechanisms of the categorization process; to consider the cognitive nature of the riddle; to analyze the methods of the concept secondary nomination in Russian and English riddles in the comparative aspect. The hypothesis is as follows: the cognitive nature of the riddle is due to the ethnocultural features of the world picture of the people who create it. The research methods are conceptual analysis and a comparative method. The findings are as follows: the differences in the use of coloration, comparison, semiotic oppositions, concept of action etc. in English and Russian riddles indicates the peculiarities of world perception in the considered linguistic cultures.

Ju Haina, Zhang Jiafeng

Figurative Expression of Time in Russian and Chinese

Key words and phrases: time idioms; Idiom image; comparative analysis; rhetorical device.

Abstract: The idioms with the meaning of time based on metaphor have distinct image and expressive power, which help to describe the modern world of language. In this kind of picture, people find the reflection of deep philosophical understanding of time. The main functions of idioms expressing the meaning of time in Chinese and Russian are not only explanatory and argumentative, but also expressive, emotional and evaluative. The formation of the accompanying elements of linguistic units is reflected in its hierarchy the elements of emotion, expression,

image and evaluation. The purpose of this article is to understand the figurative expression of time in Russian and Chinese. The objective is to emphasize the figurative structure of idioms based on a metaphor. The hypothesis of this article is the study of structuring the linguistic-temporal picture of the world, which reflects a deep philosophical understanding of time. Method of component analysis of phraseological units with the meaning of time was used in the study.

T.V. Dyachenko, S.A. Evseeva

Marketing Research into the Need for Objects of Culture

Key words and phrases: territorial marketing; marketing research; social infrastructure; cultural objects.

Abstract: The article shows the results of a survey conducted among residents of the city of Lesosibirsk in order to identify the needs of the population in the services of cultural facilities. The objective is to identify the preferences of the population in the services provided by the cultural facilities of the municipality. The method is a survey. The result of the study is the description of the requirements for the services of cultural objects, significant from the perspective of consumers.

Z.Kh. Sulumov, A.A. Daukaev, Ya.A. Kindarova

The History of The Oil Industry of Chechen-Ingushetia during the Great Patriotic War of 1941–1945

Key words and phrases: oil industry of Chechen-Ingushetia; years of World War II; Germany; national economy of the USSR; exploration brigades; oilmen.

Abstract: The article discusses the recovery period and further development of the oil industry during the Great Patriotic War of 1941–1945. The purpose of the research is to determine the characteristic features of the development of the oil industry during the Second World War. The main objectives are to determine the main factors that contributed to the shortest recovery of the oil industry and its establishment on the rails of industrial development; to establish the role of exploration crews, which were supposed to fulfill plans for overstating standards and the tireless work of oil workers to organize the quality of labor, increase the pace of oil production and refining. The working hypothesis is the assumption that these studies can contribute to the reconstruction of the true history of the development of the Russian oil industry in the difficult years of the Second World War. The research methods are analysis, synthesis of factual materials on the history of the oil industry.

O.V. Chepik, E.N. Kurochkina

Ecological and Economic Component of High-Quality and Comfortable Life of the Region's Population

Key words and phrases: economic activity of the region; economic activity; statistical bulletin; environmental protection costs; market of environmentally friendly products; efficiency of local authorities.

Abstract: The purpose of the article is to justify the need for environmental assessment of the activities of local authorities in certain territories. The objective is to assess the amount of environmental impact of human economic activity. It is assumed that the inclusion of the environmental component in the performance indicators of local authorities will significantly reduce the adverse human impact on the environment. In the process of research empirical, theoretical and statistical research methods were used. Ecological and economic indicators characterizing the improvement of the ecological situation in the territory of a rural settlement should be included in the assessment of the activities of local authorities. Such indicators leave a certain imprint on the interests of the subjects of economic activity in the region. The main provisions of regulatory acts are also determined, on the basis of which a fee is paid when carrying out economic activities that have a negative impact on the environment.

D.I. Ovsyannikov

Actualization of V.A. Slastenin's Ideas Using the Example of the Formation of Pro-Sociality in Groups of Modern Teenagers

Key words and phrases: personal and professional qualities; teacher; modern school; V.A. Slastenin; pro-socialization; education; training; teenager.

Abstract: In this article, the relevance of V.A. Slastenin's ideas about the influence of personal and professional qualities of teachers in modern schools on the effectiveness of the use of advanced pedagogical technologies in educational work with students is substantiated. The conclusions were made on the basis of the effectiveness of the use of training technology for the formation of pro-sociality in groups of modern teenagers, conducted by us as part of the experimental part of the scientific study.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Н.Б. ВОРОБЬЕВ

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: nikolay.nn@mail.ru

N.B. VOROBYEV

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: nikolay.nn@mail.ru

Д.М. ПЫРКОВ

учитель Школы № 55, г. Нижний Новгород

E-mail: pyrkov-2017@mail.ru

D.M. PYRKOV

Teacher of School No. 55, Nizhny Novgorod

E-mail: pyrkov-2017@mail.ru

А.Н. БАРАНОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород

E-mail: andrejbaranov1980@rambler.ru

A.N. BARANOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

E-mail: andrejbaranov1980@rambler.ru

Е.В. БАРАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков конвенционной подготовки Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород

E-mail: katjakatusheva@mail.ru

E.V. BARANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Conventional Training, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

E-mail: katjakatusheva@mail.ru

Л.И. ГРИГОРЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lubov-grigor2011@mail.ru

L.I. GRIGORIEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: lubov-grigor2011@mail.ru

А.Н. АФАНАСЬЕВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: ainaafanasieba1998@mail.ru

A.N. AFANASYEVA

Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: ainaafanasieba1998@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: irina.star4@gmail.com

С.Н. ШАДРИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: shadrinasn@mail.ru

S.N. SHADRINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: shadrinasn@mail.ru

А.М. СЕРГУЧЕВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: ayzasergycheva96@gmail.com

A.M. SERGUCHEVA

Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: ayzasergycheva96@gmail.com

Т.В. ЗАХАРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: Ta.zaharova@mail.ru

T.V. ZAKHAROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: Ta.zaharova@mail.ru

Н.В. БАСАЛАЕВА

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: basnv@mail.ru

N.V. BASALAEVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Psychology of Personality Development, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: basnv@mail.ru

И.Ю. БУРХАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: irina2692007@yandex.ru

I.YU. BURKHANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: irina2692007@yandex.ru

О.А. МУСИН

преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

O.A. MUSIN

Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

Д.Ю. САМАРИН

учитель физической культуры Гимназии № 13, г. Нижний Новгород

E-mail: sd-ffk@mail.ru

D.YU. SAMARIN

Physical Education Teacher, Gymnasium No. 13, Nizhny Novgorod

E-mail: sd-ffk@mail.ru

Р.А. СТЕПАНОВ

учитель физической культуры Гимназии № 13, г. Нижний Новгород

E-mail: sined100895@yandex.ru

R.A. STEPANOV

Physical Education Teacher, Gymnasium No. 13, Nizhny Novgorod

E-mail: sined100895@yandex.ru

О.П. ВЛАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

E-mail: Ntgspa_vlasova@rambler.ru

O.P. VLASOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil

E-mail: Ntgspa_vlasova@rambler.ru

И.И. КАРМАНОВА

инструктор-методист по лечебной физкультуре первичного сосудистого отделения Городской больницы № 1, г. Октябрьский

E-mail: ir.carmanova@yandex.ru

I.I. KARMANOVA

Instructor, Trainer in Physiotherapy Exercises, Primary Vascular Department, City Hospital No. 1, Oktyabrsky

E-mail: ir.carmanova@yandex.ru

Н.Г. ЛОПИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики циклических видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: lopina58@mail.ru

N.G. LOPINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Cyclic Sports, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

E-mail: lopina58@mail.ru

Т.В. СКУРЕНОК

старший преподаватель кафедры теории и методики циклических видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: lopina58@mail.ru

T.V. SKURENOK

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methods of Cyclic Sports, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

E-mail: lopina58@mail.ru

СУНЬ ХЭ

лектор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: sunhe0401@126.com

SUN HE

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: sunhe0401@126.com

ГАО ЯНЦЗЮНЬ

лектор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 56346530@qq.com

GAO YANJUN

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 56346530@qq.com

ЧЖАН ВЭЙ

лектор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 56895424@qq.com

ZHANG WEI

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 56895424@qq.com

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

L.R. AKMULLAEVA

Senior Lecturer, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

С.Г. АНЦУПОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры производства строительных материалов, изделий и конструкций Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: anzupowasg@mail.ru

S.G. ANTUPOVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Production of Building Materials, Products and Structures, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: anzupowasg@mail.ru

Г.М. ПАРНИКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: allerigor@yandex.ru

G.M. PARNIKOVA

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Foreign Languages for Technical and Natural Specialties, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: allerigor@yandex.ru

Э.П. БАКСШЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут

E-mail: eteri.baksheewa@yandex.ru

E.P. BAKSHEEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut

E-mail: eteri.baksheewa@yandex.ru

М.Г. ХУДЕНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут

E-mail: Olgavita98@mail.ru

M.G. KHUDENEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut

E-mail: Olgavita98@mail.ru

И.В. ВАСИЛЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: vasinga@yandex.ru

I.V. VASILYEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian Language, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: vasinga@yandex.ru

Д.Н. ДЕВЯТЛОВСКИЙ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой экономических и естественнонаучных дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: devyatlovskiy@mail.ru

D.N. DEVIATLOVSKY

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Economic and Natural Sciences, M.F. Reshetnev Branch of Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: devyatlovskiy@mail.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, старший инспектор по особым поручениям Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Psychological Sciences, Senior Inspector for Special Assignments, Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

А.Ю. КУЖЕКОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: Kuzhekovay@yandex.ru

A.YU. KUZHEKOV

Candidate of Law, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Vladimir

E-mail: Kuzhekovay@yandex.ru

Н.В. ОКОНЕШНИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Nadyaok80@mail.ru

N.V. OKONESHNIKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: Nadyaok80@mail.ru

Е.Е. РУКАВИШНИКОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры дополнительного образования Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь

E-mail: abc377@yandex.ru

E.E. RUKAVISHNIKOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Additional Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: abc377@yandex.ru

А.М. ЮДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: anna-yudina@mail.ru

A.M. YUDINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of General and Pedagogical Psychology, Vladimir State University named after Stoletovs, Vladimir

E-mail: anna-yudina@mail.ru

А.А. ПРОНИНА

старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: anna-yudina@mail.ru

A.A. PRONINA

Senior Lecturer at the Department of General and Educational Psychology, Vladimir State University named after Stoletovs, Vladimir

E-mail: anna-yudina@mail.ru

Т.А. ЮРЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общей математики и информатики Амурского государственного университета, г. Благовещенск

E-mail: yuryevatat@mail.ru

T.A. YURIEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of General Mathematics and Informatics, Amur State University, Blagoveshchensk

E-mail: yuryevatat@mail.ru

Н.Н. ДВОЕРЯДКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей математики и информатики Амурского государственного университета, г. Благовещенск

E-mail: dvoer@inbox.ru

N.N. DVOERYADKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Mathematics and Informatics, Amur State University, Blagoveshchensk

E-mail: dvoer@inbox.ru

ЯО СУН

аспирант, младший научный сотрудник кафедры источниковедения литературы и древних языков Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск

E-mail: yaosong0311@mail.ru

YAO SONG

Postgraduate Student, Junior Researcher, Department of Source Study of Literature and Ancient Languages, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk

E-mail: yaosong0311@mail.ru

О.А. ПЕРЦЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар

E-mail: kosolapyh@mail.ru

O.A. PERTSEVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

E-mail: kosolapyh@mail.ru

Е.Г. СТЕШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: steshina2701@gmail.com

E.G. STESHINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza

E-mail: steshina2701@gmail.com

А.А. ГАРИПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: garipova25@mail.ru

A.A. GARIPOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication of the Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: garipova25@mail.ru

Г.Р. ТУКТАРОВА

аспирант Башкирского государственного университета, г. Уфа

E-mail: tuktarova-guzel@rambler.ru

G.R. TUKTAROVA

Postgraduate Student, Bashkir State University, Ufa

E-mail: tuktarova-guzel@rambler.ru

ЦЗЮЙ ХАЙНА

кандидат филологических наук, преподаватель факультета русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: moskva20090923@mail.ru

JU HAINA

Ph.D. in Philology, Lecturer, Department of Russian Language, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: moskva20090923@mail.ru

ЧЖАН ЦЗЯФЭН

профессор, преподаватель факультета русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: zjf19690618@163.com

ZHANG JIAFENG

Professor, Lecturer, Department of Russian Language, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: zjf19690618@163.com

Т.В. ДЬЯЧЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: Tvd71@mail.ru

T.V. DYACHENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Natural Sciences, Branch of M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: Tvd71@mail.ru

С.А. ЕВСЕЕВА

доктор экономических наук, доцент кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: sae1972@rambler.ru

S.A. EVSEVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic and Natural Sciences, Branch of M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: sae1972@rambler.ru

З.Х. СУЛУМОВ

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории Чеченского государственного университета, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный
E-mail: zsulumov@mail.ru

Z.KH. SULUMOV

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Russian History, Chechen State University, Associate Professor, Department of History, Chechen State Pedagogical University, Grozny
E-mail: zsulumov@mail.ru

А.А. ДАУКАЕВ

доктор геолого-минералогических наук, заведующий отделом проблем топливно-энергетического комплекса Комплексного научно-исследовательского института РАН, г. Грозный
E-mail: daykaev@mail.ru

A.A. DAUKAEV

Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Head of Department of Problems of Fuel and Energy Complex, Comprehensive Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny
E-mail: daykaev@mail.ru

Я.А. КИНДАРОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: kindarova_yakha@mail.ru

YA.A. KINDAROVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Chechen State University, Grozny

E-mail: kindarova_yakha@mail.ru

О.В. ЧЕПИК

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: ovchepik@yandex.ru

O.V. CHEPIK

Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: ovchepik@yandex.ru

Е.Н. КУРОЧКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры математики и информационных технологий управления Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: ovchepik@yandex.ru

E.N. KUROCHKINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics and Information Technologies of Management, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: ovchepik@yandex.ru

Д.И. ОВСЯННИКОВ

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: ovs.auto@bk.ru

D.I. OVSYANNIKOV

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: ovs.auto@bk.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(112) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.07.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 11,5.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»